

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социаль-
но-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель
Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН,
директор Центрального экономико-математического института РАН

Бахтизин А.Р.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор
директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Акаев А.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,
д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

Цветков В.А.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института
социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор,
член-корреспондент РАН

Клейнер Г.Б.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию
и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Рязанцев С.В.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН
РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор
доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Инсти-
тута социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН
ФНИСЦ РАН), Россия

Умаханов И.М.-С.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН,
д.т.н., профессор

Аносова Л.А.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ),
заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента
"Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правитель-
стве РФ, к.полит.н.

Локосов В.В.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент
массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Иванов П.М.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический
анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ
ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Симонов К.В.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиа-
ла ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский
государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-
Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-
исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор
д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет»

Киселева Н.Н.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж
д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

Алклычев А.М.

Дзагоева М.Р.

Кабир Л.С.

Сомоев Р.Г.

**Жан Радвани
Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римащевской ФНИСЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), старший Института экономики им. М.Котаяна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.
(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.
(зам. главного редактора)

Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Гасанов М.А.

Гичиев Н.С.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Бердина М.Ю.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Карпенко Е.З.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Ниязбекова Ш.У.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.

Вершинина М.А.

Османова А.М.
(ответственный секретарь)

Гитиномагомедова П.А.
Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Атамась Е.В., Чернышенко Д.А. Эффективность государственной экономической политики РФ в условиях санкций 5

Региональная экономика

Меджидов З.У. Роль и значение стратегического планирования для устойчивого социально-экономического развития регионов Северного Кавказа в условиях современных вызовов 12

Куршиева Н.М., Ахмедова Ж.А., Магомедова Т.В. Реализация национального проекта «Культура» в рамках регионального социального управления 20

Экономика промышленности

Балашова Р.И., Иванова Т.Л., Балашов В.Ю. Перспективы экономики промышленности Донецкого региона 29

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Тикунов В.И. Региональные продовольственные центры: зарубежный опыт развития территориальных рынков продовольствия 38

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Боровских О.Н., Евстафьева А.Х. Состояние и перспективы развития рынка коммерческой недвижимости регионов Приволжского федерального округа 46

Спарышкин Д.А. Показатели социально-экономической эффективности инвестиционных проектов 55

Экономика народонаселения и экономика труда

Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Потребление продуктов питания: региональная дифференциация 65

Экономика природопользования и землеустройства

Кирей В.В. Оценка потоков культурных экосистемных услуг на основе краутсортиговых данных из социальных сетей 75

ФИНАНСЫ

Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Моделирование влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики 82

Орлова Е.Н. Применение риск-ориентированного подхода к планированию выездных налоговых проверок 95

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Atamas E.V., Chernyshenko D.A. Efficiency of the state economic policy of the Russian Federation in the conditions of sanctions	5
--	---

Regional economy

Medzhidov Z.U. The role and importance of strategic planning for the sustainable socio-economic development of the North Caucasus regions in the context of modern challenges.....	12
Kurshieva N.M., Akhmedova Zh.A., Magomedova T.V. Implementation of the national project "Culture" within the framework of regional social management.....	20

Industrial economics

Balashova R.I., Ivanova T.L., Balashov V.Yu. Prospects of industrial economy Donetsk region	29
--	----

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

Tikunov V.I. Regional food centers: foreign experience in the development of territorial food markets	38
--	----

Economics of construction and real estate transactions

Borovskikh O.N., Evstafieva A.H. The state and prospects of market development commercial real estate of the regions of the Volga Federal District	46
Sparyshkin D.A. Indicators of socio-economic efficiency of investment projects	55

Population economics and labor economics

Alikperova N.V., Yarasheva A.V. Food consumption: regional differentiation	65
---	----

Economics of environmental management and land management

Kirey V.V. Assessment of flows of cultural ecosystem services based on crowdsourcing data from social networks.....	75
--	----

FINANCE

Zoidov Kh.K., Mironov V.R. Modeling the impact of the tools of budgetary and monetary policy on improving the effectiveness of methods of stimulating the economy	82
Orlova E.N. Application of a risk-based approach to planning on-site tax audits.....	95

УДК 338.24

АТАМАСЬ ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия,
E-mail: eatamas@bk.ru

ЧЕРНЫШЕНКО ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия,
E-mail: ch18d0385049@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-5-11

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. *Цель работы:* в исследовании рассматриваются изменения, произошедшие в отечественной финансовой системе и в федеральном бюджете РФ под влиянием противороссийских санкций. В ходе работы использован метод анализа и сопоставления статистических данных. Анализ финансовой системы и федерального бюджета позволил прийти к следующим результатам исследования. В статье приведена динамика экономических показателей под влиянием антироссийских санкций и под воздействием антисанкционных мер государства. **Область применения результатов:** результаты исследования позволяют понять, насколько эффективен современный опыт преодоления санкционных ограничений отечественной экономикой. **Выводы,** полученные в ходе работы, позволяют говорить о необходимости разработки государственной экономической политики в условиях санкционных ограничений и об эффективности ее ведения в Российской Федерации.

Ключевые слова: санкции, финансовая система, антисанкционные меры, федеральный бюджет.

ATAMAS EVGENIYA VLADIMIROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
E-mail: eatamas@bk.ru

CHERNYSHENKO DARYA ALEKSANDROVNA

student, Kuban State University,
Krasnodar, Russia,
E-mail: ch18d0385049@mail.ru

THE EFFECTIVENESS OF THE STATE ECONOMIC RUSSIAN POLICY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

Abstract. *The purpose of the work:* the study examines the changes that have occurred in the domestic financial system and in the federal budget of the Russian Federation under the influence of anti-Russian sanctions. In the course of the work, the method of analysis and comparison of statistical data was used. The analysis of the financial system and the federal budget allowed us to come to the following results of the study. The article presents the dynamics of economic indicators under the influence of anti-Russian sanctions and under the influence of anti-sanctions measures of the state. **Scope of application of the results:** the results of the study

allow us to understand how effective the modern experience of overcoming sanctions restrictions by the domestic economy is. The conclusions obtained in the course of the work allow us to speak about the need to develop a state economic policy in the conditions of sanctions restrictions and about the effectiveness of its conduct in the Russian Federation.

Keywords: *sanctions, financial system, anti-sanctions measures, federal budget.*

1. Введение

К вопросам о применении санкций и их последствиях обращаются многие современники. Экономические санкции отражаются на внутренней и внешней политике государств и могут являться причинами экономических кризисов. Внешнеэкономические санкции – это меры по сдерживанию экономики страны, которая попадает под их влияние. В то время как страна, которая их применяет, определяет санкции особым видом наказания в ответ на разногласия в международных отношениях. Масштабы современных санкций играют роль «мощного инструмента политики с серьезными глобальными экономическими последствиями» [1]. Международные санкции стали ключевым элементом современных международных отношений. Санкции по своей сути являются превентивными и должны быть соразмерными. В настоящее время существуют три основных органа, вводящих санкции: Организация Объединенных Наций [2], Европейский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В рамках Европейского союза ограничительные меры являются ключевым инструментом общей внешней политики и политики безопасности (CFSP) и используются для защиты его стратегических интересов и фундаментальных целей за рубежом [3]. Многие ученые сходятся во мнении, что санкции являются эффективным инструментом внешней политики [4]. Количество применяемых санкций в отношении Российской Федерации быстро растет, но в настоящее время показывают низкую результативность. Внешнеэкономические санкции требуют особого анализа для дальнейшего выстраивания экономической политики государства и реализации антисанкционных мер.

2. Основная часть

2.1 Динамика основных экономических показателей на фоне антироссийских санкций

В результате начала ведения Россией Специальной Военной Операции (СВО) на Украине, наша страна стала мировым лидером по числу введенных против нее санкционных ограничений. Из-за разрыва внешнеэкономических связей доступ к мировым рынкам стал более затруднительным [1]. На данный момент, начиная с февраля 2022 года, против Российской Федерации введено одиннадцать пакетов санкций, которые серьезно повлияли на финансовую систему. Так, впервые за всю новейшую историю международных экономических отношений были заблокированы финансовые резервы такой авторитетной организации, как Центральный Банк РФ. Последствиями стали спад эффективности деятельности и рост рисков несоблюдения экономических обязательств Банком России. Рост ключевой ставки в свою очередь повлек рост уровня инфляции. Такая ситуация сложилась, по мнению экспертов, из-за того, что Центробанк держал значительную часть ресурсов на счетах западных финансовых организаций. Советом экономистов здесь является использование кредитных систем дружественных государств, входящих, например, в ЕАЭС и БРИКС. Российская финансовая система оказалась под угрозой [5]. Центральный Банк представляет следующие данные о динамике ключевой ставки и инфляции от февраля 2022 года до июля 2023 года (рис. 1).

В начале февраля 2022 года инфляция составляла 9,15%, в марте 2022 года можно видеть существенный скачок до 16,69%. С апреля 2022 года до июня 2023 года процент инфляции упал с 17,83% до 3,25%. Но согласно цели ЦБ РФ годовая инфляция должна приближаться к 4%. Также, если говорить о блокировке российских активов западной финансовой системой, ключевая ставка РФ в марте 2022 года резко повысилась с 9,5% до 20% [6]. Из-за сокращения финансовых потоков пострадали и промышленные предприятия, а особенно их инновационные и инвестиционные направления работы. Девальвация рубля отрицательно повлияла на многие предприятия. Ярким примером является отмена поставок автомобилей, а иначе неустойчивое положение российского рубля могло бы привести к убыткам зарубежных автопроизводителей [7]. Противороссийские санкции также сказываются и на ВВП РФ (рис.2). По мнению аналитиков, влияние таково: в 2021 году ВВП РФ составил 5,6%, а в кризисный 2022 год -2,1%. Снижение ВВП в 2022 году обуславливается снижением показателей некоторых отраслей экономики из-за внешнеэкономических ограничений, разрыва внешнеэкономических связей [8].

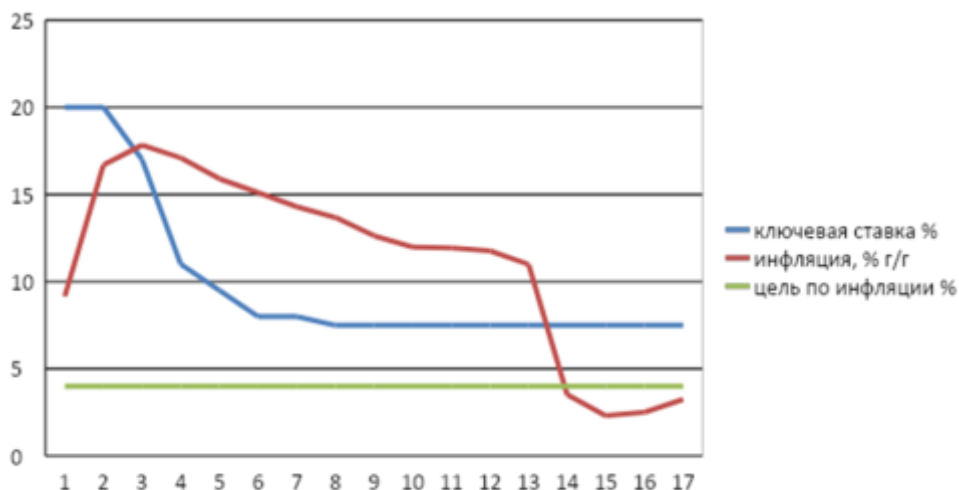

Рис. 1. Динамика показателей ключевой ставки и инфляции в период с февраля 2022 г. по июль 2023 г.

Рис. 2. Динамика производства ВВП в 2021 - 2022 гг.

В 2023 году плановый показатель ВВП составляет 1,5%, но по результатам опроса Банка России (на июль 2023 года) он равен 0,8%. В плановом периоде ВВП должен составлять 1,4% в 2024 году и 1,5% в 2025 году соответственно. Рост данного показателя хоть и несущественен, но говорит об эффективности экономической политики в непростых условиях санкций [6]. Уровень безработицы по рабочей силе в 2022 году составил 3,9%, что на 0,9% меньше, чем в 2021 году [6]. Ситуация с доходами населения в прошлом году следующая: произошёл рост в сравнении с 2021 годом на 12,2%, доходы составили 79,1 трлн. руб. Рост доходов на душу населения в 2022 году составил 12,4% к предыдущему периоду, это 45 тыс. рублей [8]. Немалое влияние на отечественную экономику в результате санкций оказало снижение значения рубля к доллару. В результате пострадала покупательская способность граждан. Так как это связано с активной частью потребителей, инвестиционная привлекательность и технологии, затронуты все секторы экономики [7]. Аналитики дают следующую информацию: 22 февраля 2022 года доллар США стоил 76,8 рублей, 11 марта - 120,4 рубля. А уже в середине апреля около 80 рублей. В конце июня 2022 года доллар стоил уже 51 рубль, до конца прошлого года цена за доллар приблизилась к 70 рублям, а с начала 2023 года до июля текущего года возросла до 90 рублей [6]. Такое колебание курса носит искусственный характер, вызванный антисанкционными мерами Банка России и Правительства РФ. Российские власти применили административные механизмы для регулирования иностранной валюты. Чтобы обеспечить безопасность рубля, государство предприняло такие меры, как массовое избавление от выруч-

ки в иностранной валюте путем их обмена на рубли, запрет на вывод валюты за границу и ограничение возможности её обналичивания. В результате произошёл спад спроса на доллары и евро. Необходимо учитывать и естественные факторы улучшения положения рубля к иностранной валюте:

- европейские санкции повлекли отчасти энергетический кризис, повышение цен на нефть и газ оказали поддержку рублю.
- удорожание зерна, экспортируемого Россией.
- снижение спроса на иностранную валюту также обеспечило резкое сокращение импорта [9].

Результатом девальвации российского рубля можно назвать и стремительное развитие спекулятивного рынка, который формируется за счет ресурсов населения и частично за счет сбережений субъектов хозяйствования. Несмотря на отрицательные последствия, следует обратить внимание на положительные эффекты, связанные в первую очередь с расширением возможностей для российских производств. Отечественные компании смогут более активно сотрудничать с дружественными России организациями, соответственно возможен рост конкурентоспособности. В связи с ограничением поставок импортных товаров, увеличились объемы производства и сбыта российской продукции. Благодаря аналогам зарубежных экономических благ также улучшается положение отечественных региональных производств [5]. Правительством разработаны антисанкционные меры в отношении малого и среднего предпринимательства (МСП), например, в форме льготного кредитования – снижение ключевой ставки до 12,5% [10]. Отчасти благодаря этому количество субъектов МСП сохранилось, по данным Федеральной налоговой службы. В начале 2022 года оно составляло 5 866 703 субъекта, в марте, после наступления кризисной ситуации - 5 955 869 субъектов, в январе 2023 года – 5 991 349 и в июле текущего года – 5 924 293. Такое положение говорит об эффективности государственной политики в данном направлении [11]. Центральный Банк России исследовал платежный баланс РФ и установил, что счета текущих операций за 2022 год исполнены с профицитом, они составили 233 млрд. долларов США и увеличились на 110,7 млрд. долларов с 2021 года. Изменения коснулись экспорта и импорта в 2022 году по сравнению с предыдущим периодом (рис. 3).

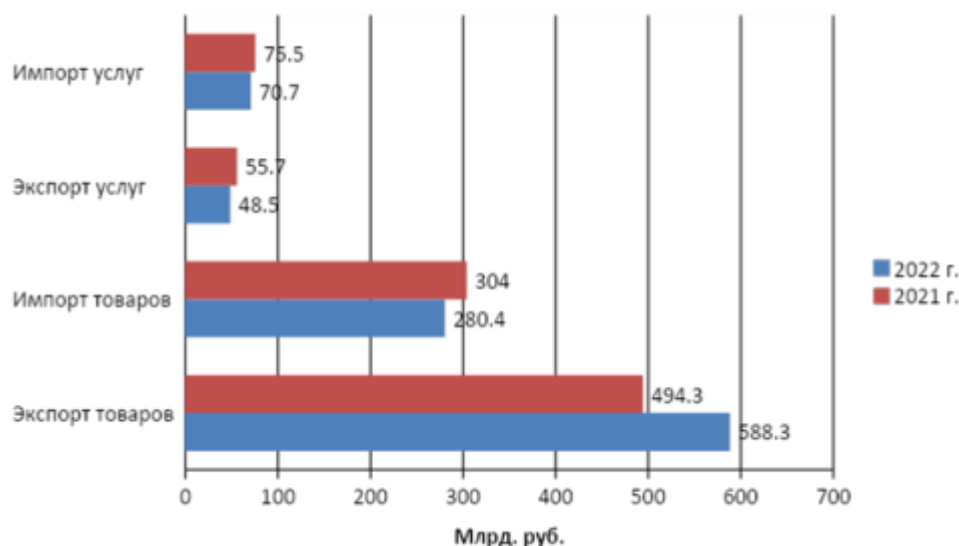

Рис. 3. Экспорт/импорт товаров/услуг Российской Федерации

Положение экспорта товаров улучшилось благодаря поставкам за рубеж минерального топлива, черных и цветных металлов, химикатов, продовольствия и сырья, а также товаров машиностроения. Импорт товаров сократился в связи с сокращением поставок транспортных средств, химической продукции и некоторого сырья для продовольственной промышленности. Экспорт и, отчасти, импорт услуг уменьшился из-за сокращения транспортных перевозок. На импорт услуг также оказал влияние уход крупных зарубежных ИТ-компаний [6]. Это является большой проблемой для социально-экономического развития регионов России, что приводит к сокращению объемов потребительских рынков, торможению реализации соци-

ально значимых региональных программ и развитию российских ИТ-технологий [5]. Правительство РФ реализует антисанкционные меры именно в этом направлении. Например, предоставляются льготные кредиты для ИТ-компаний. За счет этого развивается не только бизнес-среда, но и привлекаются новые необходимые специалисты. Льготное кредитование в 2023 и 2024 годах предусматривает 4 млрд. рублей, что может поддержать 150 проектов в сфере технологических разработок [10].

Федеральный бюджет по итогам 2022 года был исполнен с дефицитом – 3,3 трлн. рублей: доходы – 27,8 трлн. рублей, расходы – 31,1 трлн. рублей. В сравнении с прошлым годом расходы выросли на 6,4 трлн. рублей. Связано это с санкционным давлением Запада на Россию [12]. Лидерами по отклонению от предусмотренных статей расходов в 2022 году стали "социальная политика" на 3 трлн., "национальная оборона" на 1,9 трлн. и "национальная экономика" на 1,3 трлн. рублей. Такие изменения связаны с преодолением антироссийских санкций: социальной поддержкой граждан и субъектов МСП, ведением военных действий на Украине [13]. Стоит отметить, что планировался федеральный бюджет на 2022 год с профицитом. Доходы должны были составить 25 трлн. рублей, расходы – 23,7 трлн. рублей. В декабре 2021 года Правительство РФ планировало доходы на 2023 год в объеме – 25,5 трлн. рублей, расходы – 25,2 трлн. рублей [14]. Однако в декабре 2022 года прогнозируемые показатели изменились, государство ожидает исполнение федерального бюджета с дефицитом. Прогнозируемые доходы – 26,1 трлн. рублей, расходы – 29 трлн. рублей [15]. По оценкам экспертов в феврале текущего года бюджет уже был исполнен на 21,7% от плана и составил 6,3 трлн. рублей. До конца года федеральный бюджет будет исполнен с дефицитом в 4 трлн. рублей [13].

2.2 Результаты и прогнозы антисанкционной политики РФ

Несмотря на масштаб санкционного удара против России, отечественные бюджетная и финансовая системы продемонстрировали свою устойчивость. Многие предприятия смогли сохранить и даже увеличить количество рабочих мест, расширить свои производства. Меры государства были усиленно направлены на стабилизацию ситуации на рынке труда за счёт специальных курсов по приобретению профессиональных навыков, а также за счёт возмещения расходов организациям на частичную оплату труда новых сотрудников, предоставления сниженной ставки по кредитованию. Для сохранения финансовой системы государство резко наращивало ключевую ставку, ограничивало торги на бирже и ослабляло нагрузку на финансовые институты. В итоге получилось снизить инфляцию и остановить девальвацию российской валюты. Благодаря национальной системе платежей остановка финансовой деятельности не произошла. Отключение части российских банков от системы SWIFT не дало ожидаемого Западом эффекта. Банк России и Правительство РФ ведут активную деятельность по развитию независимой финансовой инфраструктуры. Со временем банки стали меньше использовать послабления от государства, нарастили способность кредитования, в том числе предоставления льготных кредитов. Состояние финансовых организаций позволяет на современной этапе продолжать развитие социально значимых отраслей [6]. Структура федерального бюджета вынужденно менялась в кризисный период. Правительство ожидает экономический рост в 2024 году более чем на 2%. Благодаря проведению денежно-кредитной и бюджетной политики государство прогнозирует нормализацию российской экономики и её переход на новые рельсы хозяйствования. По итогам 2023 года и в перспективе 2024 года ожидается положительная динамика на рынке труда и сфере потребления. Планируется замедление спада экономики в 2023 году на 0,8%. В дальнейшем рост отечественной экономики будет наблюдаться на уровне 3%. Благодаря реализуемой экономической политике РФ данный рост позволит преодолевать существующие и возникающие проблемы с меньшими рисками и обеспечить достижение национальных целей государства [16].

Вопреки мнению Запада, Россия успешно справляется со сложностями. Ожидания "недружественных стран" по поводу введения ограничений основываются на уверенности, что Россия не выдержит внутренний разлом, который пропагандируют иностранные СМИ. Расчет идет на нарушение баланса социально-экономического состояния обширных территорий, именно поэтому прекращать конфликт иностранные политики не намерены, хотя многие из них признают устойчивость российской экономики [17]. Министерство финансов США в марте 2022 года обратило внимание на возможный обход Россией санкций. Американские власти предупреждают свои финансовые организации о возможности российских компаний продолжать функционировать через учреждения, непопадающие под санкции. Также иностранные компании, ушедшие с российского рынка, обеспокоены состоянием своих баз данных. При их удалении иностранным компаниям грозит кризис. Данное подтверждает обратный эффект

вводимых против России ограничений [18]. Среди эффективных ответных мер, по мнению Запада, следующие: Ограничения, связанные с валютой, такие как предоставление кредитов в российских рублях, плата за российский газ в рублях, запрет на покупку иностранной валюты для иностранных компаний, возможность у россиян погасить крупные суммы долгов перед иностранными компаниями в рублях.

Возможность у российских государственных организаций, которые подверглись санкционным ограничениям, не публиковать информацию, связанную с государственными закупками, также в 2022 году российским финансовым учреждениям было разрешено не оглашать информацию о своей структуре, сотрудниках и собственности, чтобы не попасть под ограничения "недружественных стран", что, конечно, вызвало недовольство у этих государств. А вот заключать договоры со страховыми фирмами, вносить на зарубежные счета иностранную валюту и совершать иные финансовые операции, связанные со снятием иностранной валюты, нашим соотечественникам в прошлом году запретили. Также иностранные обозреватели обращают внимание на запрет некоторых иностранных источников информации на территории России и на распространение информации о военной ситуации. Данные отечественные контрсанкции не в интересах Запада. Выше перечисленные меры обещают затруднительное положение для предприятий, которые вынуждены соблюдать санкционное законодательство против Российской Федерации [19].

Среди стран, которые не поддержали антироссийские санкции, Китай, где существует свой опыт антисанкционной политики. Государства, которые вводят против нашей страны ограничения, могут попасть под влияние Китая. Согласно китайскому законодательству, бизнес в ЕС может оказаться под угрозой при применении Европейским Союзом ограничений в отношении дочерних компаний, зарегистрированных не только по всему миру, но и в Китае. То есть, если санкции оказывают пагубное влияние на ведение китайского бизнеса, в частности российско-китайских экономических отношений, по государственным правилам ASL Китай вводит ответные ограничения. Например, запрет для американских политиков и их родственников на возможность вести коммерческие отношения с Китаем. Так как иностранные предприятия не могут не соблюдать обязательства по применению санкций, китайские власти применяют такие меры против самих инициаторов санкций. Для защиты национальных интересов китайские власти могут применять «Правила блокировки», суть которых в праве остановки действия иностранного законодательства. Китайские дочерние компании в ЕС также подчиняются этому правилу. И также китайские предприниматели имеют право знать, когда они попадают под ограничение. Таким образом, китайское законодательство обеспечивает некий экономический суверенитет [20].

3. Выводы

Современные международные отношения диктуют свои правила в выстраивании государственной экономической политики государств. Последствия санкций могут оказывать негативное влияние на экономику, и под этим влиянием становится необходимым развивать собственные институты и инструменты по реабилитации отечественной экономики. Экономика Российской Федерации в условиях санкций, начиная с февраля 2022 года, показала свою устойчивость. Несмотря на снижение некоторых экономических показателей, меры, реализуемые Правительством РФ и Банком России, оказались эффективными. Об этом говорит и ожидаемый рост экономики страны в будущем. Представители "недружественных стран", несмотря на желание ослабить российскую экономику, также отмечают эффективность ответных мер России. А опыт Китая по преодолению санкционных барьеров может послужить примером для нашей страны.

Литература

1. Mulder, N. *The sanctions weapon*, 2022. *Finance & Development*. June, pp. 20-23
2. *United nations security council* [Электронный ресурс] <https://www.un.org/securitycouncil/> Дата обращения 06.08.23
3. *EU Sanctions Map* [Электронный ресурс] <https://www.sanctionsmap.eu> Дата обращения 06.08.23
4. Morgan, T. & Vapat, Navin, 2003. *Imposing Sanctions: States, Firms, and Economic Coercion*, *International Studies Review*, vol. 5, pages 65 – 79, December
5. Кокорев, А.С. Влияние внешнеэкономических санкций 2022 года на развитие регионов России // *Культура и безопасность*. 2022. № 2. С.19-23.
6. Данные Банка России. [Электронный ресурс] <http://www.cbr.ru/> Дата обращения 23.07.23
7. Шпак, П.А. Аналитический прогноз последствий санкций 2022 г. для российской экономики // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2022. № 2. С.15-23.
8. Данные Росстата. [Электронный ресурс] URL.: <https://rosstat.gov.ru/> Дата обращения 23.07.23

9. Почему доллар падает, а цены растут. [Электронный ресурс] <https://sovcombank.ru/> Дата обращения 23.07.23
10. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. [Электронный ресурс] http://government.ru/sanctions_measures/ Дата обращения 23.07.23
11. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс] <https://ofd.nalog.ru/> Дата обращения 23.07.23
12. Принят закон «Об исполнении федерального бюджета за 2022 год». [Электронный ресурс] <http://duma.gov.ru/> Дата обращения 23.07.23
13. Соколов, И.А. Федеральный бюджет: итоги 2022 года и перспективы 2023 года // Мониторинг экономической ситуации в России. 2023. № 2. С. 3-6.
14. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. № 390-ФЗ: от 6 декабря 2021 года. [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/> Дата обращения 23.07.23
15. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. № 466-ФЗ: от 5 декабря 2022 года // [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/> Дата обращения 27.07.23
16. Бюджет для граждан 2023-2025. [Электронный ресурс] <https://minfin.gov.ru/> Дата обращения 23.07.23
17. Unravelling the 'Russia's Implosion' Narrative [Электронный ресурс] <https://valdaiclub.com/a/highlights/unravelling-the-russia-s-implosion-narrative/> Дата обращения 06.08.23
18. Russian imposed sanctions [Электронный ресурс] <https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/category/sanctions-regimes/russian-sanctions/> Дата обращения 06.08.23
19. Russia Responds to International Sanctions – An Overview of Russian Countersanctions and Further Measures against So-Called “Unfriendly States” [Электронный ресурс] <https://www.gibsondunn.com/russia-responds-to-international-sanctions-an-overview-of-russian-countersanctions-and-further-measures-against-so-called-unfriendly-states/> Дата обращения 06.08.23
20. Russia Sanctions and China's Anti-sanctions Rules [Электронный ресурс] <https://www.eurobiz.com.cn/russia-sanctions-and-chinas-anti-sanctions-rules/> Дата обращения 06.08.23

References:

1. Mulder, N. The sanctions weapon, 2022. *Finance & Development*. June, pp. 20-23
2. United nations security council [Elektronnyj resurs] <https://www.un.org/securitycouncil/> Data obrashcheniya 06.08.23
3. EU Sanctions Map [Elektronnyj resurs] <https://www.sanctionsmap.eu> Data obrashcheniya 06.08.23
4. Morgan, T. & Barat, Navin, 2003. *Imposing Sanctions: States, Firms, and Economic Coercion*, *International Studies Review*, vol. 5, pages 65 – 79, December
5. Kokorev, A.S. Vliyaniye vneshneekonomicheskikh sankcij 2022 goda na razvitie regionov Rossii // *Kul'tura i bezopasnost'*. 2022. № 2. S.19-23.
6. Dannye Banka Rossii. [Elektronnyj resurs] <http://www.cbr.ru/> Data obrashcheniya 23.07.23
7. SHpak, P.A. Analiticheskij prognoz posledstvij sankcij 2022 g. dlya rossijskoj ekonomiki // *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*. 2022. № 2. S.15-23.
8. Dannye Rosstata. [Elektronnyj resurs] URL.: <https://rosstat.gov.ru/> Data obrashcheniya 23.07.23
9. Pochemu dollar padaet, a ceny rastut. [Elektronnyj resurs] <https://sovcombank.ru/> Data obrashcheniya 23.07.23
10. Mery Pravitel'stva po povysheniyu ustojchivosti ekonomiki i podderzhke grazhdan v usloviyah sankcij. [Elektronnyj resurs] http://government.ru/sanctions_measures/ Data obrashcheniya 23.07.23
11. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. [Elektronnyj resurs] <https://ofd.nalog.ru/> Data obrashcheniya 23.07.23
12. Prinyat zakon «Ob ispolnenii federal'nogo byudzheta za 2022 god». [Elektronnyj resurs] <http://duma.gov.ru/> Data obrashcheniya 23.07.23
13. Sokolov, I.A. Federal'nyj byudzheth: itogi 2022 goda i perspektivy 2023 goda // *Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii*. 2023. № 2. S. 3-6.
14. O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov. № 390-FZ: ot 6 dekabrya 2021 goda. [Elektronnyj resurs] <https://www.consultant.ru/> Data obrashcheniya 23.07.23
15. O federal'nom byudzhete na 2023 god i na planovyj period 2024 i 2025 godov. № 466-FZ: ot 5 dekabrya 2022 goda // [Elektronnyj resurs] <https://www.consultant.ru/> Data obrashcheniya 27.07.23
16. Byudzheth dlya grazhdan 2023-2025. [Elektronnyj resurs] <https://minfin.gov.ru/> Data obrashcheniya 23.07.23
17. Unravelling the 'Russia's Implosion' Narrative [Elektronnyj resurs] <https://valdaiclub.com/a/highlights/unravelling-the-russia-s-implosion-narrative/> Data obrashcheniya 06.08.23
18. Russian imposed sanctions [Elektronnyj resurs] <https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/category/sanctions-regimes/russian-sanctions/> Data obrashcheniya 06.08.23
19. Russia Responds to International Sanctions – An Overview of Russian Countersanctions and Further Measures against So-Called “Unfriendly States” [Elektronnyj resurs] <https://www.gibsondunn.com/russia-responds-to-international-sanctions-an-overview-of-russian-countersanctions-and-further-measures-against-so-called-unfriendly-states/> Data obrashcheniya 06.08.23
20. Russia Sanctions and China's Anti-sanctions Rules [Elektronnyj resurs] <https://www.eurobiz.com.cn/russia-sanctions-and-chinas-anti-sanctions-rules/> Data obrashcheniya 06.08.23

УДК 331.56

МЕДЖИДОВ ЗАУР УРУДЖАЛИЕВИЧ

к.э.н., научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала,
E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-12-19

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В настоящем исследовании проанализированы современные формы и методы стратегического планирования для устойчивого социально-экономического развития республик Северного Кавказа. Обоснована роль и значение стратегического планирования для устойчивого социально-экономического развития республик Северного Кавказа, определена главная стратегическая цель и выявлены основные задачи социально-экономического развития и преодоления отставания республик Северного Кавказа. **Цель исследования:** систематизировать документы стратегического планирования в РФ и обосновать роль и значение стратегического планирования для устойчивого социально-экономического развития республик Северного Кавказа. В работе применялись следующие методы научного познания: анализ, синтез, систематизация и сравнение. **Результаты:** проанализированы современные формы и методы стратегического планирования, определена главная стратегическая цель и выявлены основные задачи социально-экономического развития и преодоления отставания республик Северного Кавказа.

Ключевые слова: стратегическое планирование, устойчивое социально-экономическое развитие, регионы Северного Кавказа, современные вызовы.

MEDZHIDOV ZAUR URUDZHALIEVICH

Ph.D. in Economics, Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala,
E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

THE ROLE AND IMPORTANCE OF STRATEGIC PLANNING FOR THE SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTHERN REGIONS OF THE CAUCASUS IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Abstract. The present study analyzes modern forms and methods of strategic planning for sustainable socio-economic development of the republics of the North Caucasus. The role and importance of strategic planning for the sustainable socio-economic development of the republics of the North Caucasus is substantiated, the main strategic goal is determined and the main tasks of socio-economic development and overcoming the backlog of the republics of the North Caucasus are identified. **The purpose of the study:** to systematize strategic planning documents in the Russian Federation and to substantiate the role and importance of strategic planning for the sustainable socio-economic development of the republics of the North Caucasus. The following methods of scientific cognition were used in the work: analysis, synthesis, systematization and comparison. **Results:** modern forms and methods of strategic planning are analyzed, the main strategic goal is determined and the main tasks of socio-economic development and overcoming the backlog of the republics of the North Caucasus are identified.

Keywords: strategic planning, sustainable socio-economic development, regions of the North Caucasus, modern challenges.

Введение

В России и ее регионах, как и во всем мире, накоплен значительный опыт стратегического планирования развития экономики. В нашей стране правовой основой стратегического планирования выступают Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ, Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 г. № 633 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации", Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации".

В соответствии со ст. 3 ФЗ-172, под стратегическим планированием понимается "деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации" [13].

То есть, по сути "Система стратегического планирования характеризуется генерированием видения будущего с учетом ресурсов, потребностей, стратегических целей на базе общественных приоритетов и научных взглядов на пути и способы решения поставленных задач и используемых инструментов, привлечением экспертного, научного и бизнес-сообщества к разработке стратегий, проектов и программ" [10, с. 69].

Стратегическое планирование в нашей стране реализуется федеральными, региональными или местными властями на основе разработки стратегий, программ, прогнозов и прочих документов социально-экономического развития и с учетом задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1].

Значительный вклад в изучении теоретико-методологических аспектов и выработке научно-обоснованных решений в части согласования стратегий федерального и регионального уровня и повышения эффективности федеральной политики регионального развития в целом, внесли ученые Бухвальд Е.М. [3], Кольчугина А.В. [7], Зубаревич Н.В. [5], Минакир П.А. [9] и др. Существенный вклад в исследовании стратегических приоритетов социально-экономического развития регионов Северного Кавказа, поиску путей и методов их достижения внесли такие ученые как Ахмедуев А.Ш. [2], Липина С.А. [8], Стародубровская И.В. [12] и др.

Вместе с тем по-прежнему наблюдается неизученность степени обоснования роли и значения стратегического планирования для устойчивого социально-экономического развития регионов России (в частности республик Северного Кавказа), определения главной стратегической цели и основных задач социально-экономического развития, преодоления отставания республик Северного Кавказа.

Основная часть

На федеральном уровне основным документом стратегического планирования выступают Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации", Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", а также Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р "Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г."

К основным документам стратегического планирования на региональном уровне являются стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, прогноз социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды, бюджетный прогноз на долгосрочный период, план мероприятий по реализации стратегии, государственные программы и схема территориального планирования. При этом при разработке документов стратегического планирования на региональном уровне необходимо ориентироваться на выше перечисленные законодательные акты.

Северо-Кавказский макрорегион, сложный в социально-экономическом плане регион, в состав которого входят Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край.

В июне 2021 г. Премьер-министр М. Мишустин на совещании с членами Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа упомянул, что "уровень безработицы в округе вырос, более чем в 2,5 раза превышает

средний по России". Помимо прочего премьер отметил, что "на Дальнем Востоке каждый рубль бюджетных средств приносит более 30 рублей частных инвестиций, на Северном Кавказе – 50 копеек". То есть предыдущие программы развития округа следует признать провальными, а институты развития ("Корпорация развития Северного Кавказа" и "Курорты Северного Кавказа") так и не стали действенными механизмами стимулирования социально-экономического развития макрорегиона.

В этой связи, для нивелирования социально-экономических диспропорций в регионе, обеспечения устойчивого и сбалансированного его развития, была принята Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года [11]. В стратегии определены основные направления социально-экономического развития регионов СКФО, разработанные на основе моделей экономического развития:

- меры по снижению доли "теневой" экономики в регионах СКФО.
- модернизация программы среднего профессионального образования.
- развитие предприятий жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса.
- наращивание сельскохозяйственного производства.
- развитие транспортной инфраструктуры, в частности, строительство автомобильной дороги, соединяющей Северо-Кавказский и Черноморский туристические кластеры.

В рамках Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года особое внимание также уделяется обновлению туристической инфраструктуры и реализации крупных промышленных инвестиционных проектов. Причем локомотивом экономического развития макрорегиона выбран не туризм, а агропромышленный комплекс. Предполагается расширение мер господдержки сельским хозяйствам и внедрение современных технологий в производство.

В рамках реализации крупных промышленных инвестиционных проектов в стратегии рассматривается строительство горно-обогатительного комбината в Карачаево-Черкесии и возобновление работы Тырнаузского горно-обогатительного комбината в Кабардино-Балкарии. Проекты ориентированы на добычу вольфрамо-молибденовых руд.

Немаловажное значение в стратегии уделяется развитию транспортно-логистического комплекса в макрорегионе. Примерами в этом направлении являются строительство автодороги, соединяющей северокавказские курорты с Черноморским побережьем, реконструкция аэропортов в Грозном, Махачкале, Нальчике, Беслане.

Приоритетами развития туристической индустрии в СКФО являются модернизация объектов курортной инфраструктуры в Кавказских Минеральных Водах, развитие горнолыжных курортов в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чеченской Республике, а также наращивание потенциала культурно-познавательного туризма в Дербенте.

В целом, обновленная стратегия ориентирована на выполнение Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" и утверждена в условиях современных вызовов и внешнеэкономического санкционного давления на страну.

Таким образом, стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 г. является ориентиром к разработке и реализации государственных программ РФ, реализации федеральных целевых программ, а также к разработке и реализации стратегий социально-экономического развития регионов СКФО и муниципальных образований, прочих документов стратегического планирования.

В этой связи в субъектах Северо-Кавказского федерального округа приняты региональные стратегии социально-экономического развития, представленные ниже (см. таблицу 1).

Документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования. По сути, документы стратегического планирования в РФ можно разбить на три уровня:

Верхний уровень – федеральный. Здесь располагаются документы федерального значения: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и др.

Средний уровень – региональный. Здесь размещаются документы стратегического планирования регионов России: прогноз социально-экономического развития регионов СКФО на среднесрочный период до 2024 г., прогноз социально-экономического развития регионов СКФО на долгосрочный период до 2035 г. и др.

Основные приоритеты развития регионов СКФО, определенных в рамках принятых стратегий социально-экономического развития (составлено автором)

Субъект СКФО	Стратегия и ее правовая основа	Приоритеты развития
Республика Дагестан	Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 № 70 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»	Трансформация региональной экономики, транспортно-логистический комплекс, промышленность, АПК, строительный комплекс, туризм, создание объектов ТБО
Республика Ингушетия	Постановление Правительства Республики Ингушетия от 16 февраля 2009 года № 49 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009 - 2020 годы и на период до 2030 года»	Строительный комплекс, транспортно-логистический комплекс, связь (информационные и коммуникационные технологии), ЖКХ, торговля и сфера услуг
Кабардино-Балкарская Республика	Распоряжение Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 17 сентября 2021 года № 384-рп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской республики до 2040 года»	Промышленность, АПК, производство строительных материалов, топливно-энергетический комплекс, туризм
Карачаево-Черкесская Республика	Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 26 августа 2014 года №239 «О стратегии социально экономического развития Карачаево-Черкесской Республики до 2035 года»	Промышленность, АПК, туризм, транспорт, топливно-энергетический комплекс, связь и телекоммуникации
Республика Северная Осетия - Алания	Закон Республики Северная Осетия-Алания от 18 сентября 2019 года «60-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2030 года»	Промышленность, строительство, ЖКХ, туристско-рекреационный комплекс, переработка сельхозпродукции, создание гидро-энергетики, торгово-транспортно-логистический комплекс, создание объектов ТБО
Чеченская Республика	Распоряжение Правительства Чеченской Республики от 4 марта 2021 года № 62-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2035 года»	АПК, туризм, производство строительных материалов, цифровая экономика, транспортно-логистический комплекс
Ставропольский край	Закон Ставропольского края от 27 декабря 2019 года № 110-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года»	АПК, химическая промышленность, транспортно-логистический комплекс, курортный комплекс и оздоровление, туризм, электроника и высокотехнологичные компоненты

Нижний уровень – муниципальный. Здесь располагаются документы стратегического планирования муниципальных образований: стратегия социально-экономического развития муниципального образования, бюджетный прогноз муниципального образования и др.

Схематично такие документы стратегического планирования и применительно к регионам Северного Кавказа можно представить следующим образом (см. рисунок 1).

Сегодня методами социально-экономического стратегирования в России являются:

- сценарный вариант стратегического планирования;
- стратегирование в разрезе нескольких, в том числе сценарно расширяющихся временных горизонтов;
- стратегирование, опирающееся на широкую практику государственно-частного (ГЧП) и муниципально-частного партнерства (МЧП).

Рассмотрим более подробно документы стратегического планирования в регионах СКФО, этапы их реализации и ожидаемые результаты по устойчивому социально-экономическому развитию этих регионов и в условиях современных вызовов.

В стратегиях социально-экономического развития регионов Северного Кавказа прогнозируется развитие регионов по трем сценариям:

- Консервативный (инерционный). Характеризуется высокой вероятностью отсутствия позитивных преобразований, не предполагает значительного ускорения темпов экономического роста, продолжение кризисных явлений и застоя в экономике регионов, региональная полити-

ка ориентирована на сохранение устойчивости социально-экономического положения в субъектах СКФО и нивелирование негативного воздействия внешних факторов;

– Умеренно-оптимистичный (базовый). Сценарий предполагает, что будут осуществлены необходимые меры, направленные на преодоление социально-экономических диспропорций, обеспечение нормативного состояния инфраструктуры с использованием рычага нацпроектов.

Оптимистический (целевой). Предполагает аккумуляцию внутренних источников роста и масштабную федеральную поддержку, опережающий экономический рост на основе полного раскрытия потенциала развития регионов и достижения высокого уровня конкурентоспособности по ключевым направлениям.

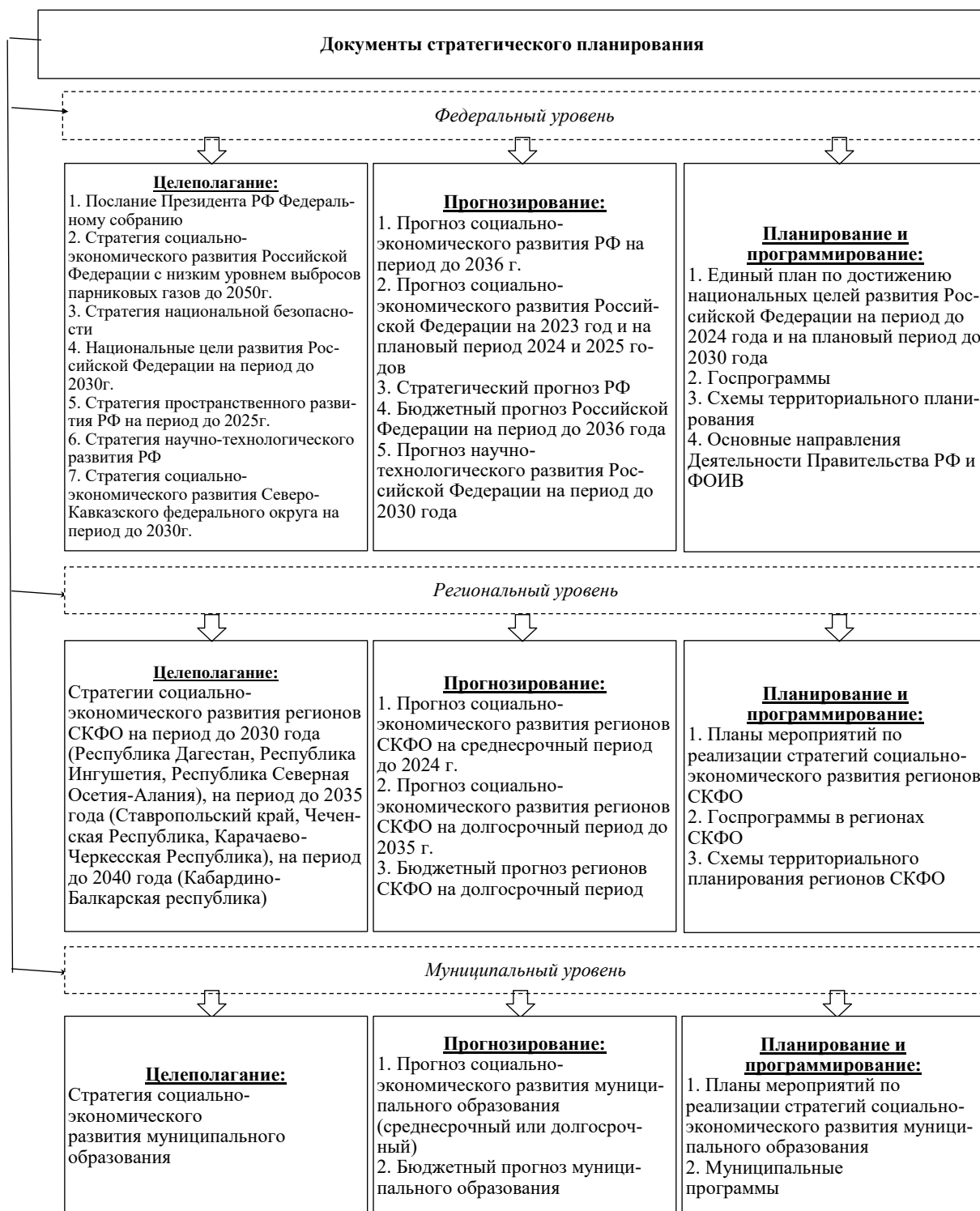

Рис. 1. Роль и место документов стратегического планирования в регионах Северного

Кавказа (составлено автором на основании глав 4-11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ)

Сценарный вариант стратегического планирования в федеральных документах либо не представлен совсем, либо представлен формально, в том виде, в котором он едва ли продуктивен для реальной практики управления. Такой метод стратегического планирования получил большую популярность при составлении стратегий социально-экономического развития регионов России, в том числе и в СКФО. Однако сценарный вариант стратегического планирования имеет некоторые недостатки, в частности практический смысл этого подхода почти не улавливается. Например, ознакомление со стратегиями социально-экономического развития регионов СКФО привело нас к выводу, что не учитывается их природный потенциал и климатические особенности, не учитываются возможности производственного, человеческого и научно-технического блока для устойчивого социально-экономического развития и преодоления отставания субъектов СКФО.

В этой связи более адаптированным вариантом в современных условиях является стратегическое планирование с временными горизонтами для устойчивого социально-экономического развития республик Северного Кавказа. Такой метод планирования позволяет интегрировать достижимые цели и задачи социально-экономического развития региона со стратегиями РФ и СКФО, дать ориентиры к развитию базовых отраслей экономики и социальной сферы, обосновать и раскрыть механизмы реализации и ресурсного обеспечения стратегий устойчивого развития республик Северного Кавказа.

В условиях современных вызовов актуальной стоит задача и обеспечения социально-экономического стратегирования на условиях государственно-частного партнерства. Как упоминают в своем исследовании Иванов О.Б. и Бухвальд Е.М.: «Такое партнерство – естественный и постоянно присутствующий инструмент социально-экономической политики современного государства. Однако в российских реалиях логическое единство и взаимосвязь понятий «партнерство» и «стратегирование» просматривается очень слабо. Законодательство о государственно-частном партнерстве, хотя и упоминает практику стратегического планирования, не выделяет специально роль партнерства в разработке и реализации планов стратегического характера. Соответственно, законодательство о стратегическом планировании даже не включает в себя термин «партнерство». Попытки обозначить партнерство как инструмент стратегического управления экономикой сегодня характерны в отдельных случаях лишь для регионального звена управления» [6; С. 18].

Аналогичной точки зрения придерживается и группа других ученых (Глухова А.В., Сиденко О.А., Черникова В.В., Щеглова Д.В.). По их мнению «ядром документов стратегического планирования должна стать такая система действий не только органов власти и управления, но и стейкхолдеров, которая позволит осуществлять эффективную мобилизацию и использование ресурсов в целях развития территории, своевременно реагировать на вызовы, сохранять динамическое равновесие в условиях нестабильности и риска, свойственных современному этапу общественного развития» [4].

Здесь сложно не согласиться с позициями авторов. В нынешних условиях взаимодействие власти и бизнеса способно внести ощутимый вклад в решение общегосударственных задач стратегического характера. Как пример, введение дополнительного сбора с крупного бизнеса в пользу государства из прибыли за финансово успешные 2021–2022 годы. Цель сбора – решение социальных проблем государства. Однако такая практика не может носить постоянного характера, здесь роль стратегии состоит в том, чтобы обозначить те условия неустойчивости в экономике, когда использование подобных инструментов становится возможным и обоснованным.

Сегодня значимость института государственно-частного партнерства для регионов Северного Кавказа усиливается процессами институализации, подразумевающими применение механизма ГЧП в стратегических документах социально-экономического развития регионов, а также снижения нагрузки на региональные бюджеты в связи с его ограниченностью и сложностями при реализации крупных инфраструктурных проектов. Однако ознакомление с документами стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях в СКФО привело нас к выводу, что развитию механизма ГЧП либо уделяется поверхностное внимание, либо вовсе не упоминается.

Выводы

На основании вышеизложенного следует считать, что главной стратегической целью социально-экономического развития регионов Северного Кавказа и преодоления отставания этих

республик в современных условиях является усиление взаимодействия государства и бизнеса в решении общегосударственных задач стратегического характера. В условиях преодоления внешних и внутренних шоков социально-экономического развития России взаимосвязь государства и бизнеса через проекты ГЧП может решить ряд социально-экономических проблем регионов Северного Кавказа.

Этому способствует и активная поддержка федерального центра. Северо-Кавказский федеральный округ наряду с Дальневосточным федеральным округом и Сибирским федеральным округом являются одними из макрорегионов, где приняты Правительством РФ стратегии социально-экономического развития округов на долгосрочную перспективу.

Сегодня в стратегическом планировании социально-экономического развития регионов уделяется внимание цифровизации. Информатизация таких процессов реализуется в рамках проекта "Цифровое стратегическое планирование", федерального проекта "Цифровое государственное управление" национального проекта "Цифровая экономика Российской Федерации".

В рамках проекта "Цифровое стратегическое планирование" предусматривается создание платформы для взаимодействия участников в сфере стратегического планирования и реализации документов стратегического планирования - Федеральной информационной системы стратегического планирования (ФИС СП) и реализованной посредством технических мощностей ГИАС "Управление".

Таким образом, можно предположить, что система стратегического планирования в России и, в частности, в регионах Северного Кавказа все еще находится на пути совершенствования, здесь имеются определенные недостатки, решение которых может повысить эффективность исполнения документов стратегического планирования в Северо-Кавказском макрорегионе.

Литература

1. Ахмедуев А.Ш. Проект стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2035 года: сомнительные цели и неудачные прогнозы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 4 (114). С. 42-51.
2. Ахмедуев А.Ш. Узловые проблемы и первоочередные приоритеты стратегии социально экономического развития Республики Дагестан до 2030 года // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 3 (137). С. 51-61.
3. Бухвальд Е.М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития // Федерализм. 2023. Т. 28. № 1 (109). С. 80-98.
4. Глухова А. В., Сиденко О. А., Черникова В. В., Щеглова Д. В. Стратегия социально-экономического развития г. Воронежа-2035 как фактор активизации гражданского общества в условиях неопределенности и рисков // Вестник ВГУ. Серия экономика и управление. 2018. № 1. С. 68-76.
5. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135-145.
6. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегирование в условиях неопределенности: цели и инструменты // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 1. С. 7-26.
7. Кольчугина А.В. Малые города в стратегии пространственного развития Российской Федерации // Финансовый бизнес. 2022. № 10 (232). С. 36-39.
8. Липина С.А. Стратегия социально-экономического развития Кавказа: построение региональной системы управления рисками в сфере обеспечения экономической безопасности // В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Материалы VI-ой Международной конференции. ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. С. 123-128.
9. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8-20
10. Мирошников С.Н. Влияние системы стратегического планирования на темпы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2020. № 12 (144). С. 68-82.
11. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 № 1089-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года»
12. Стародубровская И.В. Стратегия развития Северного Кавказа: основные вызовы // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 3. С. 74-97.
13. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»

References:

1. Ahmeduev A.SH. Proekt strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan do 2035 goda: somnitel'nye celi i neudachnye prognozy // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 4 (114). S. 42-51.
2. Ahmeduev A.SH. Uzlovye problemy i pervoocherednye priority strategii social'no ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan do 2030 goda // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 3 (137). S. 51-61.
3. Buhval'd E.M. Institucional'nye problemy strategirovaniya prostranstvennogo razvitiya // Federalizm. 2023.

T. 28. № 1 (109). S. 80-98.

4. Gluhova A. V., Sidenko O. A., Chernikova V. V., SHCHeglova D. V. *Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya g. Voronezha-2035 kak faktor aktivizatsii grazhdanskogo obshchestva v usloviyah neopredelennosti i riskov* // *Vestnik VGU. Seriya ekonomika i upravlenie*. 2018. № 1. S. 68–76.

5. Zubarevich N.V. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrumenty* // *Voprosy ekonomiki*. 2019. № 1. S. 135–145.

6. Ivanov O.B., Buhval'd E.M. *Strategirovanie v usloviyah neopredelennosti: celi i instrumenty* // *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 2023. № 1. S. 7-26.

7. Kol'chugina A.V. *Malye goroda v strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii* // *Finansovyy biznes*. 2022. № 10 (232). S. 36-39.

8. Lipina S.A. *Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Kavkaza: postroenie regional'noj sistemy upravleniya riskami v sfere obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti* // *V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizatsii Kavkaza. Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii. FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet»*. 2018. S. 123-128.

9. Minakir P.A. «*Strategiya prostranstvennogo razvitiya*» v inter'ere koncepcij prostranstvennoj organizatsii ekonomiki // *Prostranstvennaya ekonomika*. 2018. № 4. S. 8–20

10. Miroshnikov S.N. *Vliyanie sistemy strategicheskogo planirovaniya na tempy social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii* // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2020. № 12 (144). S. 68-82.

11. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.04.2022 № 1089-r «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga na period do 2030 goda»*

12. Starodubrovskaya I.V. *Strategiya razvitiya Severnogo Kavkaza: osnovnye vyzovy* // *Ekonomicheskaya politika*. 2022. T. 17. № 3. S. 74-97.

13. *Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 17.02.2023) «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii»*

УДК 331.56

КУРШИЕВА НУРИСАТ МАГОМЕДОВНА
к.э.н., доцент кафедры ГиМУ ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
E-mail: Nurisat@mail.ru

АХМЕДОВА ЖУЛИАНА АЛДЕРОВНА
д.э.н., профессор кафедры ГиМУ ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
E-mail: Alderju@mfil.ru

МАГОМЕДОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА
к.э.н., доцент кафедры ГиМУ ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
E-mail: Mtatayna75@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-20-28

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРА» В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** В статье дана оценка хода реализации национального проекта "Культура" и других федеральных проектов, его составляющих. Выявлены проблемы и динамика развития сети отечественных культурных организаций, в том числе в региональном разрезе. Определены ключевые риски в ходе реализации нацпроекта "Культура" в рамках регионального социального управления. Отмечено, что несмотря на некоторое торможение в реализации национальных проектов в России после 2020 года после пандемии и антироссийских санкций, реализация национального проекта "Культура" дает совокупный положительный результат, что проявляется в развитии образовательного и научного потенциала российского общества.*

***Ключевые слова:** нацпроект "Культура", культурная политика, регион, реализация, управление.*

KURSHIEVA NURISAT MAGOMEDOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the
Department of HiMU of the Dagestan State Technical University,
E-mail: Nurisat@mail.ru

AKHMEDOVA JULIANA ALDEROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor of the
Department of HiMU, Dagestan State Technical University,
E-mail: Alderju@mfil.ru

MAGOMEDOVA TATIANA VIKTOROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the
Department of the State Pedagogical University of Dagestan,
E-mail: Mtatayna75@mail.ru

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT "CULTURE" IN THE FRAMEWORK OF REGIONAL SOCIAL MANAGEMENT

***Abstract.** The article assesses the progress of the implementation of the national project "Culture" and other federal projects that make up it. The problems and dynamics of the development of the network of domestic cultural organizations, including in the regional context, are revealed. The key risks during the implementation of the national project "Culture" within the framework of regional social management are identified. It is noted that despite some slowdown in the imple-*

mentation of national projects in Russia after 2020 after the pandemic and anti-Russian sanctions, the implementation of the national project "Culture" gives a cumulative positive result, which is manifested in the development of the educational and scientific potential of Russian society.

Keywords: national project "Culture", cultural policy, region, implementation, management.

Формирование и развитие культурной среды в настоящее время становится важнейшим условием улучшения качества жизни в Российской Федерации. «Согласно Основам законодательства Российской Федерации о культуре, культурная деятельность - это деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей. В свою очередь, под культурными ценностями понимаются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость, здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [1].

Указ Президента Российской Федерации № 808 расширяет понятие культуры, относящееся к объектам государственной культурной политики, "помимо материального и нематериального культурного наследия, результатов творческой деятельности, системы образования, науки, еще и русскому языку и языкам народов Российской Федерации, семье, системе межличностной и общественной коммуникации, медийному и информационному пространству, международным культурным и гуманитарным связям". [2]

В сентябре 2018 года был утвержден паспорт национального проекта «Культура», разработанный в рамках реализации Указа Президента РФ Владимира Путина от 7 мая 2018 года № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". С 1 января 2019 года началась его реализация.

Таблица 1

Основные параметры национального проекта «Культура»

Параметры	Характеристика
Срок действия	01.01.2019 - 31.12.2024
Цель	Увеличение числа посещений организаций культуры на 15%. Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз.
Бюджет	113,5 млрд рублей
Источник финансирования	Смешанный
Основные направления	Модернизация инфраструктуры культуры. Продвижение талантливой молодежи в сфере искусства. Развитие гастрольной и выставочной деятельности ведущих федеральных, региональных и муниципальных музеев и театров в субъектах РФ. Поддержка самодеятельного народного творчества. Внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны. Поддержка системы непрерывного повышения квалификации в сфере культуры.

Источник: Паспорт национального проекта «Культура» // Протокол № 16 от 24.12.2018. Федеральные проекты, входящие в национальный проект «Культура».

Основной целью Национального проекта "Культура" провозглашено увеличение к 2024 году числа граждан, которые в той или иной степени будут вовлечены в культуру. Это планируется сделать несколькими путями:

"- во-первых, путем расширения современной инфраструктуры культуры, а также создания новых объектов инфраструктуры (так, по плану в субъектах РФ должно стать на 2500 объектов культуры станет больше);

- во-вторых, планируется внедрять совершенно новые, инновационные формы и технологии в деятельность организаций культуры (так, например, должно в 10 раз вырасти число обращений к цифровым ресурсам культуры);

- в-третьих, предполагается широкая поддержка культурных инициатив, направленных на

укрепление российской гражданской идентичности". [3]

Для развития ресурсного потенциала культурной сферы сформировано три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». «Наиболее значимым из них по объему финансирования является проект "Культурная среда" - 82,6 млрд руб. (из 113,5 млрд руб., выделенных в целом на нацпроект "Культура"), будут направлены на модернизацию инфраструктуры и реновацию учреждений культуры». [4] Можно выделить основные цели разработки и направления реализации данных федеральных проектов. Это:

- «Культурная среда»
 - повышение уровня и качества жизни населения, в том числе и за счет совершенствования и модернизации инфраструктуры культуры;
 - проведение полной реставрации всех учреждений культуры, которые требуют капитального ремонта, а также строительство новых организаций культуры, которые будут формировать культурное пространство России.
- "Творческие люди".
 - проведение большого объема работы с населением, в особенности с молодежью и подрастающим поколением.
 - организация мер по поддержке талантливых молодых людей.
 - активное вовлечение людей во все мероприятия.
 - создание и всемерная поддержка новых, инновационных и креативных коллективов.
- «Цифровая культура»
 - внедрение и широкое использование новейших цифровых технологий в культурном пространстве страны;
 - формирование и активное внедрение таких виртуальных пространств, которые будут имитировать залы и выставки.

Данные рисунка 1 позволяют нам говорить о приоритетности национального проекта «Культурная среда» по сравнению с другими федеральными проектами, так как именно данный проект является, судя по данным, наиболее высокочатратным. Как уже было отмечено выше, этот проект направлен на улучшение качества жизни граждан путем модернизации культурной инфраструктуры страны.

Рис. 1. Соотношение расходов на реализацию национального проекта «Культура» (в рамках уровней бюджета и федеральных проектов)

Современная практика модернизации России предполагает активное включение в данный процесс молодого поколения, так как именно они являются носителями современных, инновационных идей и рассматриваются сегодня как наиболее перспективный ресурс, который обладает творческим и научным потенциалом.

Необходимо отметить, что в национальном проекте используется всего два целевых пока-

зателя: "Увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры (нарастающим итогом)" и "Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз (млн. обращений) (нарастающим итогом)", и они не связаны напрямую ни с одной из заявленных национальных целей, лишь второй индикатор может быть косвенно связан с целью "обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере".

В результате реализации проекта жители городов и сёл новые и модернизированные объекты культуры получают современное оборудование. Драйверами станут центры культурного развития (далее ЦКР). ЦКР - это многофункциональное культурное пространство с концертным залом и кинозалами для детей и взрослых, сервисными зонами (кафе, сувенирные киоски). В результате реализации проекта доступ к современным услугам ЦКР получают около 4,2 млн. человек.

В ходе реализации проекта планируется охватить все федеральные округа Российской Федерации. Особое внимание уделяется субъектам Российской Федерации. В то же время все современные культурные и развлекательные объекты будут свободно доступными для людей с ограниченными возможностями.

Самая основная проблема, на решение которой направлен национальный проект - это улучшить и увеличить степень доступности культуры для населения. Как известно, во многих удаленных от больших городов районах и населенных пунктах нет современной инфраструктуры культуры. В случае, если даже есть, это - в массе своей ветхие учреждения и организации с устаревшей материально-технической базой. При этом проводимые опросы показывают, что у людей в этих населенных пунктах растет потребность в культурном общении, интересном времяпровождении и досуге, а молодежь ищет возможности для самореализации себя в творчестве. Именно поэтому в рамках реализации программы "Культурная среда" на модернизацию и реструктуризацию учреждений культуры, в том числе и сельских клубов, оснащение их новым оборудованием будет направлено почти 90% средств всего нацпроекта.

Еще одна важная задача нацпроекта - внедрение новых информационных технологий. "По программе "Цифровая культура" в регионах создаются виртуальные залы, которые позволяют людям увидеть самые масштабные культурные мероприятия, не выезжая за пределы своего города. В музеях создаются виртуальные экспозиции, развиваются интерактивные форматы. Новый подход требует и новых кадров. Отсюда вытекает третья задача проекта "Культура" - привлечение новых молодых сотрудников. Для этого необходимо привлекать студентов и старшеклассников для работы в учреждениях культуры, при этом давая возможность им подзаработать и привнести новые веяния в жизнь этих учреждений". [5]

Регионы активно принимают участие в проекте "Культура" и активно включаются в его реализацию. Однако они также остаются "очагом" существующих проблем, связанных с программой. Финансовые трудности, прежде всего, обусловлены необходимостью соответствовать критериям для включения в нацпроект для учреждений, таких как библиотеки, художественные школы или музеи. Каждое из них имеет свои критерии. Например, чтобы создать модельную библиотеку по нацпроекту, необходим капитальный ремонт помещений, дизайн-проект с зонированием, а также средства для пополнения книжных фондов новой литературой каждый год".

Модернизация 1700 художественных школ будет направлена на повышение уровня художественного образования. Результаты этой модернизации должны привести к улучшению качества образовательного процесса и увеличению числа учащихся в сфере культуры на 10% в учреждениях дополнительного и профессионального образования. Реконструкция и расширение библиотек позволит увеличить их посещаемость как минимум в 2 раза. Благодаря реконструкции более чем сорока детских театров и их обновлению посещаемость должна вырасти на 15%, что составит более 4 миллионов зрителей.

Предполагается, что после реновации (реконструкции, строительства, капитального ремонта, работ по сохранению культурного наследия, благоустройства и т.д.) существующие организации в сфере культуры станут современными объектами, оснащенными мультимедийными технологиями. Обновление поможет повысить качество и объем услуг, предоставляемых учреждениями культуры населению, вовлекая различные социальные группы в культурные мероприятия и, следовательно, повлияет на динамику посещаемости.

Несмотря на довольно активные темпы реализации нацпроекта "Культура" в России и её регионах, Счетная палата в ходе проверки выявила невыполнение некоторых запланированных проектов. "Так, например, в 2012 году было профинансировано только 60 из 123 творческих проектов некоммерческих организаций, которые должны были по плану получить государственную поддержку в 2021 году. В результате проверки Счетной палате не удалось узнать

данные по одному из целевых показателей нацпроекта - увеличению числа посещений объектов культуры. В итоге, 2021 год показал, что реализация заявленных национальных проектов испытывает критические сложности. В качестве основных причин складывающейся ситуации определяются сбои в перенастройке системы государственного управления, в том числе взаимодействие государственных органов власти с региональными; "косность финансирования" и слабая информированность населения". [6]

Более того, по мнению ряда экспертов, поставленные цели и задачи нацпроекта с трудом приведут к коренному изменению ситуации. Так, предполагается создать центры культурного развития только в 39 из 1049 российских городов с численностью населения до 300 человек, а провести реновацию только в 15 из более чем 87 тысяч учреждений культуры регионального и муниципального уровня (и это без учёта учреждений, не относящихся к ведению Минкультуры РФ). Данные мероприятия, безусловно, улучшат ситуацию с доступностью услуг организаций культурной сферы в тех 39 городах и 15 населенных пунктах, где построят и реновируют культурную инфраструктуру, но для большинства жителей России ничего не изменится.

Реализация национального проекта "Культура" выявила проблемы, связанные с региональной культурной политикой. Так, например, городские поселения, выбранные для постройки культурных учреждений, не всегда наилучшие. На это указал Кирис Д., зам. председателя комиссии Общественной палаты по вопросам развития культуры и сохранения духовного наследия: "Построили огромный культурный центр, только людям, чтобы туда приехать, нужно преодолеть 50 км через тайгу". Кроме того, для обновления и реконструкции выбираются в основном региональные и муниципальные учреждения культурного направления, в то время как на сельских территориях действуют библиотеки и учреждения культуры, которые не соответствуют современным требованиям, что влечет за собой нежелание молодых людей оставаться в селах. [7].

Ниже на рисунке 2 представлены мнения экспертов относительно сущности, роли и значения нацпроекта "Культура".

Как отмечалось выше, реализация национального проекта «Культура» была запланирована с 01.01.2019 года по 31.12.2024 года. «К сожалению, пандемия и антироссийские санкции внесли коррективы в финансирование национального проекта. Если в первые два года реализации национального проекта «Культура» фактическое финансирование составляло практически 100% от запланированного, то в 2021 г. тенденция изменилась на диаметрально противоположную. Бюджет фактического финансирования не был выполнен на 87%. Такое недофинансирование говорит о смене приоритетов в бюджетной политике государства. К сожалению, статистика по 2022 г. еще отсутствует, но можно предположить, что в связи с необходимостью финансирования расходов на специальную военную операцию поступление денежных средств сократилось». [13]

Еще один момент, который, по нашему глубокому убеждению, требует пересмотра – это то, что национальный проект «Культура» ориентирован на решение задач и проблем, которые актуальны только в государственном секторе культуры. В нем "очень дозированно" представлены мероприятия, ориентированные на развитие некоммерческого и коммерческого секторов в культуре, в то время как данный сектор на сегодняшний день весьма активно развивается и показывает довольно неплохие результаты. Считаем, что поддержка и стимулирование активности за пределами госсектора должно стать неким приоритетом в культурной политике России, так, как это происходит во всех развитых странах.

В целях обеспечения реализации на территории Республики Дагестан федеральных проектов национального проекта "Культура" Министерством культуры Республики Дагестан с целью успешной реализации проектов федерального значения национального проекта "Культура" внедрены три региональных проекта, утвержденных президиумом Совета при Главе РД, связанные со стратегическим развитием и проектной деятельностью в Республике Дагестан. К данным проектам относятся проекты: "Культурная среда", "Творческие люди", "Цифровая культура".

П. Пожизайло, член общественной палаты (журнал «Регионы online», публикация от 12.10.2018)

«Глубоко убежден, что национальный проект «Культура» должен стать опорой культурного суверенитета России. В ближайшие 5-6 лет мы должны сделать заметный рывок в сфере культурной политики. Это не должна быть культурная революция по китайскому или какому-либо еще сценарию. Национальный проект должен вновь напомнить согражданам о том, какими культурными сокровищами мы обладаем». [8]

Е. Шмелева, сопредседатель ЦШ ОНФ (оф. Сайт ОНФ, публикация от 29.03.2019)

Молодежь должна быть ключевой аудиторией нацпроектов по культуре, науке и образованию. Нам важно сохранить историческую память, содействовать развитию молодежи культурных и нравственных ориентиров, ценностного воспитания, соответствующего величию России и в науке, и в культуре и образовании

В. Жуковский, экономист, член президиума Столыпинского клуба (ИА «REGNUM», публикация от 21.01.2019)

«Национальные проекты - это вчерашние госпрограммы. 80% всех денег по нацпроектам - это вчерашние деньги, которые были изначально заложены в госпрограммы. Просто их переименовали. Сменили вывеску, но от этого ничего не изменилось. В ситуации, когда у нас нет общественного контроля над властью, можно вливать [в национальные проекты] сколько угодно денег, но все они будут трансформироваться в вывоз капитала». [9]

Д. Кирис, актёр и режиссёр, заместитель председателя комиссии Общественной палаты по вопросам развития культуры и сохранения духовного наследия (оф. сайт Культуромания, публикация от 28.02.2019)

«То, что культура выделена в отдельный национальный проект, очень радует. <.> Чтобы получить результат, граждане должны на местах активно участвовать в контроле за проектами, иначе чиновники будут решать по-своему, то есть известно как. Мы бы хотели работать в тесном взаимодействии с Общественными палатами регионов. <.> Для такой огромной страны, как Россия, 113,5 миллиардов - не та сумма, которая может полноценно решить все насущные вопросы. Наверное, нужно более детально прорабатывать нормативно-правовую базу в регионах, чтобы привлечь инвесторов там, где выделенной государством суммы мало, а региональных денег не хватает. Как вы понимаете, у нас чиновники часто рапортуют: здесь все хорошо, там все отлично, цифры просто замечательные. А когда приездаешь на место, получается совсем другая картина. Например, построили огромный культурный центр, только людям, чтобы туда приехать, нужно преодолеть 50 км через тайгу. При реализации проектов надо, в первую очередь, исходить из того, чтобы всё было доступно, каждый мог получить «доступ к культуре». [10]

Игорь Николаев, экономист (радио «Эхо Москвы», публикация от 02.04.2019)

«Предлагаю, чтобы планы реализации нацпроектов были доступны не только Счётной палате, но и всем-всем. Ну, разве же не интересно, какие мероприятия в родном регионе запланированы по направлению «Социальные лифты для каждого», входящему в нацпроект «Образование», или по направлению «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» (нацпроект «Здравоохранение»), или по направлению «Творческие люди» (нацпроект «Культура») и т. д.?» [11]

Рис.2. Мнения экспертов о национальном проекте «Культура»

Таблица 3

**Ключевые риски и проблемы реализации федеральных проектов
в рамках национального проекта «Культура»**

Федеральный проект	Ключевые риски и проблемы реализации
Культурная среда	- Неравномерность обеспеченности жителей центральных и отдаленных территорий региона услугами в сфере культуры
Творческие люди	- Недостаточное информирование общества о конкретных механизмах участия в проекте, сложность разбора нормативной и методологической базы для участия в конкурсах на предоставление финансирования, отсутствие простых и понятных механизмов
Цифровая культура	- Региональное и муниципальное неравенство в доступе населения к сети Интернет, в связи с чем значительная часть населения не сможет воспользоваться продуктами цифровизации сферы культуры
- Невозможность наблюдения за планом реализации нацпроекта - Отсутствие финансирования со стороны внебюджетных источников - Недостаточная проработка нормативно-правовой базы для привлечения инвесторов - Отсутствие возможности реально оценить КПД от достижения установленных целей	

Источник: Паспорт национального проекта «Культура» // Протокол № 16 от 24.12.2018. Федеральные проекты, входящие в национальный проект «Культура».

Таблица 4

Планируемые к достижению показатели и результаты (на начало 2022 года)

№	Наименование целевого показателя (заключены контракты)	План	Факт	Исп-е, в %
1	Количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организаций культуры (нарастающим итогом), ед.	42	28	66,66
2	Количество организаций культуры, получивших современное оборудование (нарастающим итогом), ед.	16	15	93,75
	Результаты	План	Факт	%
1	Построены (реконструированы) и (или) капитально отремонтированы культурно-досуговые учреждения в сельской местности, ед.	8	0	0
2	Построены и (или) реконструированы культурно-досуговые организации в сельской местности, ед.	3	0	0
3	Реконструированы и (или) капитально отремонтированы региональные и муниципальные детские школы искусств по видам искусств, ед.	3	0	0
4	Переоснащены муниципальные библиотеки по модельному стандарту, ед.	2	1	50

По всем региональным проектам в государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами "Электронный бюджет" полностью сформированы, в соответствии с требованиями, паспорта и планы мероприятий. На 1 сентября 2021 года были заключены соглашения, в том числе: 3 индикативных, 4 финансовых на бюджетный цикл 2021–2023 года между Правительством Республики Дагестан и Министерством культуры Российской Федерации.

Бюджет проектов: всего – 448,17 млн рублей, в том числе:

- 369,55 млн рублей – средства федерального бюджета;
- 71,00 млн рублей – средства республиканского бюджета;
- 7,62 млн рублей – средства бюджетов муниципальных образований.

По состоянию на 1 сентября 2022 года было профинансировано 417,60 млн рублей.

Заключено 79 контрактов (договоров) из 79 запланированных на 2021 год, что составляет 100,00% на общую сумму 426,35 млн рублей или 94% от общего финансирования (на сумму 17,52 млн рублей будут заключены дополнительные соглашения к действующим контрактам; сумма 4,30 млн рублей не подлежит контрактации; на сумму 0,16 млн рублей заключено до-

полнительные соглашения).

В целом проведенный анализ реализации национального проекта "Культура" как в России, так и в ее регионах позволил нам делать выводы о наличии многочисленных, существенных проблем и рисков в ходе его реализации. Большинство из этих проблем возникают на уровне регионов и обусловлены отсутствием единого подхода к решению задач, поставленных в проекте, отсутствием простых и понятных механизмов участия в проекте, недостаточностью и несвоевременностью финансирования, в том числе внебюджетного, и другими причинами.

В то же время считаем, что выделив развитие сферы культуры в отдельный национальный проект, руководство страны признает и подчеркивает значимость и важность данного сектора в части укрепления российской цивилизации и сохранения национального культурного наследия. Основная цель проекта - "сделать богатейшую культуру нашей страны более доступной для российских граждан".

Независимо от того, что в действительности национальному проекту "Культура" в 2021 году было сокращено финансирование, наряду с другими проектами он продолжает развиваться дальше в Основах культурной политики России. И что не может не радовать, что это развитие стало еще и более широким, что выражается в кардинальных изменениях, запланированных в сфере образования. Такое развитие должно привести к увеличению интеллектуального уровня общества.

Очень многое планируется сделать в части развития культурного уровня людей, и прежде всего, молодого поколения - введены и активно используются молодежью "Пушкинские карты", обеспечены виртуальные доступы практически во все музеи на территории России и мира, идет "оцифровка" книг с целью обеспечения доступа к ним для любого человека, во всех школах введен и проводится курс "Разговоры о важном" в целях недопущения искаженной информации об исторической памяти России. Это и многое другое дает нам основание быть уверенными в развитии культурного, образовательного и научного потенциала российского общества.

Литература

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 14.04.2023). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс.
2. Халтурина О. А., Терешкина Н. Е. Национальный проект «Культура» как этап реализации государственной культурной политики в России // Региональная и отраслевая экономика. - 2023. - № 1. - С. 77-83. doi: 10.47576/2949-1916_2023_1_77.
3. Паспорт национального проекта "Культура" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) // https://gldshi.kursk.muzkult.ru/media/2020/01/31/1250230172/PASPORT_NACIONAL_NOGO_PROEKTA_KUL_TURA.pdf
4. Каверина Н.А. Институциональное и ресурсное обеспечения сферы культуры в Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. - 2022. - №2. - С. 89-92.
5. Повесина В.В. Современное состояние и проблемы реализации национального проекта «Культура» в России // Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках РеФОРУМа "Управлять мечтой!". Челябинск. - 2020. - С.194-198.
6. Паничкина Е.В., Фатыхов Р.С. Национальный проект «Культура» в региональном измерении // Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции «Образование. Культура. Общество». - Санкт-Петербург. - 2020.
7. Постникова Е.А. Специфика реализации национального проекта «культура» в рамках федеральной и региональной молодежной культурной политики // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-natsionalnogo-proekta-kultura-v-ramkah-federalnoy-i-regionalnoy-molodezhnoy-kulturnoy-politiki>
8. Павел Пожигайло: «Это не должна быть культурная революция» // <https://1000inf.ru/news/84423/>
9. Бессильная Счётная палата – экономист о реальных полномочиях Кудрина // <https://regnum.ru/news/2556478>
10. Главная проблема для проекта «Культура» - регионы // <https://kulturomania.ru/column/item/denis-kiris-glavnaya-problema-dlya-proekta-kultura-regiony/>
11. Нацпроекты: что-то идет не так <https://barnaul.bezformata.com/>
12. «Культура не балласт, не тормоз экономического развития, а его потенциальный драйвер» <https://дом-дружбы03.рф/>
13. Халтурина О. А., Терешкина Н. Е. Национальный проект «Культура» как этап реализации государственной культурной политики в России // Региональная и отраслевая экономика. - 2023. - № 1. - С. 77-83. doi: 10.47576/2949-1916_2023_1_77.

References:

1. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture (utv. VS RF 09.10.1992 № 3612-1) (red. ot 14.04.2023). Dostup iz spravocnoy pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus.
2. Halturina O. A., Tereshkina N. E. Nacional'nyj projekt «Kul'tura» kak etap realizacii gosudarstvennoj

- kul'turnoj politiki v Rossii // Regional'naya i otraslevaya ekonomika. - 2023. - № 1. - S. 77-83. doi: 10.47576/2949-1916_2023_1_77.*
3. *Pasport nacional'nogo proekta "Kul'tura" (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 N 16) // https://gldshi.kursk.muzkult.ru/media/2020/01/31/1250230172/PASPORT_NACIONAL_NOGO_PROEKTA_KUL_TURA.pdf*
4. *Kaverina N.A. Institucional'noe i resursnoe obespecheniya sfery kul'tury v Rossijskoj Federacii // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. - 2022. - №2. - S. 89-92.*
5. *Povesina V.V. Sovremennoe sostoyanie i problemy realizacii nacional'nogo proekta «Kul'tura» v Rossii // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii v ramkah ReFORUMa "Upravlyat' mechtoj!". CHelyabinsk. - 2020. - S.194-198.*
6. *Panichkina E.V., Fatyhov R.S. Nacional'nyj proekt «Kul'tura» v regional'nom izmerenii // Sbornik izbrannyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Obrazovanie. Kul'tura. Obshchestvo». - Sankt-Peterburg. - 2020.*
7. *Postnikova E.A. Specifika realizacii nacional'nogo proekta «kul'tura» v ramkah federal'noj i regional'noj molodezhnoj kul'turnoj politiki // Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnyh issledovanij. 2020. - №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-natsionalnogo-proekta-kultura-v-ramkah-federalnoy-i-regionalnoy-molodezhnoy-kulturnoy-politiki>*
8. *Pavel Pozhigajlo: «Eto ne dolzhna byt' kul'turnaya revolyuciya» // <https://1000inf.ru/news/84423/>*
9. *Bessil'naya Schyotnaya palata – ekonomist o real'nyh polnomochiyah Kudrina // <https://regnum.ru/news/2556478>*
10. *Glavnaya problema dlya proekta «Kul'tura» - regiony // <https://kulturomania.ru/column/item/denis-kiris-glavnaya-problema-dlya-proekta-kultura-regiony/>*
11. *Nacproekty: chto-to idet ne tak <https://barnaul.bezformata.com/>*
12. *«Kul'tura ne ballast, ne tormoz ekonomicheskogo razvitiya, a ego potencial'nyj drajver» <https://domdruzhby03.rf/>*
13. *Halturina O. A., Tereshkina N. E. Nacional'nyj proekt «Kul'tura» kak etap realizacii gosudarstvennoj kul'turnoj politiki v Rossii // Regional'naya i otraslevaya ekonomika. - 2023. - № 1. - S. 77-83. doi: 10.47576/2949-1916_2023_1_77.*

УДК 338.45; 658.5

БАЛАШОВА РАИСА ИВАНОВНА

д.э.н., доцент, главный научный сотрудник отдела
финансово-экономических исследований, Институт экономических
исследований, г. Донецк, Российская Федерация,
E-mail: raysabalashova@yandex.ru

ИВАНОВА ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики предприятия,
Донецкая академия управления и государственной службы,
г. Донецк, Российская Федерация,
E-mail: 3264223@gmail.com

БАЛАШОВ ВАДИМ ЮРЬЕВИЧ

главный специалист департамента финансового контроля
Министерства финансов Донецкой Народной Республики,
г. Донецк, Российская Федерация,
E-mail: balashov.vadim.2019@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-29-37

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНЕЦКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В данной статье рассматривается промышленность региона, которая позволяет решать проблемы территории, планировать работу отраслей и их промышленных групп, формировать тенденции в экономике Донецкой Народной Республики. В научной дискуссии отмечается значительное количество публикаций по таким направлениям, как роль и актуальность интеграционного взаимодействия, внедрение технологических инноваций, совершенствование управления, комплексный подход к развитию конкретных регионов. В ходе подготовки статьи были использованы методы анализа статистических показателей, экспертного оценивания, графического моделирования. В результате анализа общего состояния экономики промышленности ДНР и показателей промышленных групп были сделаны расчеты ожидаемых показателей 2023 года и получены результаты об их недостаточно устойчивой положительной динамике, влиянии перерабатывающих отраслей на рост реализованной промышленной продукции. Полученные выводы свидетельствуют, что пространство Донбасса представляет собой часть единого экономического пространства, обладающую спецификой промышленных активов, в региональных стратегиях промышленного развития которого должны быть усилены механизмы всех уровней интеграционной координации.

Ключевые слова: экономика промышленности, Донецкий регион, интеграция, перспективы, отрасли, развитие.

BALASHOVA RAISA IVANOVNA

Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Chief Researcher of the
Department of Financial and Economic Research, Institute of
Economic Research, Donetsk, Russian Federation,
E-mail: raysabalashova@yandex.ru

IVANOVA TATIANA LEONIDOVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Enterprise
Economics, Donetsk Academy of Management and Public Administration,
Donetsk, Russian Federation,
E-mail: 3264223@gmail.com

BALASHOV VADIM YURIEVICH

*Chief Specialist of the Financial Control Department of the Ministry of Finance of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Russian Federation,
E-mail: balashov.vadim.2019@gmail.com*

PROSPECTS OF THE DONETSK REGION'S INDUSTRIAL ECONOMY

***Abstract.** This article examines the industry of the region, which allows solving the problems of the territory, planning the work of industries and their industrial groups, forming trends in the economy of the Donetsk People's Republic. The scientific discussion notes a significant number of publications in such areas as the role and relevance of integration interaction, the introduction of technological innovations, management improvement, and an integrated approach to the development of specific regions. During the preparation of the article, methods of analysis of statistical indicators, expert evaluation, graphical modeling were used. As a result of the analysis of the general state of the economy of the DPR industry and the indicators of industrial groups, calculations of the expected indicators of 2023 were made and results were obtained about their insufficiently stable positive dynamics, the influence of processing industries on the growth of industrial products sold. The conclusions obtained indicate that the Donbass space is a part of the single economic space with the specifics of industrial assets, in the regional industrial development strategies of which mechanisms of all levels of integration coordination should be strengthened.*

***Keywords:** industrial economy, Donetsk region, integration, prospects, industries, development.*

1. Введение

Функционирование промышленности Донецкого региона, задачей которой является его экономическое развитие, характеризуется ее адаптивностью к динамичному влиянию внешних факторов и процессами собственного воздействия на сферу потребления. Важнейшим рычагом управления экономикой промышленности региона являются интеграционные процессы, которые позволяют решать проблемы территории, планировать работу отраслей и их промышленных групп. В результате утверждения Закона «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» «сформирована картина промышленности новых регионов, проведена инвентаризация и выверен тот потенциал, который можно в дальнейшем развивать [1]».

Принятие Российской Федерацией Закона [2], сущность которого заключается во включении в 2023 г. в единый российский реестр субъектов малого и среднего предпринимательства юридических лиц, действовавших на территориях ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей на день их принятия в состав России, будет способствовать доступу этим регионам к господдержке уже в текущем году [3].

Следует обратить во внимание, что урегулирование в сфере малого и среднего бизнеса действует "более эффективному использованию государственной поддержки бизнесом". Такое решение помогает не только предпринимателям, но и нашей экономике в целом. Стимулирование развития малых и средних предприятий является одним из ключевых факторов их устойчивого экономического роста. Это предоставит им дополнительные возможности для расширения своего бизнеса, инвестиций в новые проекты", прокомментировал принятие этого Закона и.о. министра экономического развития Донецкой Народной Республики В. Зверков [3]. Аналогичную позицию высказали представители ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

В научной дискуссии по вопросам экономики промышленности отмечается значительное количество публикаций по таким направлениям, как внедрение технологических инноваций, совершенствование управления, стратегирование планирования, организационных форм сотрудничества на всех уровнях, комплексный подход к развитию конкретных регионов, роль и актуальность интеграционного взаимодействия.

В частности, можно выделить работу [4, с. 27] группы российских ученых под руководством Сенчагова В.К., в которой исследованы проблемы модернизации государственного территориального устройства России и даны прогнозные рекомендации по их решению. Так, в работе указано, что "для стабилизации экономики в регионах требуется восстановление разрушенных экономически выгодных и развитие новых региональных хозяйственных связей. Развитие отношений между субъектами Российской Федерации предполагает преодоление центробежных и автаркических тенденций, принятие тенденций экономического сотрудничества на основе еди-

ного экономического пространства России и единого общероссийского рынка".

Применительно к условиям Донецкой Народной Республики уместно остановиться на выводах автора Сасаева Н.И. [5, с. 5], в которых указано, что "в периоды нестационарности экономики неоднократно подчеркивается необходимость поиска долгосрочных ориентиров и будущих перспектив роста, как для экономики государства в целом, так и отдельно ее составляющих элементов на каждом из уровней функционирования (государственном, региональном, отраслевом, корпоративном)".

Авторами Столбовым А.Г., Савельевой С.Б., Грином Ю.А. [6, с. 28-535] рассмотрены сущность нового технологического уклада в мировой экономике, особенности инновационного развития минерально-сырьевого комплекса и никелевой промышленности, динамика мирового производства и потребления никеля. Авторами показаны особенности организационно-экономической структуры никелевой промышленности России и обоснованы перспективы развития никелевой промышленности.

В монографии авторов А.П. Плотникова и др. [7], кроме других предложений, рекомендована комплексная рейтинговая оценка экономической безопасности региона, рассмотрены причины критериев и угроз экономической безопасности в промышленной сфере, характеристики состояния отраслей промышленного комплекса.

Авторами Михайловой О.П. и Гордымовой К.И. [8, с. 115-119] рассмотрены вопросы стратегического управления промышленными (металлургия, машиностроение) предприятиями на примере Оренбургской области. И обоснована необходимость интегрированного развития промышленности области и государственной стратегии промышленного роста. При этом необходим учет отраслевой и региональной дифференциации, например, в части депрессивных территорий или территорий с градообразующими предприятиями, утверждают авторы.

Стратегические механизмы модернизации промышленности региона, авторы Исянбаев М.Н., Чуваашаева Э.Р. [9, с. 215-224], определяют в сочетании с совершенствованием управления и кадровой политикой такими направлениями: активизация инновационной деятельности предприятий промышленности на основе расширения партнерских отношений между органами государственной власти и промышленными компаниями; стимулирование инвестиционной активности предприятий промышленности; поддержка стратегических инвестиционных проектов на всех стадиях их реализации.

Авторами Е.Н. Стрижаковой, Д.В. Стрижаковым [10, с. 1922-1949] проанализирован опыт проведения государственной промышленной политики ряда экономически развитых стран мира и на его основе сформированы основные направления разработки и реализации индустриальной политики в Российской Федерации.

Отмечая роль предприятий молочной промышленности Ростовской области, автор Сергиенко Е.В. [11, с. 6] указывает, что "современные реалии нередко вносят коррективы в отработанные схемы функционирования хозяйствующих субъектов. И в качестве реакции на происходящие политические и экономические события для гармонизации рыночного спроса и предложения периодически требуется проводить корректировку принятых направлений. Зачастую эффективно работающим предприятиям приходится искать возможности для устранения барьеров, чтобы обеспечить дальнейший рост и развивать инновационный потенциал". Инновационный подход к развитию промышленности рассмотрен рядом авторов. Так, Гудковой Е.В. [12, с. 22-47] сформулирован вывод о том, что основные позиции, определяющие инновационное развитие, связаны с возможностью развития промышленно-производственных зон и привлечением инвестиций.

Роль комплексных инноваций и их последующее влияние на результаты деятельности фирмы и конкурентные преимущества региона раскрыта в работе Сиджабат Е.А., Нимран У., Утами Х. и Празетья А [13, с.737-746], автор Маттес Й.Р. [14, с.1085-1099] утверждает, что инновации включают в себя задачу обеспечения обновления на основе неоднородности и облегчения интеграции знаний через определенные формы сближения.

Автор Никитская Е.Ф. [15, с. 68-89] рассматривает пространственную неравномерность инновационного развития макрорегионов и регионов России. Использование пространственного анализа, по выводам Пик Ж., Нишида Т.П. [16, с.1-17], может способствовать лучшему пониманию и более точному исследованию цифрового разрыва в уровне экономического развития интегрирующихся субъектов.

По результату научной дискуссии следует, что одним из условий функционирования промышленности Донбасса является четкий выбор приоритетов, где основным должен стать выход на максимально высокие темпы интеграционного развития.

2. Основная часть

2.1. Экономика промышленности ДНР: общий обзор

Состояние отраслей промышленности Донецкой Народной Республики за 2021-2023 гг. характеризуется недостаточной стабильностью и колебаниями их функционирования. Анализ экономических показателей Донецкого региона за 2021 и 2022 гг. [17; 18] показывает значительный рост в перерабатывающей отрасли, оказавший влияние на рост объема реализованной промышленной продукции. Так в 2021 г., в сравнении с предыдущим 2020 г., её доля в общем объеме реализованной промышленной продукции увеличилась на 4,2%, и составила 56,1%. Сопоставление результатов 2022 г. с предыдущим годом отражает её увеличение на 6,8% или 62,9% от общего объема реализованной промышленной продукции.

При этом наибольший рост в 2021 г. отмечен в таких производствах:

- металлургия и машиностроение в 1,5 раза.
- деревообработка на 41,6%.
- производство кокса и продуктов нефтепереработки на 40,7%.
- производство резиновых и пластмассовых изделий на 37,6%.
- ремонт и монтаж машин и оборудования на 18,2%.
- производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов на 14,6%.
- пищевая промышленность на 14,3%.
- химический комплекс на 5,3%.
- строительство (подряд и хозяйственный способ) на 45,7%.

За 2022 год в материалах Минэкономразвития ДНР отмечаются следующие отрасли, в которых наблюдается рост показателей производства: металлургия - 39,3%, машиностроение - 10,3%, пищевая отрасль - 6,4%, строительство - 43,5%.

Ожидаемые показатели на 2023 год рассматриваются в прогнозных значениях для промышленных групп и реализованной промышленной продукции.

Новыми факторами развития промышленности Донецкого региона считаются:

- особенности отраслей промышленности и наличие возможности эффективного взаимодействия различных экономических агентов;
- модификация промышленности из отраслевой функциональной единицы в структуру, обеспечивающую развитие смежных материальных и нематериальных отраслей;
- интеграция в экономическое пространство Российской Федерации и задачи разработки новых возможностей совместного развития;
- территориальное размещение объектов промышленности, их привязка к ресурсным факторам.

2.2. Аналитическая оценка показателей промышленности ДНР

Приведенные показатели (табл. 1) сгруппированы на основе обобщающих подходов, где прослеживаются тенденции изменений, перспективы их роста и оцениваются более широкие экономические возможности в форме растущего преобладания активной промышленной политики.

Прогнозирование показателей 2023 г. произведено методом экспертной оценки, экспертами являлись авторы статьи. Прогноз результатов 2023 г. выполнен на фоне сохраняющейся внешней и внутренней неопределенности, но с учетом форсайт-оптимизационного подхода, используемого в экспертных технологиях.

В ходе прогнозирования принято во внимание мнение авторов А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневской [19, с. 14], согласно которому "при условии решения структурных проблем в среднесрочной перспективе, экономика ДНР сможет показывать ежегодный рост темпом 2,5%".

Алгоритм расчета ожидаемых показателей, имеющих постоянную положительную динамику, ^{П²⁰²³}прогн представляет собой модель по оптимистичному сценарию, в которой нужно определить среднее арифметическое значение результатов 2021 и 2022 гг. и результат увеличить на предполагаемый умеренный темп роста $I=1,02$ в 2023 г.:

Таблица 1

Показатели экономического развития промышленности
Донецкой Народной Республики за 2021-2023 гг.

Промышленность	Изменения, %		
	2021 к 2020	2022 к 2021	2023 к 2022 прогноз
1. Промышленные группы			
производство инвестиционных товаров	21,1	16,6	19,2
энергия	2,8	5,2	4,1
потребительские товары длительного использования	-6,9	11,2	12,2
потребительские товары краткосрочного использования	-8,0	6,5	7,8
товары промежуточного потребления	-12,0	20,0	24,1
2. Реализованная промышленная продукция	25,5	18,9	22,6

Источник: за 2021 и 2022 гг. составлено по данным Министерство экономического развития ДНР [17;18], за 2023 г. рассчитано авторами на основании данных гр.2 и 3 табл. 1.

$$П_{\text{прогн}}^{2023} = [(П_{\text{факт}}^{2021}) + (П_{\text{факт}}^{2022})] / 2 \cdot 1,02, \quad (1)$$

где $П_{\text{прогн}}^{2023}$ – ожидаемые результаты показателей за 2023 г.;

$П_{\text{факт}}^{2022}$; $П_{\text{факт}}^{2021}$ – фактические результаты показателей 2021 и 2022 гг.

Для промышленных групп (потребительские товары длительного, краткосрочного и промежуточного потребления), имеющих отрицательные значения изменений в 2021 г., прогноз результатов 2023 г. сформирован экспертами с учетом неопределенности и степени риска. Принята во внимание информация о возможностях развития этих групп (рис. 1).

Рис. 1. Экономические показатели промышленных групп Донецкого региона за 2021- 2023 гг.

Тенденции показателя реализованной промышленной продукции свидетельствуют о его росте в 2021 г. по сравнению с предыдущим годом на 25,5%, о снижении в 2022 г. до 18,9% по сравнению с 2021 г., а в 2023 г. предполагается достижение результата на уровне 22,6% (рис. 2).

Приведенные отчетные и прогнозируемые данные состояния промышленности Донецкой Народной Республики свидетельствуют о необходимости применения для этого сектора новых подходов к его развитию. Таким образом, анализ сложившихся трендов является основанием предполагать, что промышленность ДНР может развиваться в положительном ключе вследствие интеграционных структурных изменений отраслей экономики и технологической модернизации, а также создания в перспективе производств высоких технологических укладов в угледобывающей отрасли, металлургии, машиностроении и других отраслях.

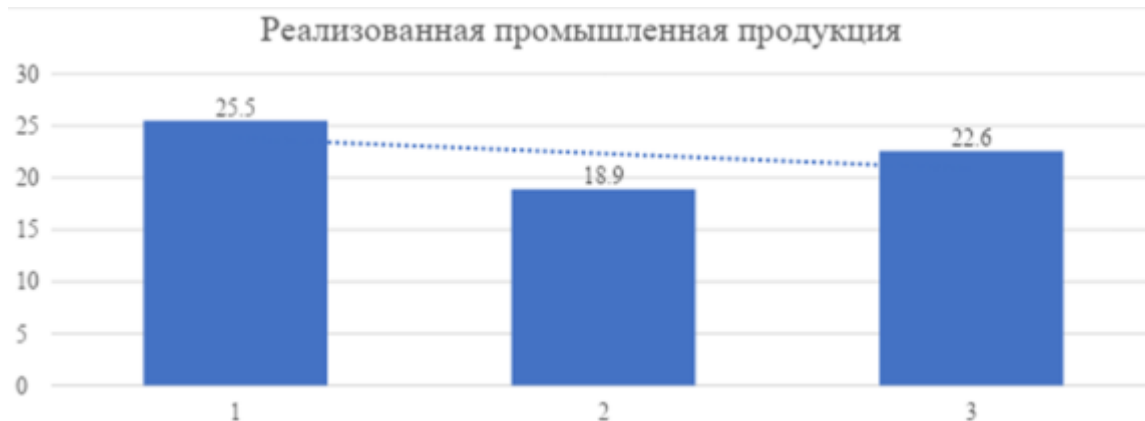

Рис. 2. Показатель «Реализованная промышленная продукция»: 2021-2023 гг., ДНР

Современные проблемы и перспективы экономики промышленности ДНР

Опираясь на результаты исследования экономики промышленности в Донецком регионе, следует отметить, что основной задачей для обеспечения ее будущего является наличие, формирование и развитие промышленного сектора под влиянием интеграционных процессов, которые вносят изменения в ее структурный состав и корректируют темпы изменений. Следующим решением, которое синхронизировано с развитием промышленного сектора, является обеспечение (создание или стимулирование) спроса на произведенную продукцию в промышленности, так как развитие невозможно без спроса на промышленную продукцию со стороны экономики.

Осуществление этих задач находится в сфере эффективного развития промышленности региона, положительные тенденции которой еще не стали стабильными в реальном секторе экономики ДНР. Последствия их решений могут в разной степени эффективно оказывать влияние на отдельные отрасли. При условии взаимного функционирования субъектов разных отраслей промышленности и сферы потребления, в результате совместного эффекта предполагается экономический рост, как показатель экономического развития. "Для реализации региональной промышленной политики, обеспечивающей эффективное управление развитием региона, необходимо применение современного диапазона передовых технологий управления отраслями промышленности, соответствующих им инструментов и методов, способных к решению проблем промышленных предприятий" [20].

Эффективность технологической модернизации промышленности, как одного из основных направлений экономической политики на региональном уровне, делает приоритетными цели и задачи определения направлений, форм и методов наращивания промышленного потенциала. Основными факторами ускорения темпов экономического развития являются сокращение общей длительности технологического цикла, совершенствование технологии и организации производства, улучшение условий обеспечения предприятий и сбыта продукции; четкая организация платёжно-расчётных отношений (рис. 3).

Для реализации рационального использования всех видов внутренних ресурсов предприятий в деятельности экономического субъекта необходимо обладать их достаточным количеством в соответствии с оптимальной экономической и производственной необходимостью и востребованностью.

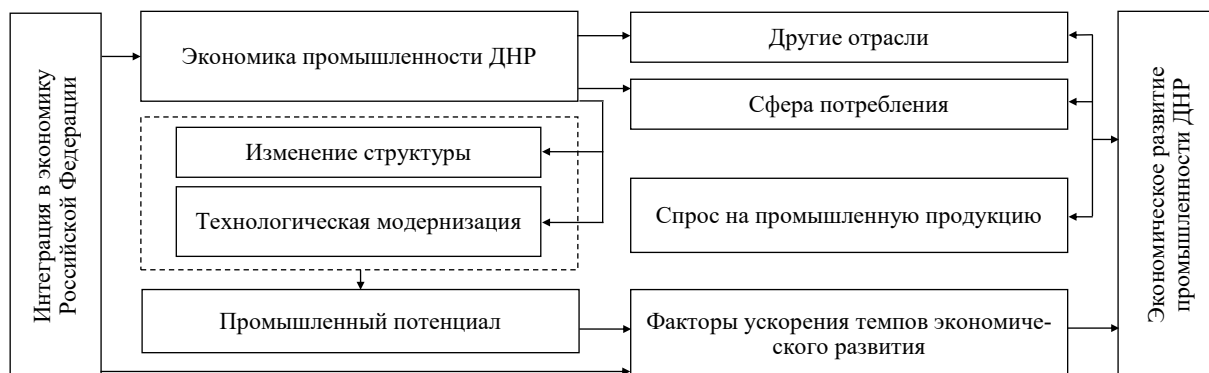

Рис. 3. Экономика промышленности Донецкого региона: состояние и перспективы

Количество ресурсов, или их экономический и физический объем, дают возможность противостоять факторам влияния динамичной и неопределенной внешней среды. Экономическая гибкость в управлении ресурсами создает условия для эффективного регулирования в изменяющейся обстановке, использования собственных позитивных возможностей и скорости движения ресурсов. По мере освоения ресурсов, перераспределения инвестиций, вовлечения новых экономических факторов, запуска механизма формирования и контроля цен создаются возможности интенсификации интеграционных процессов на микро- и региональном уровнях ДНР.

Выводы.

Итогом является вывод о том, что Донецкий регион представляет собой часть единого экономического пространства, обладающую спецификой промышленных активов, где без повышения производительности труда, освоения новых ресурсных источников, стабильности функционирования и развития финансовой системы, увеличения объема внутренних сбережений и их трансформации в инвестиции, преодоления оттока капитала и квалифицированных специалистов невозможно развитие региона.

В региональных стратегиях промышленного развития Донбасса должны быть новые требования к стратегическому планированию, обеспечивающему политику в отношении структуры инвестиций и их эффективности, усилены механизмы вертикальной интеграции между национальным и региональным уровнями, горизонтальной координации между внутрирегиональными группами интересов, межрегиональной интеграционной координации.

Финансирование. Исследование выполнено в соответствии с утвержденными научно-исследовательскими темами Государственного бюджетного учреждения «Институт экономических исследований» и Донецкой академии управления и государственной службы (ДНР).

Литература

1. О процессе восстановления и интеграции промышленных предприятий новых субъектов РФ. Денис Мантуров: вице-премьер – глава Минпромторга РФ: мы уже сформировали картину промышленности новых регионов. [Электронный ресурс]: https://tass.ru/interviews/17748359?utm_source=smi2&utm_medium Дата обращения 20 июля 2023
2. О внесении изменений в Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» Федеральный закон от 10 июля 2023 г. N 292-ФЗ. [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1634506/> Дата обращения 20 июля 2023
3. Новые регионы получают доступ к господдержке уже в 2023 г. [Электронный ресурс]: https://economy.gov.ru/material/news/novye_regiony_poluchat_dostup_k_gospodderzhke_uzhe_v_2023_godu.html Дата обращения 20 июля 2023
4. Сенчагов В.К. и др. Проблемы модернизации государственного территориального устройства России: перспективы социально-экономического развития регионов в условиях их интеграции и создания новых субъектов Российской Федерации. 2-й этап. Комплексное исследование. Региональная экономика: теория и практика. 2004. 11 (24). С. 24-105. ISSN 2073-1477
5. Сасаев Н.И. Теоретико-методологические основы стратегического анализа трендов в отраслевом стратегировании // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 4. С. 5-15. DOI: 10.21685/2227-8486-2021-4-1
6. Stolbov A.G., Savel'eva S.B., Grin Yu.A., 2016. "Prospects for sustainable development of the nickel industry of Russia in conditions of transition in the world economy to the new technological mode", Vestnik MGTU, vol. 19(2), pages 528-535, June. DOI: <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2016-2-528-535>
7. Плотников А.П. и др. Современные направления обеспечения экономической безопасности государства и бизнеса (федеральный, региональный, отраслевой аспекты): монография. Саратов: Вузовское образование. 2022. 154 с. ISBN 978-5-4487-0831-2. Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/120940.html> Дата обращения 01 августа 2023
8. Михайлова О.П., Гордымова К.И. Управление экономикой промышленных предприятий: состояние, проблемы и направления развития // Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития», 24 мая 2019 г., Оренбург. Оренбургский государственный университет. 2019. С. 115-119.
9. Исянбаев М.Н., Чувашаева Э.Р. Проблемы модернизации промышленности региона. // Московский экономический журнал. 2019. №13. С. 215-224. DOI 10.24411/2413-046X-2019-10307
10. Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Развитие промышленной системы региона: факторы и условия // Региональная экономика: теория и практика. 2022. Т20. №10. С. 1922-1949. DOI: 10.24891/re.20.10.1922
11. Сергиенко Е.С. Развитие промышленности региона: современные условия и новые перспективы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. №9. С. 6-13. ISSN 1812-7096
12. Гудкова Е.В. Проблемы и перспективы инновационного развития региона // Пространственная экономика. 2007. №1. С. 22-47. DOI: 10.14530/se.2007.1.022-047.
13. Sijabat E.A., Nimran U., Utami H. & Prasetya A., 2020. "Ambidextrous Innovation in Mediating Entrepreneurial Creativity on Firm Performance and Competitive Advantage", The Journal of Asian Finance, Econom-

- ics and Business, no. 7 (11), pages 737-746. DOI:10.13106/jafeb.2
14. Mattes J., 2012. "Dimensions of Proximity and Knowledge Bases: Innovation between Spatial and Non-spatial Factors", *Regional Studies*, vol. 46(8). pages 1085–1099. DOI:10.1080/00343404.2011.552493
15. Никитская Е.Ф. Пространственная неравномерность инновационного развития макрорегионов и регионов России. *Федерализм*. 2020. №4. С. 68-89. DOI:<https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-4-68-89>
16. Pick J., Nishida T., 2015. "Digital divides in the world and its regions: A spatial and multivariate analysis of technological utilization". *Technological Forecasting & Social Change*, vol. 91, pages 1-17. DOI:10.1016/j.techfore.2013.12.026
17. Социально-экономическое развитие Республики: итоги за 2021 год. Экономическая активность. Министерство экономического развития ДНР. [Электронный ресурс]: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9817:sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-respubliki-itogi-za-2021.jpg Дата обращения 20 июля 2023
18. Социально-экономическое развитие: итоги 2022 года. Экономическая активность. Министерство экономического развития ДНР. [Электронный ресурс]: <https://днр.онлайн.рф/wp-content/uploads/2023/02/Socialno-ekonomicheskoe-razvitie-itogi-2022.jpg> Дата обращения 20 июля 2023
19. Половян А.В., Лена Р.Н., Шемякина Н.В., Гринева С.Н. Прогнозы развития экономики Донецкой Народной Республики // *Вестник Института экономических исследований*. 2022. №1 (25). С. 5-17. ISSN 2519-2019
20. Балашова Р.И., Квартина Е.А., Гребенкова Е.А. Теоретико-методические основы регионального функционирования и развития промышленности // *Вестник Института экономических исследований*. 2023. №2. С. 153-162. ISSN 2519-2019

References:

1. O processe vosstanovleniya i integracii promyshlennyh predpriyatij novyh sub"ektov RF. Denis Manturov: vice-prem'er – glava Minpromtorga RF: my uzhe sformirovali kartinu promyshlennosti novyh regionov. [Elektronnyj resurs]: https://tass.ru/interviews/17748359?utm_source=smi2&utm_medium Data obrashcheniya 20 iyulya 2023
2. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj Zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» Federal'nyj zakon ot 10 iyulya 2023 g. N 292-fz. [Elektronnyj resurs]: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1634506/> Data obrashcheniya 20 iyulya 2023
3. Novye regiony poluchat dostup k gospodderzhke uzhe v 2023 g. [Elektronnyj resurs]: https://economy.gov.ru/material/news/novye_regiony_poluchat_dostup_k_gospodderzhke_uzhe_v_2023_godu.html Data obrashcheniya 20 iyulya 2023
4. Senchagov V.K. i dr. *Problemy modernizacii gosudarstvennogo territorial'nogo ustrojstva Rossii: perspektivy social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v usloviyah ih integracii i sozdaniya novyh sub"ektov Rossijskoj Federacii. 2-j-etap. Kompleksnoe issledovanie. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2004. 11 (24). S. 24-105. ISSN 2073-1477
5. Sasaev N.I. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy strategicheskogo analiza trendov v otraslevom strategirovanii // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*. 2021. № 4. С. 5-15. DOI:10.21685/2227-8486-2021-4-1
6. Stolbov A.G., Savel'eva S.B., Grin Yu.A., 2016. "Prospects for sustainable development of the nickel industry of Russia in conditions of transition in the world economy to the new technological mode", *Vestnik MGTU*, vol. 19(2), pages 528-535, June. DOI: <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2016-2-528-535>
7. Plotnikov A.P. i dr. *Sovremennye napravleniya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i biznesa (federal'nyj, regional'nyj, otraslevoj aspekt): monografiya*. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie. 2022. 154 c. ISBN 978-5-4487-0831-2. Tekst: elektronnyj // IPR SMART: [sajt]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/120940.html> Data obrashcheniya 01 avgusta 2023
8. Mihajlova O.P., Gordymova K.I. *Upravlenie ekonomikoj promyshlennyh predpriyatij: sostoyanie, problemy i napravleniya razvitiya // Sbornik statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Promyshlennost': novye ekonomicheskie realii i perspektivy razvitiya»*, 24 maya 2019 g., Orenburg. Orenburgskij gosudarstvennyj universitet. 2019. S. 115-119.
9. Isyanbaev M.N., CHuvashaeva E.R. *Problemy modernizacii promyshlennosti regiona. // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2019. №13. S. 215-224. DOI 10.24411/2413-046H-2019-10307
10. Strizhakova E.N., Strizhakov D.V. *Razvitie promyshlennoj sistemy regiona: factory i usloviya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2022. T20. №10. S. 1922-1949. DOI: 10.24891/re.20.10.1922
11. Sergienko E.S. *Razvitie promyshlennosti regiona: sovremennye usloviya i novye perspektivy // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2014. №9. S. 6-13. ISSN 1812-7096
12. Gudkova E.V. *Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya regiona // Prostranstvennaya ekonomika*. 2007. №1. S. 22-47. DOI: 10.14530/se.2007.1.022-047.
13. Sijabat E.A., Nimran U., Utami H. & Prasetya A., 2020. "Ambidextrous Innovation in Mediating Entrepreneurial Creativity on Firm Performance and Competitive Advantage", *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*, no. 7 (11), pages 737-746. DOI:10.13106/jafeb.2
14. Mattes J., 2012. "Dimensions of Proximity and Knowledge Bases: Innovation between Spatial and Non-spatial Factors", *Regional Studies*, vol. 46(8). pages 1085–1099. DOI:10.1080/00343404.2011.552493
15. Nikitskaya E.F. *Prostranstvennaya neravnomernost' innovacionnogo razvitiya makroregionov i regionov Rossii. Federalizm*. 2020. №4. S. 68-89. DOI:<https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-4-68-89>
16. Pick J., Nishida T., 2015. "Digital divides in the world and its regions: A spatial and multivariate analysis of technological utilization". *Technological Forecasting & Social Change*, vol. 91, pages 1-17. DOI:10.1016/j.techfore.2013.12.026

17. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki: itogi za 2021 god. Ekonomicheskaya aktivnost'. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya DNR. [Elektronnyj resurs]: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9817:sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-respubliki-itogi-za-2021.jpg Data obrashcheniya 20 iyulya 2023*
18. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie: itogi 2022 goda. Ekonomicheskaya aktivnost'. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya DNR. [Elektronnyj resurs]: https://dnr.onlajn.rf/wp-content/uploads/2023/02/Sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie_itogi-2022.jpg Data obrashcheniya 20 iyulya 2023*
19. *Polovyan A.V., Lepa R.N., SHemyakina N.V., Grinevskaya S.N. Prognozy razvitiya ekonomiki Doneckoj Narodnoj Respubliki // Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij. 2022. №1 (25). S. 5-17. ISSN 2519-2019*
20. *Balashova R.I., Kvartina E.A., Grebenkova E.A. Teoretiko-metodicheskie osnovy regional'nogo funkcionirovaniya i razvitiya promyshlennosti // Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij. 2023. №2. S. 153-162. ISSN 2519-2019*

УДК 332.1

ТИКУНОВ ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ

аспирант, Белгородский государственный национальный
исследовательский университет г. Белгород, Россия
E-mail: 1205107@bsu.edu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-38-45

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РЫНКОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются сущность и характеристика деятельности региональных продовольственных центров. Представлен комплекс услуг, предлагаемых региональными продовольственными центрами. Выявлена роль продовольственных центров для региональной экономики и развития территориальной продовольственной системы. Рассмотрены типы региональных продовольственных центров. В ходе подготовки статьи был использован системный подход и содержательный анализ деятельности региональных продовольственных центров в западных и азиатских странах. В результате исследования выявлено, что региональные продовольственные центры не только активно управляют агрегированием, распределением и маркетингом пищевых продуктов местного производства, содействуя материальному благополучию территориальных производителей, но и способствуют лучшему удовлетворению оптового, розничного и институционального спроса. Полученные в статье выводы позволяют судить об эффективности региональных продовольственных центров как перспективной модели сбора и поставок продуктов питания.

Ключевые слова: региональный продовольственный рынок, региональный продовольственный центр, рынок продовольствия, продовольственный хаб, продовольственная система, продовольственная производственно-сбытовая цепочка.

TIKUNOV VLADIMIR IGOREVICH

Postgraduate Student, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia,
E-mail: 1205107@bsu.edu.ru

REGIONAL FOOD CENTERS: FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL FOOD MARKETS

Abstract. This article discusses the essence and characteristics of the activities of regional food centers. The complex of services offered by regional food centers is presented. The role of food centers for the regional economy and the development of the territorial food system is revealed. The types of regional food centers are considered. During the preparation of the article, a systematic approach and a meaningful analysis of the activities of regional food centers in Western and Asian countries were used. The study revealed that regional food centers not only actively manage the aggregation, distribution and marketing of locally produced food products, contributing to the material well-being of territorial producers, but also contribute to the better satisfaction of wholesale, retail and institutional demand. The conclusions obtained in the article allow us to judge the effectiveness of regional food centers as a promising model for collecting and supplying food.

Keywords: regional food market, regional food center, food market, food hub, food system, food supply chain.

1. Введение

Высокая значимость регионального рынка продовольствия для состояния и развития территориальной социально-экономической системы актуализирует необходимость поиска новых векторов и парадигм его положительной трансформации.

Для повышения экономического благополучия и конкурентоспособности территории в борьбе за финансовые и социальные ресурсы важно совершенствовать систему обеспечения продовольствием [1]. При этом целесообразно учитывать опыт разных стран мира по созданию эффективных территориальных продовольственных систем и рынков.

В западных и азиатских странах мира устойчивость системы обеспечения продовольствия поддерживают специализированные хабы - региональные продовольственные центры, как структурные элементы территориального рынка продуктов питания.

Маникас И., Малиндретос Г., Мошурис С. считают, что региональные продовольственные центры являются основными факторами устойчивого развития агропродовольственных малых и средних предприятий Западной Европы в контексте существующих в настоящее время территориальных агропродовольственных систем, так как они упрощают доступ производителей питания к рынкам сбыта [2].

Эрмиатин Ф. Р., Хандаяти Ю., Пердана Т., Вардхана Д. отмечают, что региональные продовольственные центры являются инновационной структурой для улучшения навыков и потенциала мелких фермеров через совместные сети, которые связывают местных производителей и клиентов, управляя бизнесом, основанным на социальном предпринимательстве и экологических подходах для повышения местной экономической жизнеспособности и устойчивости сельскохозяйственной продукции [3].

По мнению Фишер М., Пирог Р., Хэмм М. В., исследовать опыт деятельности продовольственных центров важно, так как они являются региональными агрегаторами и дистрибьюторами продуктов питания, имеют хорошие возможности для выполнения ряда социальных функций и услуг, которые не предоставляются оптовыми продовольственными компаниями [4].

Региональные продовольственные центры в Индонезии создаются для развития потенциала территорий и расширения роли фермеров, торговцев и других организаций, сотрудничающих с центром распределения продуктов питания, который поддерживает непрерывность цепочки поставок и удовлетворения потребностей в продуктах питания на территории производителя, таким образом, можно гарантировать доступность, преодолевать ценовые различия и минимизировать колебания цен [5].

Берти Г., Маллиган С. называют региональные продовольственные центры инновационными организационными механизмами, способными заполнить структурные пробелы на агропродовольственных рынках между мелкими производителями и потребителями отдельными лицами и семьями, а также крупными покупателями. Продовольственные центры реагируют на организационную стратегию цепочки поставок (или сети поставок), направленную на ретерриториальность агропродовольственных систем, путем создания того, что в экономической литературе определяется как цепочки поставок продуктов питания, основанные на ценностях [6].

Региональные продовольственные центры стали популярной моделью снабжения потребителей свежими продуктами местного производства, они выполняют функции менеджмента цепочками поставок на территориальном рынке продовольствия [7].

Целью статьи является исследование особенностей деятельности, видов и роли региональных продовольственных центров в территориальной экономике.

2. Основная часть

2.1 Определение и характеристика деятельности региональных продовольственных центров

С ростом интереса к региональным продовольственным центрам появляется несколько их определений. В узком смысле продовольственные хабы идентифицируются как институты, повышающие эффективность территориального рынка продуктов питания. Широкое определение рассматривает продовольственные центры как элемент построения устойчивой продовольственной системы.

Региональный продовольственный центр - это бизнес или организация, которая активно управляет сбором, распределением и маркетингом пищевых продуктов, в основном от местных и региональных производителей, чтобы усилить их способность удовлетворять оптовый, розничный и институциональный спрос [8].

Региональные продовольственные центры являются ключевыми механизмами для создания крупных, стабильных и надежных поставок продуктов питания, в основном местного или регионального производства. В основе фуд-хабов лежит команда управления бизнесом, которая активно координирует логистику цепочки поставок [9].

Продовольственные центры работают на стороне предложения с производителями в таких областях, как устойчивые методы производства, планирование производства, продление сезона, упаковка, брендинг, сертификация и безопасность пищевых продуктов – все это делается для того, чтобы эти производители могли получить доступ к оптовым клиентам, таким как покупатели, предприятия общественного питания и розничные магазины. Одновременно продовольственные хабы также работают со стороны спроса, координируя усилия с другими дистрибьюторами, переработчиками, оптовыми покупателями и поставщиками, даже потребителями, чтобы убедиться, что они могут удовлетворить растущий рыночный спрос на экологически чистые продукты, выращенные на местном или региональном уровне.

Региональные продовольственные центры определяются не столько конкретной коммерческой или юридической структурой, сколько тем, как их функции и результаты влияют на производителей и более широкие сообщества, которые они обслуживают. К определяющим характеристикам регионального продовольственного центра относятся:

- осуществляет или координирует агрегацию, распределение и маркетинг преимущественно продуктов местного или регионального производства от нескольких производителей на несколько рынков;

- взаимодействует с производителями сельскохозяйственной и продовольственной продукции ценными деловыми партнерами, а не взаимозаменяемыми поставщиками, и стремится по возможности покупать у мелких и средних местных производителей;

- тесно сотрудничает с производителями, особенно с небольшими предприятиями, чтобы убедиться, что они могут удовлетворить требования покупателей, либо предоставляя техническую помощь, либо находя партнеров, которые могут предоставить эту техническую помощь;

- использует стратегии дифференциации продукции, чтобы гарантировать производителям выгодные рыночные цены. Примеры стратегий дифференциации продукта включают сохранение идентичности (знание того, кто его произвел и откуда он поступает), групповой брендинг, специальные атрибуты продукта (такие как семейная реликвия или необычные разновидности) и устойчивые методы производства (такие как сертифицированные органические продукты, минимальное количество пестицидов или "естественно" выращены или выращены);

- стремится быть финансово жизнеспособным, а также иметь положительное экономическое, социальное и экологическое воздействие в своих сообществах, о чем свидетельствует выполнение определенных производственных, общественных или экологических услуг и мероприятий.

Виды услуг, предлагаемых региональными продовольственными центрами, представлены на рисунке 1.

Наряду с координацией логистики цепочки поставок многие продовольственные центры вкладывают средства в инфраструктуру распределения продуктов питания. Они часто владеют или арендуют склад, который функционирует как пункт выдачи товаров для производителей и пункт выдачи товаров для дистрибьюторских фирм и других клиентов. Деятельность продовольственного центра на складе может включать сухое и холодное хранение, сортировку, упаковку, маркировку и легкую обработку (обрезку, нарезку и заморозку), и все это делается для того, чтобы продовольственные центры могли соответствовать стандартам закупок своих оптовых клиентов. Многие продовольственные центры владеют или арендуют грузовики, которые используются для самовывоза или доставки в розничные магазины или учреждения общественного питания.

Однако есть некоторые продовольственные центры, которые не инвестировали в инфраструктуру распределения, но решили развивать стратегические партнерские отношения с другими участниками цепочки поставок, которые могут обеспечить складирование, переработку и доставку, транспортные услуги. Хорошим примером этого является Red Tomato, некоммерческая маркетинговая и дистрибьюторская организация, базирующаяся в Кантоне (Массачусетс, США). Компания Red Tomato, основанная в 1996 году, занимается сбором, транспортировкой и продажей широкого ассортимента продукции, поставляемой 35-40 фермерами в продуктовые магазины и дистрибьюторам на северо-востоке. Он никогда физически не обрабатывает продукт, продаваемый под его именем, а вместо этого полагается на фермеров и контрактные автотранспортные фирмы для предоставления услуг по сбору и транспортировке [8].

Рис. 1. Виды услуг, предлагаемых региональными продовольственными центрами

Многие региональные продовольственные центры покупают продукты за пределами своего региона в межсезонье, особенно если их основным продуктом являются свежие продукты. По коммерческим причинам они должны работать круглогодично, если только их инфраструктура и другие активы не могут быть использованы для других целей для получения дохода в межсезонье. Кроме того, оптовым покупателям товары нужны круглый год.

Региональные продовольственные центры, которые предлагают неместные продукты аналогичного качества в межсезонье, имеют больше возможностей для поддержания вовлеченности покупателей и приверженности их деловым отношениям.

2.2 Роль продовольственных центров для региональной экономики и развития территориальной продовольственной системы

Региональный продовольственный центр выполняет следующие роли для территориальной экономики:

- расширяет доступ местных и региональных производителей к рынкам. Многие фермеры и сельхозпроизводители, особенно мелкие, сталкиваются с проблемой отсутствия инфраструктуры распределения и переработки, которая предоставила бы им более широкий доступ к розничным, институциональным и коммерческим рынкам общественного питания, где высокий спрос на местные и региональные продукты. Продовольственные центры предлагают сочетание услуг по производству, дистрибуции и маркетингу, что позволяет им получить доступ к новым и дополнительным рынкам.

- дополняют существующую систему распределения продовольствия и повышают ее ценность. Для институциональных и розничных покупателей, которые хотели бы «покупать у местных», продовольственные центры могут снизить транзакционные издержки, предоставив единую точку покупки для стабильных и надежных поставок продуктов с указанием источника от местных и региональных производителей. Кроме того, выполняя функции агрегации мелких хозяйств, региональные продовольственные центры могут повысить ценность более традиционных каналов сбыта за счет партнерства с региональными дистрибьюторами продуктов питания, а также с их национальными клиентами и партнерами по распределению продуктов питания.

- оказывают значительное экономическое, социальное и экологическое воздействие на территории присутствия. Региональные продовольственные центры могут использовать инновационные бизнес-модели и достигать положительных экономических результатов, стимулировать рынок продуктов питания, способствовать сохранению и созданию новых рабочих мест в пищевой и сельскохозяйственной отраслях. В социальном плане продовольственные центры оказывают существенную поддержку новым и существующим сельхозпроизводителям в сфере производства, маркетинга и развития [10].

Региональные продовольственные центры целесообразно создавать особенно в местностях, где существует дефицит полезных и свежих продуктов.

В экологическом плане региональные продовольственные центры помогают наращивать потенциал производителей для развития более надежных поставок местных и региональных продуктов, выращенных на устойчивой основе, и сокращают потребление энергии и количество отходов в процессе распределения.

Успех региональных продовольственных центров в западных странах обусловлен предпринимательским мышлением и разумной деловой практикой в сочетании со стремлением к социальному воздействию. Организаторами региональных продовольственных центров становятся опытные бизнесмены, которые ставят перед собой задачу удовлетворить розничный и институциональный рыночный спрос поставками от мелких и средних производителей.

Региональные продовольственные центры не смогут решить множество проблем распределения продукции на рынке продовольствия, не говоря уже о проблемах производства и переработки, которые мешают производителям в полной мере использовать преимущества растущего потребительского спроса на продукты местного производства. Данные задачи требуют дополнительного взаимодействия с существующей инфраструктурой и оптовой торговлей продуктами питания (например, с производителями-доставщиками, специализированными и широкими дистрибьюторами, оптовиками, брокерами, оптовыми рынками и терминальными рынками).

В западных странах региональные продовольственные центры сотрудничают с дистрибьюторами продукции, предлагая услуги по координации производителей пищевой продукции, агрегированию и маркетингу, обеспечивая партнерам широкий доступ к местным и региональным продуктам. Кроме того, поскольку продовольственные центры переориентируют дистрибьюторов продукции и оптовые рынки на удовлетворение спроса своих клиентов за счет местных и региональных продуктов, именно в контексте этих сдвигов в формировании стратегических партнерств и трансформации деловой практики может проявляться наибольший потенциал системных изменений в местной и региональной продовольственной экономике.

Региональные продовольственные центры все чаще заполняют рыночную нишу, в которой действующая система распределения продовольствия не обеспечивает надлежащего агрегирования и распределения продовольственных товаров от мелких и производителей среднего размера на местные и региональные каналы оптового рынка (розничные, ресторанные и институциональные рынки). Кроме того, поскольку продовольственные центры предоставляют ряд дополнительных услуг, которые укрепляют потенциал местных производителей, а также привлекают покупателей и потребителей к переосмыслению своих покупательских возможностей и привычек, продовольственные центры становятся критически важными столпами для создания жизнеспособных местных и региональных продовольственных систем.

Хотя региональные продовольственные центры заполняют рыночную нишу распределения продукции мелких ферм, это не означает, что они не взаимодействуют с традиционными цепочками поставок. На самом деле, многие продовольственные центры дополняют и повышают ценность этих более традиционных каналов распределения, позволяя региональным дистрибьюторам продуктов питания, а также их национальным клиентам и партнерам по распределению продуктов питания предлагать более широкий и разнообразный выбор местных или региональных продуктов. Кроме того, они улучшают традиционные цепочки поставок, обеспечивая надежную доставку местных продуктов с указанием источника (и часто под торговой маркой), которые соответствуют спецификациям покупателя и требованиям к объему, и при этом позволяют своим клиентам "рассказать историю" стоящую за продуктом.

По этой причине региональные дистрибьюторы и даже широкомасштабные национальные дистрибьюторские компании с полным спектром услуг, такие как Sysco, начинают рассматривать продовольственные центры как важных партнеров, а не конкурентов, чтобы гарантировать, что они могут удовлетворить рыночный спрос на продукты питания, выращенные на местном и региональном уровнях.

Хорошим примером такого взаимовыгодного сотрудничества являются деловые отношения

между Local Food Hub в Шарлоттсвилле (штат Вирджиния, США) и компанией Keanu Produce Company - региональным дистрибьютором продуктов, базирующимся в Ландовере (штат Мэриленд, США), который обслуживает рестораны, гостиницы, корпоративные и федеральные кафетерии. В то время как основной бизнес Local Food Hub заключается в местном дистрибьюторе свежих продуктов, доставляя продукты от 50 местных фермеров в более чем 100 предприятий и учреждений в Центральной Вирджинии, он также служит центром агрегации для ряда дистрибьюторов продуктов широкого и специализированного питания, например Keanu Produce. Сотрудничая с Local Food Hub, Keanu получает больший объем высококачественных местных продуктов малых и средних товаропроизводителей [8].

2.3 Типы региональных продовольственных центров

Региональные продовольственные центры обычно классифицируются либо по их структуре, либо по их функциям. Одним из способов классификации продовольственных центров по структуре является их организационно-правовая форма бизнеса, которая включает в себя: некоммерческие организации (развиваются на основе общественных инициатив), частные продовольственные центры (корпорация с ограниченной ответственностью или другая корпоративная структура), кооперативы (принадлежащие производителям или потребителям), а также общественные продовольственные центры (городской общественный рынок или фермерский рынок осуществляют деятельность продовольственных центров).

Организационно-правовая структура продовольственного центра влияет на его работу и функции, особенно в таких областях, как капиталовложения, управление рисками и ответственность. Например, некоммерческие продовольственные центры имеют более широкий доступ к программам грантов и пожертвований, чем частные продовольственные центры, потому что некоммерческие организации имеют право на большее количество федеральных и государственных программ помощи, чем частные организации. С другой стороны, некоммерческим продовольственным центрам сложнее получить доступ к кредитам, возобновляемым кредитным линиям и другим формам частных инвестиций, чем коммерческим организациям.

В качестве другого примера, производственные кооперативы имеют преимущество в том, что они используют акционерный капитал членов и пользуются бизнес-услугами, предлагаемыми кооперативными программами расширения, но получают меньше грантов и кредитных программ, доступных им, чем некоммерческие организации.

Продовольственные центры можно функционально классифицировать по основному рынку, который они обслуживают. Эти рынки можно охарактеризовать следующим образом:

- модель "ферма-бизнес/организация";
- модель "ферма-потребитель";
- гибридная модель.

В рамках модели "ферма-бизнес" или "организация" продовольственные центры продают товары покупателям на оптовом рынке, таким как продовольственные кооперативы, продуктовые магазины, институциональные компании общественного питания и рестораны. Региональные продовольственные хабы предоставляют местным производителям новые оптовые рынки сбыта, доступ к которым для них в индивидуальном порядке был бы затруднен или невозможен.

Хотя это одна из основных целей продовольственного центра, некоторые продовольственные центры ориентированы на модель "от фермы до потребителя". В этом случае продовольственный центр отвечает за маркетинг, агрегацию, упаковку и доставку продуктов непосредственно потребителям. Сюда входят многофермерские сельскохозяйственные предприятия, клубы онлайн-покупок, компании по доставке еды, мобильные рынки.

В гибридной модели региональный продовольственный центр продает товары оптовым покупателям, а также напрямую потребителям. Хорошим примером модели гибридного продовольственного центра является Intervale Food Hub, коллаборация фермеров из 22 членов, управляемая Intervale Center в Берлингтоне, штат Вирджиния. Intervale Food Hub продает продукты своих фермеров напрямую потребителям через CSA, насчитывающую более 300 членов, и продает оптом 12 ресторанам и предприятиям общественного питания, двум школам и местной больнице [8].

3. Выводы

Развитие территорий во многих странах мира обеспечивают региональные продовольственные центры как важный элемент рыночной и социальной инфраструктуры.

Региональные продовольственные центры - это новая модель сбора и поставок продуктов

питания, которая может связать мелких и средних фермеров с другими институтами (потребителями, агентами по распределению), путем создания новых цепочек добавленной стоимости, укрепляющих местные и региональные продовольственные системы.

Организаторы региональных продовольственных центров представляют собой новый вид предпринимателей в области пищевой промышленности, который все чаще демонстрирует финансово устойчивую бизнес-модель, которая может быть ориентирована как на рынок, так и на миссию.

Региональные продовольственные центры не только активно управляют агрегированием, распределением и маркетингом пищевых продуктов местного производства, содействуя материальному благополучию территориальных производителей, но и способствуют лучшему удовлетворению оптового, розничного и институционального спроса.

Литература

1. Владыка М.В., Выродов Н.Ю., Донской А.Д. Механизмы продовольственной безопасности региона в условиях цифровой трансформации АПК // *Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности: сборник трудов III Международной научно-практической конференции*. Белгород, 2021. С. 48-55.
2. Manikas I., Malindretos G., Moschuris S. A community-based Agro-Food Hub model for sustainable farming // *Sustainability*. 2019. T. 11. №. 4. С. 1017. doi:10.3390/su11041017
3. Hermiatin F. R., Handayati Y., Perdana T., Wardhana D. Creating Food Value Chain Transformations through Regional Food Hubs: A Review Article // *Sustainability*. 2022. T. 14. №. 13. С. 8196. <https://doi.org/10.3390/su14138196>
4. Fischer M., Pirog R., Hamm M. W. Food hubs: Definitions, expectations, and realities // *Journal of hunger & environmental nutrition*. 2015. T. 10. №. 1. С. 92-99. DOI: 10.1080/19320248.2015.1004215
5. Winarno H., Perdana T., Handayati Y., Purnomo D. Food hubs and short food supply chain, efforts to realize regional food distribution center // *International Journal of Supply Chain Management*. 2020. T. 9. №. 3. С. 338-350. DOI: <https://doi.org/10.59160/ijscm.v9i3.4904>
6. Berti G., Mulligan C. Competitiveness of small farms and innovative food supply chains: The role of food hubs in creating sustainable regional and local food systems // *Sustainability*. 2016. T. 8. №. 7. С. 616. <https://doi.org/10.3390/su8070616>
7. Rogoff J. Improving systems of distribution and logistics for regional food hubs // *The Central Appalachian Network and the Department of Urban Studies and Planning, Massachusetts Institute of Technology: Cambridge, MA, USA*. 2014.
8. Barham J., Tropp D., Enterline K., Farbman J., Fisk J., Kiraly S. *Regional Food Hub Resource Guide*. U.S. Dept. of Agriculture, Agricultural Marketing Service. Washington, DC. April 2012. No. 1470-2016-120654. <http://dx.doi.org/10.9752/MS046.04-2012>
9. Horst M., Ringstrom E., Tyman S., Ward M., Werner V., Born B. Toward a more expansive understanding of food hubs // *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*. 2011. T. 2. №. 1. С. 209-225. DOI: <https://doi.org/10.5304/jafscd.2011.021.017>
10. Jablonski B. B. R., Schmit T. M., Kay D. Assessing the economic impacts of food hubs on regional economies: A framework that includes opportunity cost // *Agricultural and Resource Economics Review*. 2016. T. 45. №. 1. С. 143-172. DOI: <https://doi.org/10.1017/age.2016.9>

References:

1. Vladyka M.V., Vyrodov N.YU., Donskoj A.D. Mekhanizmy prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona v usloviyah cifrovoj transformacii APK // *Ekonomicheskaya bezopasnost' social'no-ekonomicheskikh sistem: vyzovy i vozmozhnosti: sbornik trudov III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Belgorod, 2021. S. 48-55.
2. Manikas I., Malindretos G., Moschuris S. A community-based Agro-Food Hub model for sustainable farming // *Sustainability*. 2019. T. 11. №. 4. S. 1017. doi:10.3390/su11041017
3. Hermiatin F. R., Handayati Y., Perdana T., Wardhana D. Creating Food Value Chain Transformations through Regional Food Hubs: A Review Article // *Sustainability*. 2022. T. 14. №. 13. S. 8196. <https://doi.org/10.3390/su14138196>
4. Fischer M., Pirog R., Hamm M. W. Food hubs: Definitions, expectations, and realities // *Journal of hunger & environmental nutrition*. 2015. T. 10. №. 1. S. 92-99. DOI: 10.1080/19320248.2015.1004215
5. Winarno H., Perdana T., Handayati Y., Purnomo D. Food hubs and short food supply chain, efforts to realize regional food distribution center // *International Journal of Supply Chain Management*. 2020. T. 9. №. 3. S. 338-350. DOI: <https://doi.org/10.59160/ijscm.v9i3.4904>
6. Berti G., Mulligan C. Competitiveness of small farms and innovative food supply chains: The role of food hubs in creating sustainable regional and local food systems // *Sustainability*. 2016. T. 8. №. 7. S. 616. <https://doi.org/10.3390/su8070616>
7. Rogoff J. Improving systems of distribution and logistics for regional food hubs // *The Central Appalachian Network and the Department of Urban Studies and Planning, Massachusetts Institute of Technology: Cambridge, MA, USA*. 2014.

8. Barham J., Tropp D., Enterline K., Farbman J., Fisk J., Kiraly S. *Regional Food Hub Resource Guide*. U.S. Dept. of Agriculture, Agricultural Marketing Service. Washington, DC. April 2012. No. 1470-2016-120654. <http://dx.doi.org/10.9752/MS046.04-2012>
9. Horst M., Ringstrom E., Tyman S., Ward M., Werner V., Born B. *Toward a more expansive understanding of food hubs* // *Journal of Agriculture, Food Systems, and Community Development*. 2011. T. 2. №. 1. S. 209-225. DOI: <https://doi.org/10.5304/jafscd.2011.021.017>
10. Jablonski B. B. R., Schmit T. M., Kay D. *Assessing the economic impacts of food hubs on regional economies: A framework that includes opportunity cost* // *Agricultural and Resource Economics Review*. 2016. T. 45. №. 1. S. 143-172. DOI: <https://doi.org/10.1017/age.2016.9>

УДК 69.003, 65.014

БОРОВСКИХ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства
в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия,
E-mail: Olga_bor_76@mail.ru

ЕВСТАФЬЕВА АЛСУ ХУСАИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства
в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет»,
г. Казань, Россия,
E-mail: evalsu@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-46-54

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье представлен обзор развития рынка коммерческой недвижимости в Приволжском федеральном округе по наиболее востребованным среди хозяйствующих субъектов сегментам: офисы, склады и торговая недвижимость. В результате проведенного исследования выявлено, что Приволжский федеральный округ занимает лидирующие позиции по уровню инвестиционной активности, что подтверждает развитый рынок коммерческой недвижимости. Субъекты, входящие в состав федерального округа, имеют различные позиции по состоянию рынка коммерческой недвижимости. Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область находятся на наиболее слабых позициях. В числе лидеров выступают четыре региона: Республика Татарстан, Нижегородская и Самарская области, а также Башкортостан, развитость рынка которых обеспечивают города-миллионники. Проведенный анализ арендных ставок и цен приобретения объектов коммерческой недвижимости показал, что столица Татарстана — Казань является лидером среди рассмотренных субъектов. Произведенный расчет различных типов коммерческой недвижимости показал, что в среднем объекты окупаются за 9 лет и инвесторам выгодно вкладывать средства с целью их сохранения. Наибольший доход инвестор получит от роста стоимости объекта недвижимости.

Ключевые слова: рынок коммерческой недвижимости, торговая недвижимость, офисная недвижимость, складская недвижимость, арендные ставки, стоимость недвижимости, эффективность инвестиций в недвижимость.

BOROVSKIKH OLGA NIKOLAEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State
University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
E-mail: Olga_bor_76@mail.ru

EVSTAFIEVA ALSU HUSAINOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State
University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
E-mail: evalsu@yandex.ru

THE STATE AND PROSPECTS OF THE COMMERCIAL MARKET DEVELOPMENT REAL ESTATE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT REGIONS

***Abstract.** The article presents an overview of the development of the commercial real estate market in the Volga Federal District by the most popular segments among business entities: offices, warehouses and retail real estate. As a result of the conducted research, it was revealed that the Volga Federal District occupies a leading position in terms of investment activity, which is confirmed by the developed commercial real estate market. The constituent entities of the federal District have different positions on the state of the commercial real estate market. The Republic of Mari El, the Republic of Mordovia, the Chuvash Republic, and the Kirov Region are in the weakest positions. Four regions are among the leaders: the Republic of Tatarstan, Nizhny Novgorod and Samara regions, as well as Bashkortostan, whose market development is provided by cities with millions of people. The analysis of rental rates and purchase prices of commercial real estate objects showed that the capital of Tatarstan – Kazan is the leader among the subjects considered. The calculation of various types of commercial real estate has shown that, on average, objects pay off in 9 years and it is profitable for investors to invest in order to preserve them. The investor will receive the greatest income from the increase in the value of the property.*

***Keywords:** commercial real estate market, retail real estate, office real estate, warehouse real estate, rental rates, real estate value, efficiency of real estate investments.*

1. Введение.

Приволжский федеральный округ (ПФО) занимает лидирующие позиции среди федеральных округов РФ по показателям промышленного производства и аграрного сектора. В данных секторах экономики наблюдается положительная динамика развития, в том числе из-за роста давления внешнеполитических сил.

Обязательным условием высоких показателей производства выступает уровень инвестиционной активности Приволжского федерального округа, который состоит из 14 субъектов с различными ситуациями в инвестиционной сфере.

Лидирующие в ПФО позиции по уровню инвестиционной активности занимает Республика Татарстан, на которую приходится 24% по общему для данного федерального округа объему инвестиций в основной капитал. К числу регионов – лидеров по инвестиционной активности следует отнести также Башкортостан, Пермский край, Нижегородскую область. Нижние позиции рейтинга инвестиционной активности занимают Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Чувашская Республика, Кировская область.

Одной из тенденций развития рынка капитала в настоящее время является рост популярности коммерческой недвижимости как инвестиционного актива. В зависимости от функционального назначения коммерческая недвижимость подразделяется на наиболее востребованные среди хозяйствующих субъектов сегменты: офисы, склады и торговую недвижимость.

Анализ состояния рынка коммерческой недвижимости и вопросы прогнозирования его состояния, а также понимание перспектив развития определило актуальность и значимость темы настоящего исследования. Большое количество авторов рассматривают этот рынок в своих работах, что также подтверждает актуальность выбранной темы. Исследования ученых направлены на изучение:

- обзора развития коммерческой недвижимости в Российской Федерации [1-7];
- спроса на рынке коммерческой недвижимости [8];
- тенденций и проблем развития рынка коммерческой недвижимости в условиях пандемии коронавирусной инфекции и в ранний постпандемийный период [9,10];
- перспективных направлений на рынке коммерческой недвижимости в условиях цифровой экономики [11];
- особенностей рынка аренды коммерческой недвижимости в России и тенденции его развития [12];
- оценки эффективности национальных рынков коммерческой недвижимости [13];
- рисков в сегменте коммерческой недвижимости на региональном рынке [14];
- прогнозирования рынка коммерческой недвижимости [15].

Целью исследования стал анализ эффективности вложения инвестиций в коммерческую

недвижимость в текущих условиях на примере городов-миллионников Приволжского федерального округа (Казань, Уфа, Нижний Новгород, Самара).

2. Основная часть.

2.1. Анализ состояния рынка коммерческой недвижимости в ПФО

Положительная динамика инвестиционной активности в регионах ПФО невозможна без развитого рынка коммерческой недвижимости, в состав которого входят рынки офисов, торговых помещений и складов.

Ситуация на рынке офисных помещений в регионах ПФО по состоянию на август 2023 года приведена на рис. 1. В представленном графике нет информации об Удмуртской Республике из-за отсутствия данных.

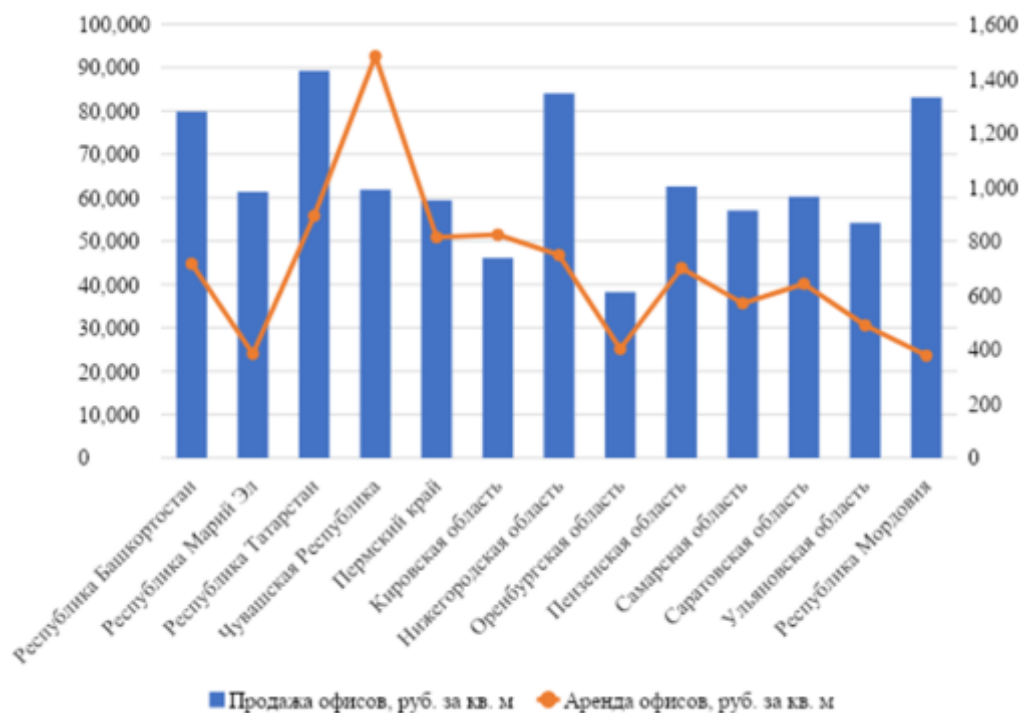

Рис. 1. Анализ офисной недвижимости в ПФО по состоянию на август 2023 г. Составлено авторами на основании [16]

Как видно из графика, самые дорогие офисы продают в Республике Татарстан, на втором месте - Нижегородская область, а на третьем - Мордовия. Самые низкие значения в Оренбургской области. По аренде офисных помещений наивысшие ставки в Чувашии, Республике Татарстан и Кировской области. В целом, по федеральному округу для офисов наибольший интерес представляет Республика Татарстан. Необходимо заметить, что эти данные включают в себя рынок города Казани, который является очень развитым и привлекательным для инвесторов, желающих приобрести офисы в собственность. Объясняется это высоким уровнем производства в Татарстане и переводом многих офисов из Москвы и Санкт-Петербурга в регионы, в частности в Казань, которая имеет удобное географическое положение и высокий потенциал. Кроме Казани, аналогичные позиции у Нижнего Новгорода и Самары.

Следует отметить низкий уровень ввода новых офисных площадей в регионах ПФО. Наибольшая доля вводимых площадей приходится на города-миллионники: Уфу, Нижний Новгород, Казань, Самару, Пермь. Основной объем предложений приходится на офисы класса В. По данным аналитиков компании CORE.XP, уровень вакантности в крупных городах составляет порядка 6%, что позволяет сделать вывод о том, что арендные ставки будут расти.

Распределение торговых площадей по федеральным округам России, по состоянию на конец 2022 года, представлено на рис. 2.

Как видно из рисунка 2, лидером имеющихся торговых площадей выступает Центральный федеральный округ, высокие показатели которого объясняются вхождением в него Москвы и Московской области. Приволжский округ занимает вторую позицию, что характеризует его как развитый регион.

Рынок торговых площадей в ПФО представлен на рис. 3. В представленном графике нет информации об Удмуртской Республике из-за отсутствия данных. Кроме того, нет информации об арендных ставках в Республике Мордовия.

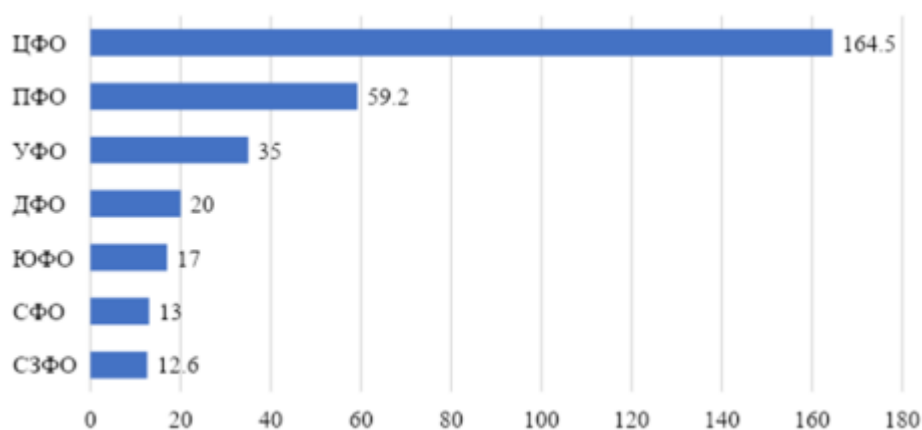

Рис. 2. Распределение нового предложения торговых площадей по федеральным округам России, GLA тыс. м² по состоянию на январь 2022 года
Составлено авторами на основании [17]

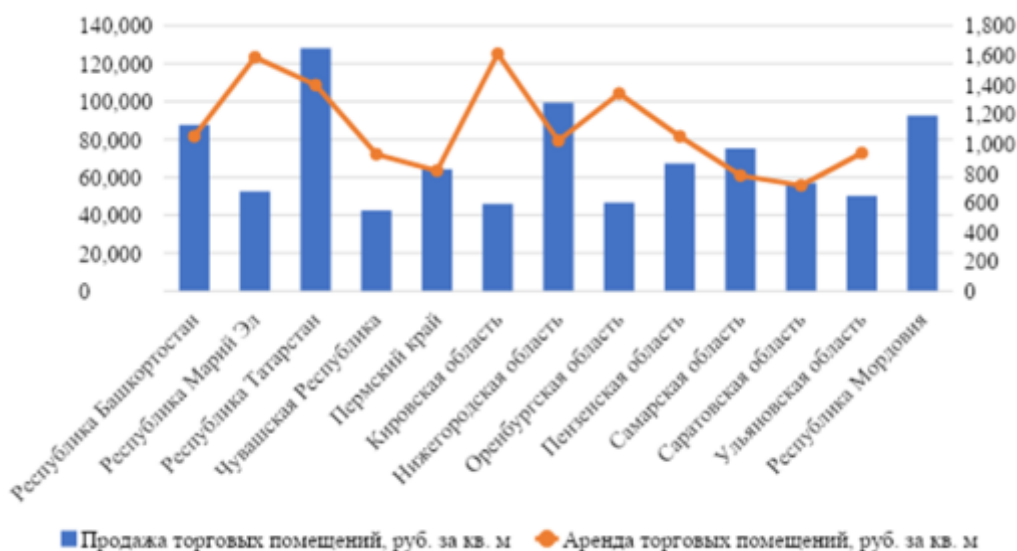

Рис. 3. Анализ стоимости продажи и аренды торговых помещений в ПФО по состоянию на август 2023 г.

Составлено авторами на основании [16]

Анализ торговых площадей в Приволжском федеральном округе свидетельствует о лидерстве Республики Татарстан по цене продажи, затем идет Нижегородская область и потом Мордовия. Самые высокие арендные ставки торговой недвижимости в Кировской области, Республике Марий Эл и Республике Татарстан. Такую ситуацию можно объяснить двумя причинами. Во-первых, отсутствием качественных торговых площадей, что повышает спрос на них, и как следствие арендную ставку. Во-вторых, достаточно высоким уровнем доходов населения в регионах, что тоже повышает спрос. Опять необходимо отметить лидерство городов-миллионников на этом сегменте рынка.

В сложившейся ситуации следует переосмысливать форматы торговых центров. Современные торговые центры должны предоставлять своим покупателям широкий спектр услуг, в котором будет не только торговля, но и различные досуговые и развлекательные форматы. Одним из наиболее привлекательных вариантов наполненности торгового центра выступает сочетание обучающих, развлекательных и рекреационных локаций, которые называют edutainment.

В дополнение к этому, необходимо проводить масштабную ротацию арендаторов, которая

позволит удовлетворить потребности целевой аудитории при текущих потребительских возможностях и увеличить пропускную способность объекта. Таким образом, торговые центры станут элементом городской инфраструктуры, представляющие инвестиционные интересы большого спектра участников рынка коммерческой недвижимости.

Эффективная работа торговых центров невозможна без обеспечения складскими помещениями. Необходимо отметить увеличение активности на региональных рынках складской недвижимости России. Первое полугодие 2023 года можно назвать рекордным по уровню спроса за всю историю наблюдений. Такая ситуация объясняется расширением присутствия крупных ритейлеров и компаний из сектора электронной коммерции в регионах, открывающих магазины и увеличивающих поставки, для которых необходимы складские площади. Доля свободных складских площадей во многих российских городах сокращается. К примеру, в Самаре и в Казани уровень вакансий в течение первого полугодия 2023 года составлял менее 1%. Все вышесказанное свидетельствует о росте дальнейшей активности на рынке складов в регионах, так как это позволяет сделать товары более конкурентоспособными и сократить сроки доставки.

Ситуацию на рынке складских помещений в ПФО можно увидеть на рис. 4. Информация по Мордовии, Удмуртии и частично Чувашии отсутствует.

Рис. 4. Анализ складской недвижимости в ПФО по состоянию на август 2023 г. Составлено авторами на основании [16]

Лидерство по стоимости продажи складов принадлежит Республике Татарстан, по арендным ставкам эта республика занимает также одно из самых высоких мест. Наихудшее положение наблюдается у Республики Марий Эл.

2.2. Анализ состояния рынка коммерческой недвижимости в городах-миллионниках ПФО

По результатам анализа представленных данных следует отметить, что большинство лидирующих регионов, таких как Башкирия, Татарстан, Нижегородская и Самарская области, имеют региональные центры – города-миллионники. Данные по арендным ставкам и ценам покупки за квадратный метр анализируемых видов недвижимости представлены в таблице 1 и 2.

Как видно из таблицы 1, самые высокие ставки аренды наблюдаются в городе Казани, а самые низкие в Самаре. Анализируя данные таблицы 2, снова можно увидеть, что самые высокие показатели в Казани, а низкие также в Самаре. Следует отметить недостаточность данных по складской недвижимости в Уфе, а также самые низкие значения по стоимости продажи, что можно объяснить недостаточностью и слабой развитостью данного сегмента рынка коммерческой недвижимости.

Проведенный анализ коммерческой недвижимости городов-миллионников за анализируемый период показал, что ставки аренды изменились незначительно, а цена покупки квадратного метра указанной недвижимости значительно возросла, что объясняется ростом себестоимости строительства.

Таблица 1

**Арендные ставки по различным типам коммерческой недвижимости
в городах-миллионниках Приволжского федерального округа, руб./кв. м в месяц**

Дата	Самара			Н. Новгород			Казань			Уфа		
	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады
28.08.20	614	746	226	599	820	253	663	937	270	712	884	-
09.10.20	598	735	226	619	837	254	662	1 065	270	855	792	-
31.12.20	598	713	231	627	819	251	679	1 076	269	715	819	-
05.02.21	593	707	230	656	886	259	898	1 785	268	998	1 116	-
09.04.21	623	724	230	702	939	274	954	3 068	275	955	977	-
04.06.21	631	717	231	719	933	288	1 103	2 378	618	933	996	-
12.08.21	551	710	236	640	902	267	868	2 447	283	922	1 333	-
08.10.21	557	697	236	658	911	280	843	1 676	279	783	1 190	-
30.12.21	540	711	235	678	912	287	912	1 677	289	765	889	-
11.02.22	572	752	236	695	944	294	924	2 323	309	798	960	-
11.04.22	555	758	242	668	898	300	783	1 293	333	794	877	-
06.06.22	558	740	245	680	942	307	893	1 311	323	755	906	-
17.08.22	568	760	258	724	932	316	846	1 509	322	763	890	-
10.10.22	565	750	265	709	956	318	1 024	1 147	303	749	885	-
30.12.22	578	772	255	713	943	324	912	1 397	356	781	918	-
06.02.23	581	785	281	789	1 002	338	861	1 459	333	770	942	-
06.04.23	591	780	271	729	1 010	377	840	1 640	344	772	937	279
01.06.23	596	775	283	732	1 002	344	872	1 248	363	868	1 046	417
11.08.23	579	812	292	748	1 072	364	905	1 360	354	777	1 066	314

Составлено авторами на основании [16]

Таблица 2

**Ставки продажи по различным типам коммерческой недвижимости
в городах-миллионниках Приволжского федерального округа, руб./кв. м**

Дата	Самара			Н. Новгород			Казань			Уфа		
	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады
28.08.20	50 771	62 329	19 406	66 740	83 174	22 569	74 390	92 579	32 299	63 593	70 164	-
09.10.20	51 208	62 534	19 630	67 360	85 905	23 254	75 026	102 386	31 352	63 046	6 820	-
31.12.20	50 940	64 535	19 107	66 358	82 372	24 679	77 512	103 463	25 569	87 119	80 267	-
05.02.21	52 421	66 123	20 578	67 544	93 727	25 831	78 082	99 389	27 461	67 516	89 921	-
09.04.21	52 409	67 065	22 743	69 171	94 211	26 524	88 093	103 031	28 505	75 674	93 707	-
04.06.21	53 022	67 017	23 147	68 281	92 695	25 293	79 447	102 311	28 782	68 960	89 512	-
12.08.21	52 371	67 204	31 931	70 773	96 112	25 250	85 973	117 104	25 111	78 042	90 173	-
08.10.21	53 702	67 293	23 754	74 788	102 909	24 886	84 784	133 043	37 793	71 986	88 738	-
30.12.21	54 924	65 401	22 436	76 071	100 525	26 741	81 792	126 889	43 262	72 270	91 963	-
11.02.22	55 081	67 102	19 814	77 569	100 815	28 502	86 421	119 128	36 233	86 483	94 415	-
11.04.22	56 514	72 703	18 401	77 053	97 720	29 372	81 688	131 386	40 148	7 100	87 700	-
06.06.22	57 100	72 896	17 391	80 647	103 133	29 926	108 899	129 923	45 668	73 322	96 378	-
17.08.22	61 398	79 540	19 024	83 603	102 177	27 501	124 066	210 934	39 151	75 492	100 036	-
10.10.22	61 468	82 276	22 089	86 947	103 256	26 989	143 911	245 437	37 896	79 892	98 173	-
30.12.22	59 852	81 343	20 338	84 219	109 248	26 948	106 860	141 594	44 287	78 703	99 857	-
06.02.23	59 900	85 642	19 572	94 395	114 940	24 926	107 104	138 957	45 631	80 212	101 572	-
06.04.23	61 042	84 644	22 616	94 755	116 721	23 687	108 477	165 904	47 621	105 208	101 327	22 599
01.06.23	65 005	83 305	23 901	88 690	115 754	24 828	109 728	143 777	45 158	98 039	102 958	27 074
11.08.23	59 248	81 436	21 584	92 845	118 232	30 590	149 722	152 677	48 648	73 610	95 464	16 807

Составлено авторами на основании [16]

Для привлечения арендаторов на начальном этапе арендодатели вынуждены снижать арендные ставки, а затем ее индексировать, чтобы выйти на окупаемость. Приобретение коммерческой недвижимости можно рассматривать как стратегические инвестиции с целью сохранения капитала, в виду отсутствия четкого понимания у потенциальных покупателей информации о развитии дальнейшей экономической ситуации и ведению бизнеса.

На сегодняшний день становится популярным приобретение больших площадей (обычно площадь в 500 квадратных метров), которые в дальнейшем делятся между арендаторами (7-8 объектов). Расчет показателей экономической эффективности вложения инвестиций в объект коммерческой недвижимости позволит выбрать наиболее эффективный и безопасный вариант. На основании данных таблиц 1 и 2 была рассчитана стоимость приобретения помещения площадью 500 кв. м офисного, торгового и складского назначения в обозначенных городах. Также был рассчитан ежегодный доход от сдачи в аренду этих помещений и сроки окупаемости подобного вложения капитала (табл.3).

Таблица 3

Расчет сроков окупаемости

Показатель	Самара			Н. Новгород			Казань			Уфа		
	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады	офисы	торговые	склады
Стоимость объекта недвижимости	29 624 000	40 718 000	10 792 000	46 422 500	59 116 000	15 295 000	74 861 000	76 338 500	24 324 000	36 805 000	47 732 000	8 403 500
Ежегодные поступления от аренды	3 474 000	4 872 000	1 752 000	4 488 000	6 432 000	2 184 000	5 430 000	8 160 000	2 124 000	4 662 000	6 396 000	1 884 000
Срок окупаемости	8,53	8,36	6,16	10,34	9,19	7,00	13,79	9,36	11,45	7,89	7,46	4,46
Стоимость объекта недвижимости к концу срока окупаемости	49 833 128	84 957 372	18 104 442	108 845 919	140 615 568	26 006 402	260 634 569	197 746 137	99 534 633	51 333 186	97 601 940	-
Доход от увеличения стоимости объекта недвижимости	20 209 128	44 239 372	7 312 442	62 423 419	81 499 568	10 711 402	185 773 569	121 407 637	75 210 633	14 528 186	49 869 940	-
Средний ежегодный доход от увеличения стоимости объекта недвижимости	2 369 920	5 293 340	1 187 120	6 034 925	8 867 400	1 529 500	13 474 980	12 977 545	6 567 480	1 840 250	6 682 480	-

Рассчитано авторами

Результаты расчетов свидетельствуют, что на сегодняшний день ориентировочный срок окупаемости объектов коммерческой недвижимости составляет порядка 9 лет. Самые быстрые сроки у объектов в Уфе, что свидетельствует о возможностях, которые предоставляет этот рынок и его недооцененности. Самые медленные сроки окупаемости у объектов в Казани.

На конечный результат от вложения инвестиций в коммерческую недвижимость значительно влияние оказывает рост стоимости в течение времени, который при расчете сроков окупаемости от аренды не учитывался, поэтому целесообразно было рассчитать ежегодный процент роста стоимости объекта в разрезе города и сегмента рынка на основании таблицы 2 (таблицы 4).

Таблица 4

Ежегодный рост стоимости объектов коммерческой недвижимости, %

Тип коммерческой недвижимости	Самара	Нижний Новгород	Казань	Уфа
Офисы	8	13	18	5
Торговля	13	15	17	14
Склады	11	10	27	-

Рассчитано авторами

Полученные данные свидетельствуют о том, что инвесторам в Казани выгоднее получать доход от увеличения стоимости объекта, а не от его аренды.

3. Выводы.

Рынок коммерческой недвижимости является основой развитого производства во всех отраслях экономики РФ. Приволжский федеральный округ по этому показателю занимает лидирующие позиции. Города-миллионники являются драйверами в развитии субъектов данного федерального округа. Проведенный анализ рынков офисной, складской и торговой недвижимости ПФО выявил, что Республика Татарстан занимает самые высокие позиции в исследуемых рынках, также были определены и отстающие регионы. Поэтому, для каждого субъекта необходимо разрабатывать свою стратегию поведения на рынках офисов, складов и торговых помещений.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что для инвесторов привлекательно приобретение площади размером 500 кв. м., которое в дальнейшем делится между арендаторами. Площадь сдается в аренду, причем арендные ставки за последние три года менялись незначительно. Существенное увеличение произошло в стоимости приобретения квадратного метра коммерческой недвижимости, что позволяет рассматривать ее как стратегический актив. Проведенный расчет показателей экономической эффективности вложения инвестиций в подобные объекты показал, что средний срок окупаемости составляет 9 лет.

Литература

1. Матвеева Е.С. Рынок коммерческой недвижимости: Учебное пособие / Е.С. Матвеева, А.Х. Евстафьева, О.Н. Боровских. – Казань: Изд-во: Казанск. гос. архитектур. - строит. ун-та, 2022. – 168 с.
2. Боровских, О. Н. Развитие рынка складской недвижимости Российской Федерации / О. Н. Боровских, А. Х. Евстафьева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6(155). – С. 255-259. – DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.043. – EDN LCQUXN.
3. Боровских, О. Н. Состояние и перспективы развития офисной недвижимости г. Казани / О. Н. Боровских, А. Х. Евстафьева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 7(153). – С. 53-61.
4. Михеев, Г. В. Тенденции развития рынка коммерческой недвижимости в России / Г. В. Михеев, Д. А. Скрипникова // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2020. – № 1. – С. 46-54. – EDN DNZSSZ.
5. Специфика рынка коммерческой недвижимости в РФ / Д. Ф. Шишкина, И. С. Красов, В. А. Савина, М. А. Усов // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10(123). – С. 649-655. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.123. – EDN CNQOYY.
6. Гимадеева, Я. Н. Классификационные особенности коворкинг-пространств. Казанский опыт внедрения в структуру города / Я. Н. Гимадеева, Н. С. Киносьян // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2020. – № 2(52). – С. 168-176. – EDN PCHPGI.
7. Закирова, Ю. А. Принципы размещения и формирования общественных центров в структуре административных районов г. Казани / Ю. А. Закирова, Н. А. Куликова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2020. – № 3(53). – С. 96-107. – EDN PEDBVA.
8. Каткова, Я. И. Анализ спроса на рынке коммерческой недвижимости Московского региона / Я. И. Каткова // Экономическая наука современной России. – 2020. – № 2(89). – С. 95-101. – DOI 10.33293/1609-1442-2020-2(89)-95-101. – EDN OETODN.
9. Дубровская, Т. В. Рынок коммерческой недвижимости Красноярска в условиях пандемии COVID-19 / Т. В. Дубровская, Г. Ф. Насырова // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 6(108). – С. 138-140. – EDN RWOUWW.
10. Смолина, Е. С. Тенденции рынка коммерческой недвижимости в условиях кризиса / Е. С. Смолина, А. Ю. Власов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3(140). – С. 1210-1214. – DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.233. – EDN UWQVIA.
11. Орловский, Н. В. Перспективные направления на рынке коммерческой недвижимости в условиях цифровой экономики / Н. В. Орловский // Вестник науки. – 2020. – Т. 1, № 6(27). – С. 73-78. – EDN IOJYFU.
12. Восканов, М. Э. Особенности рынка аренды коммерческой недвижимости в России в современных условиях и тенденции его развития / М. Э. Восканов, Ф. А. Байрамкуова, М. Г. Измайлов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 12. – С. 102-104. – EDN THYIQL.
13. Чигрина, А. И. Методика оценки эффективности национальных рынков коммерческой недвижимости / А. И. Чигрина // Проблемы управления (Минск). – 2019. – № 1(71). – С. 82-88. – EDN AUTOFC.
14. Пирогова, О. Е. Анализ рисков в сегменте коммерческой недвижимости на региональном рынке / О. Е. Пирогова, Д. А. Халецкая // Международный научный журнал. – 2023. – № 2(89). – С. 57-68. – DOI 10.34286/1995-4638-2023-89-2-57-68. – EDN HTMMJG.
15. Акифьев, С. Н. Прогнозирование рынка коммерческой недвижимости / С. Н. Акифьев, Р. А. Бибаева, Ю. К. Семенова // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2021. – № 2(33). – С. 62-70. – EDN AZBTGN.
16. Индекс рынка недвижимости. График динамики цен. Режим доступа: <https://restate.ru/graph/>
17. Рынок торговой недвижимости России 2022. Режим доступа: https://media.kf.expert/lenta_analytics/0/582/Retail_Russia_rus_Q4_2022.pdf

References:

1. Matveeva E.S. Rynok kommercheskoj nedvizhimosti: Uchebnoe posobie / E.S. Matveeva, A.H. Evstaf'eva, O.N. Borovskih. – Kazan': Izd-vo: Kazansk. gos. arhitekt. - stroit. un-ta, 2022. – 168 s.
2. Borovskih, O. N. Razvitie rynka skladskoj nedvizhimosti Rossijskoj Federacii / O. N. Borovskih, A. H. Evstaf'eva // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2023. – № 6(155). – S. 255-259. – DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.043. – EDN LCQUXN.
3. Borovskih, O. N. Sostoyanie i perspektivy razvitiya ofisnoj nedvizhimosti g. Kazani / O. N. Borovskih, A. H. Evstaf'eva // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2023. – № 7(153). – S. 53-61.
4. Miheev, G. V. Tendencii razvitiya rynka kommercheskoj nedvizhimosti v Rossii / G. V. Miheev, D. A. Skripnikova // *Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU"*. – 2020. – № 1. – S. 46-54. – EDN DNZSSZ.
5. Specifika rynka kommercheskoj nedvizhimosti v RF / D. F. SHishkina, I. S. Krasov, V. A. Savina, M. A. Usov // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2020. – № 10(123). – S. 649-655. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.123. – EDN CNQOYY.
6. Gimadeeva, YA. N. Klassifikacionnye osobennosti kovorking-prostranstv. Kazanskij opyt vnedreniya v strukturu goroda / YA. N. Gimadeeva, N. S. Kinos'yan // *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. – 2020. – № 2(52). – S. 168-176. – EDN PCHPGI.
7. Zakirova, YU. A. Principy razmeshcheniya i formirovaniya obshchestvennyh centrov v strukture administrativnyh rajonov g. Kazani / YU. A. Zakirova, N. A. Kulikova // *Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. – 2020. – № 3(53). – S. 96-107. – EDN PEDBBA.
8. Katkova, YA. I. Analiz sprosa na rynke kommercheskoj nedvizhimosti Moskovskogo regiona / YA. I. Katkova // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*. – 2020. – № 2(89). – S. 95-101. – DOI 10.33293/1609-1442-2020-2(89)-95-101. – EDN OETODN.
9. Dubrovskaya, T. V. Rynok kommercheskoj nedvizhimosti Krasnoyarska v usloviyah pandemii COVID-19 / T. V. Dubrovskaya, G. F. Nasyrova // *Nauka i biznes: puti razvitiya*. – 2020. – № 6(108). – S. 138-140. – EDN RWOUWW.
10. Smolina, E. S. Tendencii rynka kommercheskoj nedvizhimosti v usloviyah krizisa / E. S. Smolina, A. YU. Vlasov // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. – 2022. – № 3(140). – S. 1210-1214. – DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.233. – EDN UWQVIA.
11. Orlovskij, N. V. Perspektivnye napravleniya na rynke kommercheskoj nedvizhimosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki / N. V. Orlovskij // *Vestnik nauki*. – 2020. – T. 1, № 6(27). – S. 73-78. – EDN IOJYFU.
12. Voskanov, M. E. Osobennosti rynka arendy kommercheskoj nedvizhimosti v Rossii v sovremennyh usloviyah i tendencii ego razvitiya / M. E. Voskanov, F. A. Bajramukova, M. G. Izmajlov // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*. – 2022. – № 12. – S. 102-104. – EDN THYIQL.
13. CHigrina, A. I. Metodika ocenki effektivnosti nacional'nyh rynkov kommercheskoj nedvizhimosti / A. I. CHigrina // *Problemy upravleniya (Minsk)*. – 2019. – № 1(71). – S. 82-88. – EDN AUTOFC.
14. Pirogova, O. E. Analiz riskov v segmente kommercheskoj nedvizhimosti na regional'nom rynke / O. E. Pirogova, D. A. Haleckaya // *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*. – 2023. – № 2(89). – S. 57-68. – DOI 10.34286/1995-4638-2023-89-2-57-68. – EDN HTMMJG.
15. Akif'ev, S. N. Prognozirovanie rynka kommercheskoj nedvizhimosti / S. N. Akif'ev, R. A. Bibaeva, YU. K. Semenova // *Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovacii*. – 2021. – № 2(33). – S. 62-70. – EDN AZ-BTGN.
16. Indeks rynka nedvizhimosti. Grafik dinamiki cen. Rezhim dostupa: <https://restate.ru/graph/>
17. Rynok torgovoj nedvizhimosti Rossii 2022. Rezhim dostupa: https://media.kf.expert/lenta_analytics/0/582/Retail_Russia_rus_Q4_2022.pdf

УДК 338.31

СПАРЫШКИН ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧаспирант, Федеральный научно-исследовательский
социологический центр РАН, Россия, Москва
E-mail: Danila-msk@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-55-64

**ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ**

Аннотация. Целью статьи является определение перечня показателей социально-экономической эффективности инвестиционных проектов. Для достижения поставленной цели были обозначены и выполнены в рамках исследования следующие задачи: определение перечня показателей социально-экономической эффективности инвестиционных проектов на базе научных статей и диссертаций за период 2010-2022 года, анализ перечня показателей на предмет полноты, а также подготовка предложений по дополнительным показателям, позволяющим в полной мере учесть все возможные показатели социально-экономической эффективности. В результате исследования существующих научных работ подготовлен перечень универсальных социально-экономических показателей эффективности инвестиционных проектов (всего 18 показателей). Анализ подготовленного перечня выявил отсутствие показателя развития научно-технического прогресса, который также является социально-экономическим показателем. На базе проведенного исследования предлагается авторский практический подход к проработке показателей (в форме чек-листа), позволяющий в полной мере учесть все показатели социально-экономической эффективности любого инвестиционного проекта. Результаты такой проработки показателей социально-экономической эффективности могут быть востребованы для защиты инвестиционных проектов перед инвесторами, выдаче разрешений органами исполнительной власти, принятии решении об выделении государственной поддержки на реализацию инвестиционного проекта.

Ключевые слова: социальный эффект, эффект, метрики эффективности, оценка эффектов, направления эффектов, результативность проектов.

PERYSHKIN DANILA ALEKSEEVICHPostgraduate Student, Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow
E-mail: Danila-msk@yandex.ru**INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY
OF INVESTMENT PROJECTS**

Abstract. The purpose of the article is to determine the list of indicators of socio-economic efficiency of investment projects. To achieve this goal, the following tasks were identified and carried out within the framework of the study: determining the list of indicators of socio-economic efficiency of investment projects based on scientific articles and dissertations for the period 2010-2022, analyzing the list of indicators for completeness, as well as preparing proposals for additional indicators that allow to fully take into account all possible indicators of socio-economic efficiency. As a result of the research of existing scientific papers, a list of universal socio-economic indicators of the effectiveness of investment projects has been prepared (a total of 18 indicators). The analysis of the prepared list revealed the absence of an indicator of the development of scientific and technological progress, which is also a socio-economic indicator. On the basis of the conducted research, the author's practical approach to the elaboration of indicators (in the form of a checklist) is proposed, which allows to fully take into account all indicators of the socio-economic efficiency of any investment project. The results of such a study of indicators of socio-economic efficiency may be in demand for the protection of investment projects before investors, the issuance of permits by executive authorities, the decision on the allocation of state support for the implementation of an investment project.

Keywords: social effect, effect, performance metrics, evaluation of effects, directions of effects, effectiveness of projects.

Введение

Реализация любого инвестиционного проекта ставит главной целью перед собой обеспечение реализации экономической составляющей – окупаемости инвестиций в проект и получение запланированного дохода для инвесторов. Однако помимо экономической составляющей проекты могут иметь цели в других сферах: социальной, политической, экологической, налоговой и других.

В рамках данной статьи рассмотрим эффективность инвестиционных проектов с точки зрения влияния на социально-экономическую сферу общества и региона, в котором реализуется проект.

Согласно данным Цифровой платформы "Инвестиционные проекты" [1], объем инвестиций в инвестиционные проекты в Российской Федерации в период с 2017 по 2022 г. увеличился в 3 раза (с 11 трлн. руб. до 43 трлн. руб.), а общее количество инвестиционных проектов выросло в 5 раз (с 6 тыс. до 30 тыс.). Реализация инвестиционных проектов с фокусом только на экономическую составляющую не позволяет в полной мере реализовать возможные социально-экономические эффекты проектов, а также способна создать риски негативного социального воздействия на регион реализации проекта.

Кроме того, необходимо понимать, что достижение социальных эффектов только через реализацию социальных проектов не способно значительно повысить уровень социально-экономического благополучия в обществе, поскольку объем и направленность социальных проектов значительно уступают аналогичным показателям инвестиционных проектов. Достижение социальных эффектов, получаемых через реализацию инвестиционных проектов, представляется вкладом инвесторов в устойчивое развитие общества, что для многих крупных компаний, реализующих инвестиционные проекты, является неотъемлемым элементом корпоративной стратегии.

Аналогичные проблемы уровня социального развития отмечались в работе Гасанова А.С. [2]: "Система управления социальной защитой населения нуждается в существенной трансформации, предполагающей переход от "пожарного" метода решения социальных проблем к стратегическому планированию".

Существующие научные работы преимущественно затрагивают тему методологии расчета социальной составляющей эффекта, при этом меньшее внимание уделяется возможным показателям социального эффекта. Так, например, в работе Кондратовой С.В. [3] рассматриваются методологические принципы расчета, в работе Берякова С.Н. [4] рассматриваются этапы и методология расчета, в работе Нагаевой О.С. [5] рассматривается методологический подход к интегральной оценке социально-экономической эффективности, в работе Корниец Т.П. [6] рассматривается методология расчета эффектов на основе анализа и стоимостной оценке рисков. В работах других исследователей (Умрихина С.В., Синдяшкина Е.Н., Ковалевская Н.Ю., Алаев А.А., Глазкова В.В., Гурова Ю.Е., Белова М.В., Чешин А.В.) также преобладает акцент на методологию расчета социально-экономического эффекта. При этом необходимо отметить, что первостепенное влияние на социально-экономический эффект оказывает не методология расчета, а исходные данные для расчета – то есть те показатели, которые учитываются или не учитываются для расчета эффекта.

Кроме того, необходимо отметить, что анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации не дает исчерпывающих ответов на вопросы методологии расчета социальных эффектов. Так ключевым документом, на котором основан анализ эффективности проектов в Российской Федерации – Методические указания по оценке эффективности инвестиционных проектов 1999 г. [7]. Данный документ включает по большей части в себя методики бюджетной и коммерческой эффективности. Кроме того, в 2019 г. была отменена "Методика расчета показателей и применение критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации" [8], предусматривающая ряд показателей социального эффекта инвестиционных проектов таких как: повышение уровня занятости населения в трудоспособном возрасте, улучшение состояния окружающей среды, повышение уровня обеспеченности населения благоустроенным жильем, повышение доступности и качества услуг населению в сфере транспорта, культуры, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, жилищно-коммунального хозяйства.

С учетом вышесказанного, целью исследования является выявление всех возможных показателей социально-экономической эффективности инвестиционных проектов, их анализ и определение дополнительных, ранее не упомянутых в исследованиях, показателей.

В статье рассматриваются существующие варианты показателей социально-экономической

эффективности инвестиционных проектов. Для составления перечня существующих показателей был применен общенаучный метод исследования на основании анализа научных статей и диссертаций по теме оценки социально-экономической эффективности инвестиционных проектов за период 2010-2022 года. На основании проведенного анализа автором дается классификация существующих показателей, позволяющая перейти к практическому применению результатов, а также приводится предложение о наличии дополнительного показателя социально-экономической эффективности.

Основная часть

Анализ научных работ по теме оценки социально-экономической эффективности инвестиционных проектов за период 2010-2022 года показал, что исследователи фокусируются, главным образом, на методологических аспектах. В то же время, проанализированные научные статьи и диссертации содержали ряд показателей социально-экономической эффективности. Часть из этих показателей встречается в большинстве работ, так как данные показатели применимы к большинству инвестиционных проектов, другая часть показателей встречается только в некоторых работах, что может говорить о специфичности показателей, то есть их применимости к инвестиционным проектам определенной специфики (например, транспортные проекты).

Ниже сформирован перечень показателей социально-экономической эффективности, указанных в проанализированных работах, со ссылками на работы, в которых показатели упоминались:

1. изменение количества рабочих мест (увеличение или уменьшение) в регионе [4, 5, 9, 10, 11, 12]. Данный показатель связывает рост количества рабочих мест в регионе с повышением уровня благосостояния населения и снижением уровня безработицы;

2. улучшение жилищных условий работников [9, 10, 11, 13, 14]. Данный показатель включает в себя обеспечение работников достойными условиями проживания;

3. улучшение культурных условий существования работников [5, 9, 10, 11, 13, 14]. Данный показатель включает в себя обеспечение работников определенным уровнем культурных условий (например: музеи, театры, дома культуры), способствующих личностному развитию работников;

4. изменение уровня доходов работников [5, 9, 10, 12, 15]. Данный показатель учитывает уровень доходов работников, определяющий благосостояние работников и членов их семей;

5. изменение условий труда работников [9, 10]. Данный показатель учитывает безопасные и комфортные условия на рабочих местах работников;

6. снабжение населения товарами [9, 10]. Данный показатель включает в себя наличие товаров различных категорий (от повседневных товаров до жилья) для всех представителей населения;

7. изменение уровня здоровья населения [4, 6, 9, 10, 11]. Данный показатель объединяет в себе мероприятия, направленные на повышение уровня здоровья населения в целом;

8. снижение травматичности и профессиональных заболеваний работников [4, 9, 10, 11]. Данный показатель объединяет в себе мероприятия и результаты в части охраны труда и промышленной безопасности, профилактики и лечению всех видов профессиональных заболеваний;

9. свободное время [9, 10, 11]. Является одним из ключевых и наиболее универсальным показателем социального эффекта. Карл Маркс трактовал свободное время формой богатства: "настоящее богатство - такое время, которое не поглощается непосредственно производительным трудом, а остается свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего откроется простор для свободной деятельности и развития" [16, с. 265].

10. ощущение физической безопасности для человека [10]. Данный показатель является отражением уровня криминогенности и является одним из чувствительных показателей для индивидов, позволяющим строить долгосрочные планы.

11. снижение конфликтности в обществе [10]. Данный показатель включает снижение общего уровня социального напряжения, приводящего к образованию потенциальных конфликтов в обществе;

12. улучшение качества социальной жизни населения [5, 10]. Данный показатель учитывает уровень сплоченности в обществе, что в конечном итоге влияет на ощущение востребованности и безопасности;

13. ощущение счастья для человека [10]. Наиболее сложный показатель, так как причины счастья субъективны, но при этом показатель один из ключевых, поскольку способен отра-

жать удовлетворенность человека от происходящего в обществе;

14. сохранение и вклад в развитие окружающей среды [5, 12]. Показатель учитывает безопасность для окружающей среды и возможности по развитию ресурсов окружающей среды, например, улучшение среды обитания животных;

15. уровень рождаемости населения (повышение, снижение) [11]. Один из стратегически важных показателей для государства и общества в целом, так как вектор развития показателя (повышение, снижение), определяемый демографической политикой, будет оказывать значительное влияние на длительном горизонте, как минимум поколения;

16. уровень образования населения [14]. Данный показатель включает в себя потенциальные и реализованные населением возможности повышения уровня образования через профессиональные училища и высшие учебные заведения;

17. увеличение доли населения, занимающихся физической культурой [14]. Показатель включает различные аспекты развития любительского спорта, требующего широкого вовлечения различных слоев населения, показатель косвенно влияет на другие показатели – уровень здоровья населения, ощущение счастья;

18. повышение транспортной доступности. Показатель учитывает снижение расходов на перевозку грузов и пассажиров, сокращение потерь, связанных со временем пребывания пассажиров в пути [4, 5, 11, 14]. Показатель косвенно влияет на другие показатели – количество свободного времени, снижение травматичности.

Как показал анализ полноты перечня показателей социально-экономической эффективности, показатели, отвечающие за развитие науки, не были упомянуты ни в одной из работ. С учетом того, что наука является социальным институтом, было бы корректно отнести науку, а точнее научно-технический прогресс, к дополнительному, выявленному автором, показателю социально-экономической эффективности инвестиционных проектов.

Рассмотрим ниже более подробно взаимосвязь научно-технического прогресса и социально-экономической эффективности.

В части научно-технического прогресса, ряд исследователей-экономистов (Р. Солоу, Т. Свон, Ф. Рамсей, Т. Купманс, Д. Касс) при разработке теорий экономического роста пришли к пониманию, что одним из необходимых условий экономического роста является развитие научно-технического прогресса. Так, более высокий уровень научно-технического прогресса ряда стран будет одним из предопределяющих факторов экономического роста. В качестве примера приводятся Япония (японское экономическое чудо) и Южная Корея (корейское экономическое чудо). Действительно, наблюдается корреляция между уровнем экономического развития страны и уровнем ее научно-технического развития – экономически развитые страны обладают высоким уровнем научно-технического развития. Такая корреляция выражается взаимным образом: развитые страны имеют возможности осуществлять значительные инвестиции (при чем как абсолютном выражении, так и в удельном (относительно валового внутреннего продукта) в научно-технические исследования, соответственно успешные научно-технические исследования приводят к повышению эффективности, что приводит к еще большему экономическому росту. Соответственно, развивающиеся страны, не имея возможности инвестировать значительные средства в научно-технические исследования, вынуждены импортировать значительную часть результатов научно-технического прогресса (в виде оборудования или технологий), тем самым теряя значительную часть эффективности и экономического роста.

В СССР, в Институте экономики АН СССР, также под руководством Л.М. Гатовского, М.А. Виленского проводились исследования социально-экономической эффективности научно-технического прогресса. Был разработан показатель "народохозяйственный социально-экономический эффект новой техники, научно-технических программ, мероприятий", позволяющий оценить социально-экономическую эффективность результатов научно-технического прогресса.

Если рассмотреть ряд индикаторов, характеризующих научно-технологический прогресс, можно отметить отставание современного уровня научно-технологического развития в России от развитых стран и от показателей СССР.

– количество заявок на получение патентов на 100 исследователей: в Китае - 79 заявок на получение патентов на изобретения, в Японии – 68, Южной Кореи – 55, Германии – 49, США – 37, в России – всего 7 [18].

– доля научных публикаций страны в общем потоке научных публикаций в мире: США – 24,92%, Китай – 15,57%, Великобритания - 7,42%, Германия – 5,86%, Индия – 4,25%, Россия – 2,56% [19].

– Расходы на науку (в % от ВВП): Германия – 2,9%, США – 2,74%, Франция – 2,26%, Россия – 1,3% [20].

– количество организаций, выполняющих исследования и разработки в 2017 г. находится на 14% ниже, чем в 1991 г., а количество исследователей меньше в 2,4 раза, чем в 1991 г. [20].

Создание фокуса на показателе научно-технического прогресса позволяет получить синергетически сразу группу смежных эффектов, таких как:

– повышение уровня инновационности продукта, предприятия и экономики страны в целом.

– повышение уровня образованности работников.

– повышение доли высококвалифицированных и, следовательно, высокооплачиваемых работников.

– патентная защищённость результатов интеллектуальной деятельности, являющаяся конкурентным преимуществом.

– максимизация импортнезависимости в наукоемких отраслях.

– повышение экспортного потенциала отрасли, региона, страны.

– возможность прорывных решений по повышению эффективности уже отлаженных процессов.

По пути развития научно-технического прогресса, применяемого в бизнесе (то есть в прикладной области), уже пошли крупные промышленные компании в России, такие как СИБУР, Северсталь и многие другие. Выделение научно-технологического прогресса в отдельный показатель позволяет отдельно оценить его вклад в социально-экономическую эффективность инвестиционного проекта.

Так, например:

– в 2019 г. СИБУР реализовал проект по открытию исследовательского центра для разработки и тестирования продуктов из полимеров - "ПолиЛаб" в Сколково [21], в рамках которого была разработана собственная технология производства гексена, позволяющая заместить импорт и обеспечить производство высокомаржинальных марок полиэтилена [22].

– северсталь реализовала проект по разработке и внедрению цифрового решения для повышения производительности агрегата непрерывного горячего цинкования № 4 (АНГЦ-4) Череповецкого металлургического комбината [23], позволившего получить дополнительный экономический эффект порядка 100 млн. руб. / год.

Для практического применения вышеуказанных показателей автором предлагается ввести несколько классификаций показателей.

– первая – по степени возможности применения денежных эквивалентов для измерения эффектов.

– вторая – по отношению к проекту (прямой, косвенный).

– третья – по вектору направленности (положительный, отрицательный).

Первая классификация по степени возможности применения денежных эквивалентов для измерения эффектов предлагает разделение на две группы.

– первая группа: материальные показатели - имеющие прямой денежный эквивалент и способные быть выраженными в деньгах.

– вторая группа: нематериальные - не имеющие прямого денежного эквивалента.

Определение социально-экономической эффективности по материальным показателям, как правило, не составляет труда, так как есть прямой денежный эквивалент. А по нематериальным показателям требуется разработка расчетных гипотез или "финансовых прокси" [24], то есть подбор приблизительных денежных эквивалентов, способных помочь перейти к материальной форме измерения эффекта.

Вторую классификацию по отношению к проекту предлагается также разделить на две группы.

– первая группа: прямой эффект – эффект, непосредственно связанный с реализацией проекта – созданием объектов и их дальнейшей эксплуатацией.

– вторая группа: косвенный эффект – эффект, возникающий в следствие дополнительных инвестиций, развития производств в смежных отраслях, налоговых поступлений. Косвенный социальный эффект мультиплицируется (воспроизводится). Полученный благодаря дополнительным инвестициям в развитие смежных отраслей доход реинвестируется, приводит к росту доходов населения, что означает рост уровня платежеспособного спроса в экономике региона.

В западных странах повышению косвенного эффекта, имеющего мультипликативный характер, отдается приоритет.

Третью классификацию по вектору направленности предлагается также разделить на две группы.

– первая группа: положительный эффект – эффект, достижение которого приводит к положительным изменениям социально-экономического уровня региона.

– вторая группа: отрицательный эффект – эффект, достижение которого (в том числе непреднамеренное), приводит к негативным изменениям социально-экономического уровня региона.

Развитие положительных социально-экономических эффектов должно являться целевой моделью как для инвесторов в инвестиционные проекты, так и для государства и общества. Реализация отрицательных эффектов должна быть минимизирована, а практическая реализация таких эффектов должна быть научно изучена и разработаны меры снижения отрицательных эффектов.

С учетом вышеприведенных классификаций для целей практического применения выявленных показателей социально-экономической эффективности инвестиционных проектов предлагается использовать следующий чек-лист, обеспечивающий поиск всех возможных показателей социально-экономических эффектов и исключение пропусков показателей. В чек-листе к каждому показателю по одному и тому же классификатору может быть выбрано несколько ответов, так как комплексный характер социально-экономического эффекта предполагает наличие сложных моделей расчета эффективности (например, эффект может быть положительным на коротком горизонте времени (созданы новые рабочие места), но отрицательным – на длинном (условия труда на новых рабочих местах приводят к хроническим профессиональным заболеваниям).

Таблица 1

Чек-лист определения социально-экономических показателей для инвестиционных проектов с примером заполнения (по пункту 1)

№	Показатель	Классификация социально-экономических эффектов		
		По возможности применения денежных эквивалентов для измерения эффектов (материальные, нематериальные)	По отношению к проекту (прямой, косвенный)	По вектору направленности (положительный, отрицательный)
1	Изменение количества рабочих мест (увеличение или уменьшение) в регионе			
		<i>Материальные - увеличение объема ФОТ, выплачиваемого в регионе, уровень дохода – выше, чем по региону.</i>	<i>Прямой – за счет новых рабочих мест в/после проекта увеличено (накопительно) число рабочих мест в регионе. Косвенный – новые рабочие места созданы в обслуживающих секторах.</i>	<i>Положительный – увеличилась занятость, увеличилась средняя зарплата в регионе. Отрицательный – увеличен дефицит рабочей силы в соседнем регионе из-за трудовой миграции.</i>
2	Улучшение жилищных условий работников			
3	Улучшение культурных условий существования работников			
4	Изменение уровня доходов работников			
5	Изменение условий труда работников			
6	Снабжение населения товарами			
7	Изменение уровня здоровья населения			

продолжение таблицы 1

№	Показатель	Классификация социально-экономических эффектов		
		По возможности применения денежных эквивалентов для измерения эффектов (материальные, нематериальные)	По отношению к проекту (прямой, косвенный)	По вектору направленности (положительный, отрицательный)
8	Снижение травматичности и профессиональных заболеваний работников			
9	Свободное время			
10	Ощущение физической безопасности для человека			
11	Снижение конфликтности в обществе			
12	Улучшение качества социальной жизни населения			
13	Ощущение счастья для человека			
14	Сохранение и вклад в развитие окружающей среды			
15	Уровень рождаемости населения			
16	Уровень образования населения			
17	Увеличение доли населения, занимающихся физической культурой			
18	Повышение транспортной доступности			
19	Развитие научно-технического прогресса			

Заполнение предложенного автором чек-листа является проверкой готовности исходных данных для начала расчета социально-экономического эффекта инвестиционного проекта, позволяющей не пропустить важные исходные данные, которые могут существенно повлиять на расчет эффекта.

Заключение

Рассмотренные в статье показатели социально-экономической эффективности инвестиционных проектов формируют универсальный перечень показателей, позволяющий проанализировать социально-экономическую эффективность инвестиционного проекта любой специфики. Для практического применения перечень показателей сформирован в чек-лист, дополненный вспомогательным классификатором эффектов, что должно обеспечить возможность собрать исчерпывающие исходные данные для оценки социально-экономической эффективности любого инвестиционного проекта. Также важно отметить, что анализ научных работ показал, что существует как минимум один дополнительный показатель (научно-технический прогресс) социально-экономической эффективности, который не учитывался в работах ранее.

Дальнейшие исследования вопроса социально-экономической эффективности инвестиционных проектов целесообразно проводить в части методологии расчета эффективности, с использованием представленного в статье перечня показателей. С учетом уже проработанных вопросов методологии расчета социально-экономического эффекта для инвестиционных про-

ектов, целесообразно сфокусировать проработку на новых, но уже общепризнанных в мире методах: SROI (метод социального возврата на инвестиции) и СВА (метод анализа затрат и выгод).

Использование на практике представленных в статье результатов позволит более полно провести оценку всех эффектов, что в конечном итоге, обеспечит повышение социально-экономической эффективности инвестиционных проектов.

Литература

1. Цифровая платформа «Инвестиционные проекты». – URL : <https://investprojects.info/regions/chart?s%5B%5D=8&s%5B%5D=13&s%5B%5D=3&s%5B%5D=308&s%5B%5D=309&s%5B%5D=14&s%5B%5D=22&s%5B%5D=17&s%5B%5D=6&s%5B%5D=303&s%5B%5D=9&s%5B%5D=226&s%5B%5D=213&s%5B%5D=215&s%5B%5D=305&s%5B%5D=4&s%5B%5D=328&s%5B%5D=145&s%5B%5D=11&s%5B%5D=16&ds=01.01.2017&de=01.01.2023&p=year> (дата обращения: 10.08.23).
2. Гасанов, А. С. Специфика организации социальной защиты населения на региональном уровне (на примере Республики Дагестан) / А. С. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 11(133). – С. 66-71. – DOI 10.26726/1812-7096-2021-11-66-71.
3. Кондратова, С. В. Комплексный подход к социально-экономической оценке эффективности инвестиционных проектов / С. В. Кондратова, М. В. Захарова // Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 марта 2017 года. Том Выпуск IV. – Екатеринбург: Инновационный центр развития образования и наук, 2017. – С. 24-26.
4. Беряков, С. Н. Создание информационно-методической базы для оценки социально-экономической эффективности инвестиционного проекта / С. Н. Беряков // Наука и техника транспорта. – 2015. – № 4. – С. 65-70. – EDN VCWOFZ
5. Нагаева, О. С. Оценка социально-экономической эффективности региональных инвестиционных проектов / О. С. Нагаева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 4(48). – С. 40-50.
6. Корниец, Т. П. Концепция анализа социально-экономической эффективности инвестиционных проектов и программ в инновационной экономике / Т. П. Корниец, О. П. Аликова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 32(239). – С. 16-21.
7. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утверждены Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 N BK477.
8. Методика расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации, утверждена Министерством регионального развития Российской Федерации 30.10.2009 г № 493 (отменена с 2019 г.)
9. Айвазян, С. А. Эмпирический анализ синтетических категорий качества жизни населения* / С. А. Айвазян // Экономика и математические методы. – 2003. – Т. 39, № 3. – С. 19-53.
10. Krlev G., Dr. Munscher R., Mulbert K. Social Return on Investment (SROI): State-of-the-Art and Perspectives. A Meta-Analysis of practice in Social Return on Investment (SROI) studies published 2002–2012. 2013.
11. Оценка социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов / А. А. Алаев, С. В. Козлова, К. М. Малютин, И. Т. Перова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – № 4(26). – С. 41-52.
12. Нагаева, О. С. Методологический подход к оценке социально-экономической эффективности инвестиционных проектов / О. С. Нагаева // Актуальные вопросы экономических наук. – 2009. – № 5-2. – С. 170-175.
13. Ковалевская, Н. Ю. Методические аспекты оценки социальной эффективности инвестиций / Н. Ю. Ковалевская, Г. В. Хомкалов // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 1. – DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(4).1.
14. Глазкова, В. В. Методические основы оценки эффективности социальных инновационно-инвестиционных проектов : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Глазкова Валерия Викторовна. – Ярославль, 2015. – 22 с.
15. Кондратова, С. В. Комплексный подход к социально-экономической оценке эффективности инвестиционных проектов / С. В. Кондратова, М. В. Захарова // Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 марта 2017 года. Том Выпуск IV. – Екатеринбург: Инновационный центр развития образования и наук, 2017. – С. 24-26.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. - Т.26, Ч. 3. - М., 1964.
17. Гурова, Ю. Е. Оценка социально-экономической эффективности инвестиций в транспортное строительство : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и

- сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гурова Юлия Евгеньевна. – Санкт-Петербург, 2010. – 120 с.
18. Наука. Технологии. Инновации: 2019: крат. стат. сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2019. – 84 с.
19. Мохначева Ю.В., Цветкова В.А. Россия в мировом массиве научных публикаций // Вестник РАН. 2019, № 8, с. 822, 824, 828.
20. Наумова Т. В. Реалии современной российской науки // Социология науки, с 16-24, DOI: 10.24411/2541-7673-2020-11102
21. Официальный сайт компании СИБУР. –URL : <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-otkryl-v-Skolkovo-pervyyu-v-Rossii-issledovatel'skiy-tsentr-dlya-razrabotki-i-testirovaniya-prod/> (дата обращения: 10.08.23).
22. Официальный сайт компании СИБУР. –URL : <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/sibur-postroit-proizvodstvo-geksena-na-osnove-sobstvennoy-tehnologii/> (дата обращения: 10.08.23).
23. Официальный сайт компании Северсталь. –URL : <https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-primenyaet-tsifrovye-tehnologii-sobstvennoy-razrabotki-dlya-proizvodstva-otsinkovannogo-p/> (дата обращения: 10.08.23).
24. Руководство по оценке социального возврата на инвестиции (SROI) // Charities Aid Foundation Russia, январь 2012.

References:

1. Cifrovaya platforma «Investicionnye proekty». –URL : <https://investprojects.info/regions/chart?s%5B%5D=8&s%5B%5D=13&s%5B%5D=3&s%5B%5D=308&s%5B%5D=309&s%5B%5D=14&s%5B%5D=22&s%5B%5D=17&s%5B%5D=6&s%5B%5D=303&s%5B%5D=9&s%5B%5D=226&s%5B%5D=213&s%5B%5D=215&s%5B%5D=305&s%5B%5D=4&s%5B%5D=328&s%5B%5D=145&s%5B%5D=11&s%5B%5D=16&ds=01.01.2017&de=01.01.2023&p=year> (data obrashcheniya: 10.08.23).
2. Gasanov, A. S. *Specifika organizacii social'noj zashchity naseleniya na regional'nom urovne (na primere Respubliki Dagestan)* / A. S. Gasanov // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2021. – № 11 (133). – S. 66-71. – DOI 10.26726/1812-7096-2021-11-66-71.
3. Kondratova, S. V. *Kompleksnyj podhod k social'no-ekonomicheskoy ocenke effektivnosti investicionnyh projektov* / S. V. Kondratova, M. V. Zaharova // *Voprosy sovremennoj ekonomiki i menedzhmenta: svezhij vzglyad i novye resheniya : sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 11 marta 2017 goda. Tom Vypusk IV*. – Ekaterinburg: Innovacionnyj centr razvitiya obrazovaniya i nauk, 2017. – S. 24-26.
4. Beryakov, S. N. *Sozdanie informacionno-metodicheskoy bazy dlya ocenki social'no-ekonomicheskoy effektivnosti investicionnogo projekta* / S. N. Beryakov // *Nauka i tekhnika transporta*. – 2015. – № 4. – S. 65-70. – EDN VCWOFZ
5. Nagaeva, O. S. *Ocenka social'no-ekonomicheskoy effektivnosti regional'nyh investicionnyh projektov* / O. S. Nagaeva // *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. – 2016. – № 4(48). – S. 40-50.
6. Korniec, T. P. *Koncepciya analiza social'no-ekonomicheskoy effektivnosti investicionnyh projektov i programm v innovacionnoj ekonomike* / T. P. Korniec, O. P. Alikova // *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. – 2011. – № 32(239). – S. 16-21.
7. *Metodicheskie rekomendacii po ocenke effektivnosti investicionnyh projektov, utverzhdeny Ministerstvom ekonomiki RF, Ministerstvom finansov RF, Gosudarstvennym komitetom RF po stroitel'noj, arhitekturnoj i zhilishchnoj politike 21.06.1999 N VK477*.
8. *Metodika rascheta pokazatelej i primeneniya kriteriev effektivnosti regional'nyh investicionnyh projektov, pretenduyushchih na poluchenie gosudarstvennoj podderzhki za schet byudzhetnyh assignovaniy Investicionnogo fonda Rossijskoj Federacii, utverzhdena Ministerstvom regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii 30.10.2009 g № 493 (otmenena s 2019 g.)*
9. Ajvazyan, S. A. *Empiricheskij analiz sinteticheskikh kategorij kachestva zhizni naseleniya** / S. A. Ajvazyan // *Ekonomika i matematicheskie metody*. – 2003. – T. 39, № 3. – S. 19-53.
10. Krlev G., Dr. Munscher R., Mulbert K. *Social Return on Investment (SROI): State-of-the-Art and Perspectives. A Meta-Analysis of practice in Social Return on Investment (SROI) studies published 2002–2012*. 2013.
11. *Ocenka social'no-ekonomicheskoy effektivnosti infrastrukturyh projektov* / A. A. Alaev, S. V. Kozlova, K. M. Maljutin, I. T. Perova // *Nauchno-issledovatel'skij finansovyy institut. Finansovyy zhurnal*. – 2015. – № 4(26). – S. 41-52.
12. Nagaeva, O. S. *Metodologicheskij podhod k ocenke social'no-ekonomicheskoy effektivnosti investicionnyh projektov* / O. S. Nagaeva // *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk*. – 2009. – № 5-2. – S. 170-175.
13. Kovalevskaya, N. YU. *Metodicheskie aspekty ocenki social'noj effektivnosti investicij* / N. YU. Kovalevskaya, G. V. Homkalov // *Baikal Research Journal*. – 2020. – T. 11, № 4. – S. 1. – DOI 10.17150/2411-6262.2020.11(4).1.
14. Glazkova, V. V. *Metodicheskie osnovy ocenki effektivnosti social'nyh innovacionno-investicionnyh projektov : special'nost' 08.00.05 "Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom (po otraslyam i sferam deyatel'nosti, v t.ch.: ekonomika, organizaciya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami; upravlenie innovაციyami; regional'naya ekonomika; logistika; ekonomika truda; ekonomika narodonaseleniya i de-*

mografiya; ekonomika prirodopol'zovaniya; ekonomika predprinimatel'stva; marketing; menedzhment; cenoobrazovanie; ekonomicheskaya bezopasnost'; standartizaciya i upravlenie kachestvom produkcii; zemleustrojstvo; rekreaciya i turizm)" : avtoferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Glazkova Valeriya Viktorovna. – Yaroslavl', 2015. – 22 s.

15. Kondratova, S. V. *Kompleksnyj podhod k social'no-ekonomicheskoy ocenke effektivnosti investicionnyh proektov / S. V. Kondratova, M. V. Zaharova // Voprosy sovremennoj ekonomiki i menedzhmenta: svezhij vzglyad i novye resheniya : sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 11 marta 2017 goda. Tom Vypusk IV. – Ekaterinburg: Innovacionnyj centr razvitiya obrazovaniya i nauk, 2017. – S. 24-26.*

16. Marks K., Engel's F. *Sochineniya: v 50-ti t. - T.26, CH. 3. - M., 1964.*

17. Gurova, YU. E. *Ocenka social'no-ekonomicheskoy effektivnosti investicij v transportnoe stroitel'stvo : special'nost' 08.00.05 "Ekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom (po otraslyam i sferam deyatel'nosti, v t.ch.: ekonomika, organizaciya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami; upravlenie innovacijami; regional'naya ekonomika; logistika; ekonomika truda; ekonomika narodonaseleniya i demografiya; ekonomika prirodopol'zovaniya; ekonomika predprinimatel'stva; marketing; menedzhment; cenoobrazovanie; ekonomicheskaya bezopasnost'; standartizaciya i upravlenie kachestvom produkcii; zemleustrojstvo; rekreaciya i turizm)" : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk / Gurova YUliya Evgen'evna. – Sankt-Peterburg, 2010. – 120 s.*

18. *Nauka. Tekhnologii. Innovacii: 2019: krat. stat. sbornik / N.V. Gorodnikova, L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – Moskva: NIU VSHE, 2019. – 84 s.*

19. Mohnacheva YU.V., Cvetkova V.A. *Rossiya v mirovom massive nauchnyh publikacij // Vestnik RAN. 2019, № 8, s. 822, 824, 828.*

20. Naumova T. V. *Realii sovremennoj rossijskoj nauki // Sociologiya nauki, s 16-24, DOI: 10.24411/2541-7673-2020-11102*

21. *Oficial'nyj sajt kompanii SIBUR. –URL : <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/SIBUR-otkryl-v-Skolkovo-pervyy-v-Rossii-issledovatel'skiy-tsentr-dlya-razrabotki-i-testirovaniya-prod/> (data obrashcheniya: 10.08.23).*

22. *Oficial'nyj sajt kompanii SIBUR. –URL : <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/sibur-postroit-proizvodstvo-geksena-na-osnove-sobstvennoj-tehnologii/> (data obrashcheniya: 10.08.23).*

23. *Oficial'nyj sajt kompanii Severstal'. –URL : <https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-primenyaetsifrovye-tehnologii-sobstvennoj-razrabotki-dlya-proizvodstva-otsinkovannogo-p/> (data obrashcheniya: 10.08.23).*

24. *Rukovodstvo po ocenke social'nogo vozvrata na investicii (SROI) // Charities Aid Foundation Russia, yanvar' 2012.*

УДК 332.12

АЛИКПЕРОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

к.э.н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследования поведенческой экономики, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия,
E-mail: natalie_danilina@mail.ru

ЯРАШЕВА АЗИЗА ВИКТОРОВНА

д.э.н., профессор, заведующий лабораторией исследования поведенческой экономики, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия,
E-mail: baktriana@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-65-74

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Аннотация. В статье представлена динамика изменения (2010-2021 гг.) в уровне потребления продуктов питания в разрезе макрорегионов — федеральных округов России. Анализ выполнен на основе данных государственной статистики по всей стране и по макрорегионам. Показаны различия в изменении объема потребительских расходов российского населения за 2018-2021 гг., доли расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания в общей структуре потребительских расходов. Рассмотрена дифференциация территорий относительно динамики потребления ряда наиболее важных продуктов питания, имеющих значение для формирования и поддержания здоровья (и здорового образа жизни) населения. Выявлены отклонения в отдельных макрорегионах от Рекомендаций Минздрава РФ по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, а также от среднероссийских показателей; прослежены в частности тенденции в сокращении потребления молока и молочных продуктов, фруктов и ягод; увеличении потребления мяса и мясосодержащих продуктов (позитивный тренд) и сахара (негативный тренд). Представлены относительно новые тренды, направленные на приверженность к разумному питанию жителей крупных городов России.

Ключевые слова: потребление продуктов питания, потребительские расходы, региональная дифференциация, макрорегион, нормы потребления.

ALEKPEROVA NATALIA VALERYEVNA

Cand. Sc of Economics, Leading Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
E-mail: natalie_danilina@mail.ru

YARASHEVA AZIZA VIKTOROVNA

Dr. Sc of Economics, Professor, Head of Behavioral Economics Research Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
E-mail: baktriana@rambler.ru

FOOD CONSUMPTION: REGIONAL DIFFERENTIATION

Abstract. The article presents the dynamics of changes (2010-2021) in the level of food consumption in the context of macro—regions - federal districts of Russia. The analysis was carried out on the

basis of state statistics data for the whole country and for macro-regions. The differences in the change in the volume of consumer spending of the Russian population for 2018-2021, the share of household spending on food purchases in the overall structure of consumer spending are shown. The differentiation of territories with respect to the dynamics of consumption of a number of the most important food products that are important for the formation and maintenance of health (and a healthy lifestyle) of the population is considered. Deviations in certain macro-regions from the Recommendations of the Ministry of Health of the Russian Federation on rational norms of food consumption, as well as from the average Russian indicators, were revealed; in particular, trends in reducing the consumption of milk and dairy products, fruits and berries; increasing the consumption of meat and meat-containing products (positive trend) and sugar (negative trend) were traced. Relatively new trends aimed at adherence to reasonable nutrition of residents of large cities of Russia are presented.

Keywords: food consumption, consumer spending, regional differentiation, macroregion, consumption norms.

1. Введение

Потребление продуктов питания, их качество и влияние на состояние здоровья населения выступают индикаторами экономической доступности продовольствия как определенного уровня жизни человека¹, и, одновременно, одним из важных условий увеличения ожидаемой продолжительности жизни² (ОПЖ) россиян. Региональная дифференциация в возможностях правильного питания и рационального потребления пищевых продуктов в нашей стране привлекает внимание ученых, изучающих: нормативные подходы к регулированию питания [1]; потребление продуктов первой необходимости отдельными демографическими группами [2]; приоритеты и тренды потребительского поведения [3; 4]. Динамика изменений в потреблении продуктов питания рассматривается с точки зрения качества жизни россиян [5], возможностей и результатов процесса импортозамещения [6], прогнозирования возможных объемов потребления по децильным группам населения и объемов экспорта продуктов питания [7], а также выявления позитивных и негативных факторов, воздействующих на потребление продуктов питания, обусловленных спецификой отдельной территории страны [8]. На наш взгляд, необходим регулярный мониторинг (с анализом статистических данных и применением социологических методов исследования) региональной дифференциации изменения уровня и структуры потребления пищевых продуктов в России; это позволит своевременно определять «болевы» точки, выявлять риски на определенной территории, обозначать необходимость принятия управленческих решений в социальной сфере.

2. Основная часть

2.1 Методы

Исследование основано на сравнительном анализе данных официальной статистики³, касающейся структуры потребительских расходов и доли расходов на покупку продуктов питания за период с 2018 по 2021 годы; динамики (в 2010 г. и в 2021 г.) изменений в потреблении отдельных важных для здоровья человека продуктов по макрорегионам – Федеральным округам России. Применялся вторичный анализ данных социологических исследований Аналитического центра НАФИ, в т.ч. в рамках Оперативного социально-экономического мониторинга, осуществляемого данным Агентством.

2.2 Результаты исследования

Потребление продуктов питания представляет собой важную составляющую часть в общей структуре потребительских расходов домохозяйств. В связи с этим рассмотрена динамика таких расходов в среднем на человека в месяц за период с 2018 по 2021 гг. Лидером среди макрорегионов по объему потребительских расходов в 2021 году выступает ЦФО, а по темпам роста расходов – ЮФО (табл. 1).

¹ Возможности и предпринимаемые действия человека в данной сфере тесно связаны с материальным положением; представители социальных слоев с более высокими доходами больше внимания уделяют здоровью, употребляют в пищу качественные продукты питания, т.к. могут позволить себе «правильное» питание.

² Согласно Указа Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», одной из целей российского национального проекта «Здравоохранение» является увеличение ОПЖ до 78 лет к 2024 г. и до 80 лет к 2030 г.

³ Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации /<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения 26.07.2023).

Таблица 1

Потребительские расходы в среднем на душу населения, рублей в месяц

Федеральный округ	2018	2019	2020	2021	Место, занимаемое в РФ в 2021 г. по объему расходов на душу населения	Место, занимаемое в РФ в 2021 г. по темпам роста расходов на душу населения
ЦФО	35223	37 855	35 457	42 171	1	2
СЗФО	28868	30 771	29 598	35 517	2	3
ЮФО	24786	26 687	26 089	31 852	4	1
СКФО	19326	20 369	19 444	22 459	8	8
ПФО	22229	23 527	22 646	26 109	6	7
УФО	27080	28 620	27 364	31 291	5	6
СФО	19773	21 275	20 794	24 241	7	5
ДФО	27855	29 952	28 783	32 975	3	4
Россия в целом	26869	28 729	27 443	32 321		

Источник: составлено авторами на основе «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. – Москва, 2022. — С. 244-245.

За рассматриваемый период расходы, хотя и неравномерно по макрорегионам, но в целом выросли по объему на всех территориях; значения потребительских расходов на душу населения выше общероссийских показателей выявлены в ЦФО, СЗФО и ДФО.

Чем выше доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребления, тем ниже уровень финансового благополучия населения в стране, т.к. если существенная часть располагаемых средств "проедается", то возникает недостаток материального благополучия в других важных статьях бюджетов домохозяйств – непродовольственные товары, услуги здравоохранения и образования, культура и отдых и т.д. В рассматриваемый период доля расходов населения на покупку продуктов питания увеличилась во всех макрорегионах России, за исключением СФО и УФО (табл. 2).

Таблица 2

Доля расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания в общей структуре потребительских расходов, %

Федеральный округ	Покупка продуктов питания*				Место, занимаемое в РФ в 2021 г.	Место, занимаемое в РФ в 2021 г. по темпам роста/снижения
	2018	2019	2020	2021		
ЦФО	31,6	29,8	34,8	33,6	4	2
СЗФО	33,5	33,1	34,3	34,7	3	3
ЮФО	38,1	39,2	39,1	38,6	2	6
СКФО	41,8	41,1	43,4	45,0	1	1
ПФО	32,9	33,6	35,4	34,1	5	4
УФО	33,5	32,6	32,8	32,2	8	7
СФО	33,9	33,9	34,0	33,5	6	8
ДФО	31,6	32,0	33,7	32,5	7	5
Россия в целом	33,5	32,9	35,3	34,6		

*Включая питание вне дома.

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. – Москва, 2022. – С. 250-253.

Наиболее сложная ситуация складывается в СКФО: макрорегион по итогам 2021 года находится на первом месте и по доле расходов на продукты питания в структуре расходов, и по темпам роста данного показателя за период с 2018 года. Выше общероссийских показателей доля расходов в СЗФО, ЮФО и СКФО.

В целом – более трети расходов на продукты питания – это весьма значительная доля об-

щих трат домохозяйств в структуре расходов россиян, она намного превышает данный показатель в иных развитых странах⁴. Так, население Люксембурга тратит на покупку продуктов питания только 8,4% своих расходов, на втором месте Нидерланды (8,7%), на третьем - Великобритания (10,5%); Россия в данном рейтинге – на 31 месте (32,2% в 2022 г.).

Поскольку одной из национальных целей развития запланировано повышение ОПЖ россиян к 2030 г. до 80 лет и, соответственно, увеличения здоровых лет жизни, решающее значение имеет качество пищевых продуктов, а также разумное количество и режим их потребления [9]. Министерством здравоохранения РФ были разработаны и утверждены «Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»⁵. Эти Рекомендации могут способствовать сохранению и приумножению здоровья взрослых и детей, а также предотвращению разного рода заболеваний. На сегодняшний день выявлено, что причиной большинства неинфекционных заболеваний является наличие лишнего веса⁶ и ожирение [10], что тесно связано с нерациональным по режиму и/или несбалансированным по калорийности и разнообразию питанием.

Рассмотрим динамику потребления основных продуктов питания россиян в разрезе макро-регионов страны. Что касается мяса и мясопродуктов, то их потребление выросло с 2010 по 2021 год как в целом по стране, так и во всех федеральных округах: наибольшие темпы роста – в СКФО и СЗФО (при этом в абсолютном выражении (в кг) СКФО – на последнем месте, а СЗФО – на почетном 2-м месте), самые низкие темпы роста – в УФО, СФО и ДФО (табл. 3).

Таблица 3

**Потребление мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов на душу населения
(в год; килограммов)**

Федеральный округ	потребление мяса и мясопродуктов (включая субпродукты II категории и жир-сырец)		Место, занимаемое в РФ 2021	потребление молока и молочных продуктов		Место, занимаемое в РФ 2021
	2010	2021		2010	2021	
ЦФО	76	86	1	229	231	5
СЗФО	69	80	2	270	272	2
ЮФО	72	79	3	231	224	6
СКФО	52	64	8	217	244	3
ПФО	66	75	5	283	274	1
УФО	66	70	7	211	208	7
СФО	67	74	6	260	242	4
ДФО	71	78	4	204	203	8
<i>Россия в целом</i>	<i>69</i>	<i>78</i>		<i>245</i>	<i>241</i>	

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. – Москва, 2022. – С. 262-263.

В потреблении молока и молочных продуктов на первом месте оказался ПФО, который, наряду с СЗФО, СКФО и СФО, демонстрирует показатели выше общероссийских. Сокращение в потреблении данных продуктов за период с 2010 по 2021 год наблюдается в пяти макро-регионах из восьми: в ЮФО, ПФО, УФО, СФО и ДФО. Если сравнивать с цифрами, указанными в упомянутых рекомендациях Минздрава РФ (норма потребления мяса и мясопродуктов в среднем на душу населения в год должна составлять 74 кг, молока и молочных продуктов – 322 кг), то можно констатировать: недостаток мясных продуктов испытывают жители УФО и СКФО, а недостаточно потребляет молока и молочных продуктов население во всех макро-

⁴ По заказу РИА Новости экспертами РИА Рейтинг подготовлен очередной рейтинг европейских стран по доле расходов семей на продукты питания. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания – 2022 <https://riarating.ru/infografika/20221212/630234110.html> (дата обращения 28.07.2023).

⁵ Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Утверждены Министерством здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 614 (с изменениями на 30 декабря 2022 года) <https://docs.cntd.ru/document/420374878?marker=6500IL> (дата обращения 27.07.2023).

⁶ По данным Роспотребнадзора, в нашей стране количество страдающих от ожирения с 2011 по 2019 год выросло в два раза // <https://iz.ru/870781/elena-motrenko/shiroka-strana-moia-otchego-rossiiane-polneit> (дата обращения 24.04.2023).

гионах (ниже среднего по России показатели - в ЦФО, ЮФО, УФО и ДФО).

Интересно, что согласно социологическим исследованиям (2020 г.) Агентства НАФИ, более половины россиян готовы включить в свой рацион мясозаменители⁷, при этом «наибольший спрос на такие продукты выявлен у молодежи. Взрослое население (от 45 лет), напротив, скептически относятся к употреблению растительных продуктов-заменителей мяса»⁸. Выявлено, что «10% россиян уже едят растительные альтернативы мясу (соевое «мясо», пшеничные «колбасы», сейтан и др.), еще 12% респондентов хотели бы попробовать такие продукты (если станет известно, что такие продукты приносят пользу здоровью, а также если будут стоить дешевле обычного мяса), хотя сейчас их не едят».

В потреблении картофеля на душу населения первое место в 2021 г. занимал ПФО – 94 кг (с превышением среднероссийского показателя – 84 кг, а также нормы потребления в год – 90 кг), при этом во всех округах наблюдается существенное снижение (табл. 4) использования в пищу данного продукта (наибольшая "скорость падения" - в СФО, УФО и ДФО).

Таблица 4

Потребление картофеля, овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения (в год; килограммов)

Федеральный округ	Потребление картофеля		Место, занимаемое в РФ 2021	Потребление овощей и продовольственных бахчевых культур		Место, занимаемое в РФ 2021
	2010	2021		2010	2021	
ЦФО	87	81	6	89	96	4
СЗФО	75	73	7	85	93	6
ЮФО	83	73	8	137	140	2
СКФО	94	89	4	149	168	1
ПФО	99	94	1	90	96	3
УФО	103	84	5	80	88	8
СФО	118	89	2	92	91	7
ДФО	105	89	3	93	94	5
Россия в целом	95	84		98	104	

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. – Москва, 2022. – С. 264-265.

Выполнение нормы потребления овощей и продовольственных бахчевых культур в России - 140 кг - наблюдается только в ЮФО и СКФО, что может объясняться наибольшей по сравнению с другими регионами доступностью овощей благодаря благоприятному климату (табл. 4). Во всех остальных округах данная норма потребления не достигает среднероссийского показателя. Такое обстоятельство вызывает опасения, так как в структуре здорового питания человека именно овощи должны занимать значительное место [11; 12].

Что касается использования в пищу яиц (норма потребления - 260 шт. в год) и сахара (8 кг в год), то недостаток первого из этих продуктов питания наблюдается только в СФКО и ДФО, а завышенное (в 4-5 раз!!!) потребление второго - во всех округах и, соответственно, по стране в целом (табл. 5).

На возникновение сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, некоторых видов рака и, значит, на сокращение продолжительности и качества жизни прямое воздействие оказывает лишний вес и ожирение, что в свою очередь обусловлено избыточным потреблением сахара, сладких напитков и сахаросодержащей (особенно хлебобулочной) продукции. Питание с повышенной калорийностью [13], "избыточным содержанием соли и сахара, недостаточным потреблением овощей и фруктов, связано с увеличением риска возникновения и прогрессирования ожирения, особенно опасного для детей и подростков" [14]. Самое низкое значение потребления сахара наблюдается в Республике Тыва (24 кг в год, и даже это в 3 раза превышает рекомендованные нормы), а самый высокий уровень – в Курской области (55 кг в год).

⁷ Более половины россиян готовы включить в свой рацион мясозаменители <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-gotovy-vklyuchit-v-svoy-ratsion-myasozameniteli/> (дата обращения 25.07.2023).

⁸ Инициативный всероссийский опрос НАФИ проведен в 2020 г. Опрошено 1600 человек в 150 населенных пунктах в 52 регионах России; возраст: 18 лет и старше.

Таблица 5

Потребление яиц и сахара на душу населения (в год)

Федеральный округ	Потребление яиц, шт.		Место, занимаемое в РФ 2021	Потребление сахара, кг		Место, занимаемое в РФ 2021*
	2010	2021		2010	2021	
ЦФО	274	283	5	43	42	7
СЗФО	285	300	2	38	38	5
ЮФО	292	302	1	42	43	8
СКФО	218	226	8	44	42	6
ПФО	278	287	4	36	36	4
УФО	271	290	3	37	36	3
СФО	263	268	6	34	33	1
ДФО	236	258	7	35	35	2
<i>Россия в целом</i>	<i>270</i>	<i>281</i>		<i>39</i>	<i>39</i>	

*Место, занимаемое в РФ указано в порядке возрастания потребления сахара на душу населения, т.к. признано вредное влияние чрезмерного употребления сахара в пищу.

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. – Москва, 2022. – С. 266-267.

Норма потребления растительного масла в среднем на душу населения в год составляет 12 кг, а хлеба и хлебных продуктов – 97 кг. Данным нормам примерно соответствует количество употребляемого растительного масла во всех округах РФ, но заметно превышение хлеба и хлебных продуктов, особенно в ЮФО и СКФО (табл. 6).

Таблица 6

Потребление растительного масла и хлебных продуктов на душу населения (в год; килограммов)

Федеральный округ	Потребление растительного масла		Место, занимаемое в РФ 2021	Потребление хлеба и хлебных продуктов		Место, занимаемое в РФ 2021
	2010	2021		2010	2021	
ЦФО	14,1	14,4	3	118	113	7
СЗФО	13,0	11,8	7	104	97	8
ЮФО	15,1	14,9	1	122	120	2
СКФО	11,8	13,2	4	128	123	1
ПФО	13,8	14,7	2	115	113	6
УФО	12,6	13,0	5	127	118	4
СФО	11,9	11,5	8	131	119	3
ДФО	12,3	12,0	6	116	113	5
<i>Россия в целом</i>	<i>13,4</i>	<i>13,6</i>		<i>120</i>	<i>114</i>	

Источник: составлено авторами на основе статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» / Росстат. – Москва, 2022. – С. 268-269.

Существенное сокращение с 2010 года потребления хлеба и хлебных продуктов можно увидеть только в СФО (на 12 кг) и УФО (на 9 кг).

Рекомендованная норма потребления фруктов и ягод в среднем на душу населения в год – 100 кг. До нормы таких важных для здорового образа жизни продуктов не дотягивает ни одна из российских территорий (табл. 7).

Самое большое сокращение потребления фруктов и ягод наблюдается в СФО и СЗФО, а увеличение за последние 11 лет отмечается в Северо-Кавказском макрорегионе. Больше, чем в среднем по России, лакомятся фруктами и ягодами в ЮФО, СКФО и ЦФО. Наихудший показатель – в Чукотском АО (10 кг в год), а наилучшие – в Кабардино-Балкарской Республике (120 кг в год) и Республике Адыгея (91 кг в год).

**Потребление фруктов и ягод на душу населения
(в год; килограммов)**

Федеральный округ	Потребление фруктов и ягод		Место, занимаемое в РФ 2021
	2010	2021	
ЦФО	73,2	66,0	3
СЗФО	77,1	63,0	4
ЮФО	77,7	76,0	1
СКФО	62,7	70,0	2
ПФО	67,2	59,0	7
УФО	71,6	62,0	5
СФО	61,7	49,0	8
ДФО	65,5	60,0	6
<i>Россия в целом</i>	<i>70,2</i>	<i>63,0</i>	

Источник: составлено авторами на основе данных Росстат «Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации» URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения 26.07.2023).

В России в последние годы наблюдается тренд на рациональное питание и «экологическую осознанность»⁹, так, по данным исследований Аналитического центра НАФИ, «растет готовность покупать экологичные товары, однако при этом треть населения не доверяет производителям и относится к заявлениям об экологичности товаров скептически». Пятая часть жителей крупных городов России отдает предпочтение экологичным товарам, если цена таких товаров их устраивает¹⁰. Большинство жителей городов-миллионников (87%) знают о существовании специальной экологической маркировки товаров и продукции¹¹. При этом «66% заявляют, что при отсутствии барьеров¹² готовы будут покупать товары с экомаркировкой». Безусловно, финансовая доступность, как один из барьеров, в данном случае (и в целом – при выборе продуктов питания) играет важную роль [15; 16]. Согласно исследованию НАФИ (в рамках Оперативного социально-экономического мониторинга¹³), подавляющее большинство россиян «при выборе продуктов питания в первую очередь обращают внимание на их вкус (89%), низкую стоимость (87%), акции, спецпредложения (83%) и срок годности (82%)». Более половины россиян заявляют, что они «стали чаще ориентироваться на принадлежность продукта к здоровому питанию (58%), его натуральность (55%) и известность производителя (51%)»¹⁴.

В таблице 8 представлено ранжирование макрорегионов по всем рассмотренным в данной статье показателям.

⁹ НАФИ и Экологический союз: исследование об отношении россиян к экотоварам и экомаркировке <https://nafi.ru/analytics/nafi-i-ekologicheskii-soyuz-issledovanie-ob-otnoshenii-rossiyan-k-ekotovaram-i-ekomarkirovke/>

¹⁰ Всероссийский репрезентативный опрос, проведенный на собственной исследовательской платформе Аналитического центра НАФИ «Тет-о-ответ» в мае 2023 года. Опрошены 1500 человек от 18 лет и старше, проживающие в городах с численностью населения более 1 млн. человек. Структура выборки репрезентирует жителей крупных городов РФ по полу, возрасту и городам.

¹¹ Среди тех, кто не только слышал, но и наглядно знаком с экомаркировкой, больше жителей Москвы и Санкт-Петербурга (72% и 76% соответственно). Не знают об экомаркировке 13% жителей российских городов-миллионников (по 26% в Нижнем Новгороде и Челябинске и 23% - в Уфе).

¹² По оценкам респондентов, в ТОП-5 факторов, которые останавливают их от покупки экологичных товаров, входят: цена – 40% опрошенных считают, что экотовары стоят дороже аналогов; недоверие экомаркировке – 32% считают, что знак экологичности может поставить на свою продукцию любой производитель, не проходя сертификацию; недостаточная информированность – 30% заявляют, что на упаковках встречается много разных знаков, в значении которых трудно разобраться; недоверие контролю – 28% не верят в возможность независимой оценки; физическая недоступность таких товаров – 17% считают, что экотовары не продаются в магазинах, которые они посещают.

¹³ Всероссийский опрос проведен Аналитическим центром НАФИ в июле 2022 г. Опрошены 1600 человек 18 лет и старше в 53 регионах России. Выборка построена на данных официальной статистики Росстат и репрезентирует взрослое население РФ по полу, возрасту, уровню образования и типу населенного пункта.

¹⁴ Россияне стали меньше обращать внимание на бренд и красивый внешний вид при выборе продуктов <https://nafi.ru/analytics/rossiyane-stali-menshe-obrashchat-vnimanie-na-brend-i-krasivyy-vneshniy-vid-pri-vybore-produktov/> (дата обращения 20.07.2023).

Таблица 8

**Матрица ранжирования макрорегионов
по потреблению продуктов питания**

Федеральный округ	а	б	в	г	д	е	ж	з	и	к
ЦФО	4	1	5	6	4	5	7	3	7	3
СЗФО	3	2	2	7	6	2	5	7	8	4
ЮФО	2	3	6	8	2	1	8	1	2	1
СКФО	1	8	3	4	1	8	6	4	1	2
ПФО	5	5	1	1	3	4	4	2	6	7
УФО	8	7	7	5	8	3	3	5	4	5
СФО	6	6	4	2	7	6	1	8	3	8
ДФО	7	4	8	3	5	7	2	6	5	6

а – доля расходов на продукты питания в структуре расходов;
б – потребление мяса и мясопродуктов;
в – потребление молока и молочных продуктов;
г – потребление картофеля;
д – потребление овощей и продовольственных бахчевых культур;
е – потребление яиц;
ж – потребление сахара;
з – потребление растительного масла;
и – потребление хлеба и хлебных продуктов
к – потребление фруктов и ягод

Источник: составлено авторами

В порядке уменьшения благоприятности ситуации с потреблением основных пищевых продуктов питания (в т.ч., общей динамики за период с 2010 по 2021 год и соответствия нормам, рекомендованным Минздравом РФ) можно расположить макрорегионы так: наиболее приемлемая картина сложилась в ЮФО, затем следуют – СКФО, ПФО, ЦФО, СЗФО, СФО, ДФО, и, наконец, с наиболее низким во всем комплексе показателей – УФО.

3. Заключение

Таблица 9

SWOT-анализ потребления продуктов питания в российских макрорегионах

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
- соответствие (или близкие значения) по полноценному питанию, рекомендованному Минздравом РФ, относительно потребления мяса, мясопродуктов, яиц; растительного масла	- недостаточное количество по полноценному питанию, рекомендованному Минздравом РФ, потребляемого в пищу молока, молочных продуктов и картофеля
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
- при увеличении разнообразия и качества (при потреблении мяса и мясопродуктов, овощей, фруктов и ягод) и сокращении потребления сахара и хлебобулочных изделий появление возможности продления здоровых лет жизни, общей продолжительности жизни, сокращения уровня возникающих заболеваний, а также облегчения хронических уже имеющих заболеваний	- недостаточное употребление в пищу овощей и продовольственных бахчевых культур; - недостаточное и заметно снизившееся за последние 11 лет потребление фруктов и ягод; - опасное количественное превышение (в 4-5 раз) потребления сахара, что представляет особые риски для возникновения ожирения, в т.ч., у детей; - в 3-4 раза превышающая по сравнению с развитыми странами доля расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания в общей структуре потребительских расходов

Источник: составлено авторами

Подводя итоги сравнительного анализа ситуации в макрорегионах России, следует выделить заметную дифференциацию по: 1) потребительским расходам в среднем на душу населения; 2) доле расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания в общей структуре потребительских расходов; 3) потреблению овощей и продовольственных бахчевых культур, фруктов и ягод, а также сахара. Несмотря на появление тренда (в частности, в крупных городах) на разумный подход к питанию, население всех федеральных округов в одинаковой степени подвержено риску возникновения ожирения и сокращения здоровых лет жизни.

В таблице 9 представлен SWOT-анализ потребления продуктов питания в российских регионах с выделением рисков, слабых и сильных сторон, а также потенциальных возможностей.

Рассмотрение ситуации с потреблением продуктов питания в макрорегионах, безусловно, необходимо дополнять изучением складывающейся картины в отдельных регионах (группах регионов), что может выявить дополнительную, еще более значимую дифференциацию, как в доле расходов на покупку товаров первой необходимости, так и в потреблении конкретных пищевых продуктов.

Литература

1. Бондаренко Л.В., Яковлева О.А., Симановский Н.А. Потребление продуктов питания в России: нормативный подход к регулированию // АПК: экономика, управление. 2021. № 12. С. 13-27. DOI: 10.33305/2112-13
2. Викторова Е.П., Лисовая Е.В., Свердличенко А.В., Воротынцев Д.А., Бардиж Д.Р. Исследование соответствия фактического потребления школьниками продуктов питания рекомендуемым нормам потребления // Новые технологии. 2021. Т. 17. № 4. С. 24-32. DOI: 10.47370/2072-0920-2021-17-4-24-32
3. Макар С.В., Ярашева А.В. Потребительское поведение россиян: возможности и приоритеты // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 4. С. 68-78. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6
4. Аликперова Н.В. Поведение потребителей: современные реалии и глобальные тренды // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4 (40). С. 46-51. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-46-51
5. Виленский И.Л., Минаев Б.Д. Нормы потребления продуктов питания в Российской Федерации как индикатор качества жизни // В сборнике: Проблемы гигиенической безопасности и управления факторами риска для здоровья населения. Научные труды. Нижний Новгород, 2015. С. 87-92.
6. Сафонов А.Ю. Продовольственная безопасность в АПК: потребление основных продуктов питания и импортозамещение // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 21. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-19029
7. Серков А.Ф., Чекалин В.С., Харина М.В. О подходах к прогнозированию потребления продуктов питания населением России // АПК: экономика, управление. 2020. № 1. С. 4-15. DOI: 10.33305/201-4
8. Сергиенко А.М. Потребление продуктов питания населением Алтайского края на разных этапах экономического развития // Экономика. Профессия. Бизнес. 2023. № 1. С. 90-100. DOI: 10.14258/erb202310
9. Ярашева А.В., Макар С.В., Аликперова Н.В. Современные здоровьесберегающие практики россиян // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 127-138. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.11
10. Егорова В.В., Брумберг А.А. Зависимость распространенности ожирения от структуры потребления основных групп продуктов питания населения российской федерации и города Москвы // Здоровье мегаполиса. 2021. Т. 2. № 4. С. 6-15
11. Александрова О.А., Аликперова Н.В., Махрова О.Н. Самосохранительное поведение населения: проблемы и решения. Экспертный обзор. М., 2023. 45 с. ISBN: 978-5-907717-34-3
12. Аликперова Н.В., Махрова О.Н. Ожидаемая продолжительность жизни населения: роль самосохранительного поведения // Самоуправление. 2022. № 4 (132). С. 170-174.
13. Ярыгина Л.В. Статистический анализ потребления продуктов питания населением России // Социальные и экономические системы. 2019. № 6 (12). С. 123-136.
14. Павловская Е.В. Влияние избыточного потребления сахара на здоровье детей // Вопросы практической педиатрии. 2017. Т. 12. № 6. С. 65-69. DOI: 10.20953/1817-7646-2017-6-65-69
15. Мажсаева Т.В. Влияние покупательной способности населения на структуру питания и заболеваемость // Индустрия питания. 2018. Т. 3. № 1. С. 56-68.
16. Ярашева А.В., Макарова Е.А. Анализ региональных особенностей структуры расходов на продукты питания на основе метода главных компонент // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 5 (55). С. 42-51.

References:

1. Bondarenko L.V., Yakovleva O.A., Simanovskij N.A. Potreblenie produktov pitaniya v Rossii: normativnyj podhod k regulirovaniyu // APK: ekonomika, upravlenie. 2021. № 12. S. 13-27. DOI: 10.33305/2112-13
2. Viktorova E.P., Lisovaya E.V., Sverdlichenko A.V., Vorotyntsev D.A., Bardizh D.R. Issledovanie sootvetstviya fakticheskogo potrebleniya shkol'nikami produktov pitaniya rekomenduемым normam potrebleniya // Novye tekhnologii. 2021. T. 17. № 4. S. 24-32. DOI: 10.47370/2072-0920-2021-17-4-24-32
3. Makar S.V., Yarasheva A.V. Potrebiteľ'skoe povedenie rossiyan: vozmozhnosti i prioritety // Narodonasele-nie. 2022. T. 25. № 4. S. 68-78. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.6
4. Alikperova N.V. Povedenie potrebitelej: sovremennye realii i global'nye trendy // Gumanitarnye nauki. Vest-

- nik Finansovogo universiteta. 2019. T. 9. № 4 (40). S. 46-51. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-46-51*
5. Vilenskij I.L., Minaev B.D. Normy potrebleniya produktov pitaniya v Rossijskoj Federacii kak indikator kachestva zhizni // *V sbornike: Problemy gigienicheskoy bezopasnosti i upravleniya faktorami riska dlya zdorov'ya naseleniya. Nauchnye trudy. Nizhnij Novgorod, 2015. S. 87-92.*
6. Safonov A.YU. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v APK: potreblenie osnovnykh produktov pitaniya i importozameshchenie // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2019. № 9. S. 21. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-19029*
7. Serkov A.F., Chekalin V.S., Harina M.V. O podhodah k prognozirovaniyu potrebleniya produktov pitaniya naseleniem Rossii // *APK: ekonomika, upravlenie. 2020. № 1. S. 4-15. DOI: 10.33305/201-4*
8. Sergienko A.M. Potreblenie produktov pitaniya naseleniem Altajskogo kraya na raznykh etapah ekonomicheskogo razvitiya // *Ekonomika. Professiya. Biznes. 2023. № 1. S. 90-100. DOI: 10.14258/epb202310*
9. YArasheva A.V., Makar S.V., Alikperova N.V. Sovremennye zdorov'esberegayushchie praktiki rossiyan // *Narodonaselenie. 2023. T. 26. № 2. S. 127-138. DOI: 10.19181/population.2023.26.2.11*
10. Egorova V.V., Brumberg A.A. Zavisimost' rasprostranennosti ozhireniya ot struktury potrebleniya osnovnykh grupp produktov pitaniya naseleniya rossijskoj federacii i goroda Moskvy // *Zdorov'e megapolisa. 2021. T. 2. № 4. S. 6-15*
11. Aleksandrova O.A., Alikperova N.V., Mahrova O.N. Samosohranitel'noe povedenie naseleniya: problemy i resheniya. *Ekspertnyj obzor. M., 2023. 45 s. ISBN: 978-5-907717-34-3*
12. Alikperova N.V., Mahrova O.N. Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni naseleniya: rol' samosohranitel'nogo povedeniya // *Samoupravlenie. 2022. № 4 (132). S. 170-174.*
13. YArigina L.V. Statisticheskij analiz potrebleniya produktov pitaniya naseleniem Rossii // *Social'nye i ekonomicheskie sistemy. 2019. № 6 (12). S. 123-136.*
14. Pavlovskaya E.V. Vliyanie izbytochnogo potrebleniya sahara na zdorov'e detej // *Voprosy prakticheskoy pediatrii. 2017. T. 12. № 6. S. 65-69. DOI: 10.20953/1817-7646-2017-6-65-69*
15. Mazhaeva T.V. Vliyanie pokupatel'noj sposobnosti naseleniya na strukturu pitaniya i zabolevaemost' // *Industriya pitaniya. 2018. T. 3. № 1. S. 56-68.*
16. YArasheva A.V., Makarova E.A. Analiz regional'nykh osobennostej struktury raskhodov na produkty pitaniya na osnove metoda glavnykh komponent // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2015. № 5 (55). S. 42-51.*

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного
технического университета им. Н. Э. Баумана,
E-mail: Kirey-v@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-75-81

ОЦЕНА ПОТОКОВ КУЛЬТУРНЫХ ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ КРАУДСОРТИНГОВЫХ ДАННЫХ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

***Аннотация.** Культурные экосистемные услуги являются одним из наиболее ценных вкладов экосистем в благополучие человека. Количественная оценка и картирование культурных экосистемных услуг является сложной задачей из-за их неосвязаемости. Однако быстрое увеличение использования социальных сетей привело к созданию огромных объемов краудсорсинговых данных. Данные социальных сетей предоставляют беспрецедентное количество информации о восприятии, отношении и поведении людей, связанном с потреблением экосистемных услуг. Данные социальных сетей дают представление об отношениях между людьми и окружающей средой в пространственных и временных масштабах, которые недоступны при использовании классических методов сбора и анализа данных. Сообщения в социальных сетях отображают реакции пользователей на окружающую среду и события, с ней связанные. Данные социальных сетей имеют несколько особенностей, которые делают их существенными при анализе культурных экосистемных услуг. Данные о реакции людей, отображенные в социальных сетях, в отношении реакции людей на окружающую среду и ее влияния на них, делают их значимым источником данных для исследований культурных экосистемных услуг. Краудсорсинговые данные и автоматизированная оценка и картирование культурных экосистемных услуг могут использоваться для улучшения управления природными экосистемами.*
***Ключевые слова:** культурные экосистемные услуги, социальные сети, краудсорсинговые данные, оценка культурных экосистемных услуг, CES.*

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman
Moscow State Technical University,
E-mail: Kirey-v@mail.ru

ASSESSMENT OF FLOWS OF CULTURAL ECOSYSTEM SERVICES BASED ON CROWDSORTING DATA FROM SOCIAL NETWORKS

***Abstract.** Cultural ecosystem services are one of the most valuable contributions of ecosystems to human well-being. Quantifying and mapping cultural ecosystem services is challenging due to their intangible nature. However, the rapid increase in the use of social networks has led to the creation of huge amounts of crowdsourcing data. Social media data provides an unprecedented amount of information about people's perceptions, attitudes and behaviors related to the consumption of ecosystem services. Social media data gives an idea of the relationship between people and the environment on spatial and temporal scales that are not available when using classical methods of data collection and analysis. Social media posts display users' reactions to the environment and events related to it. Social media data has several features that make them essential in the analysis of cultural ecosystem services. The data on people's reactions displayed on social networks regarding people's reactions to the environment and its impact on them make them a significant data source for research on cultural ecosystem services. Crowdsourcing data and automated assessment and mapping of cultural ecosystem services can be used to improve the management of natural ecosystems.*

***Keywords:** cultural ecosystem services, social networks, crowdsourcing data, assessment of cultural ecosystem services, CES.*

Введение

Культурные экосистемные услуги (КЭУ) представляют собой подмножество нематериальных экосистемных услуг, таких как ценность существования вида или рекреационная возможность дикой природы. Культурные экосистемные услуги определяются как нематериальные и обычно неконкурентоспособные и непотребительские продукты экосистем (биотических и абиотических), которые влияют на физическое и психическое состояние людей и являются важными составляющими благополучия человека. Они включают духовное, образовательное, вдохновляющее, эстетическое, наследие, чувство места, рекреационное [1] и обеспечивающие [2]. Культурные экосистемные услуги уникальны по той причине, что их редко можно заменить технологическими средствами, что делает их практически незаменимыми. Учитывая субъективный характер культурных экосистемных услуг, ключевой задачей является пространственная атрибуция КЭУ. Оценка КЭУ зависит от компромисса между пространственным уровнем и временем, необходимым для их проведения. Широко используемые традиционные подходы, такие как опросы, интервью и фокус-группы, могут предоставить высококачественную информацию об использовании КЭУ, но часто являются дорогостоящими, трудоемкими и редко предоставляют пространственную информацию.

Распространение мобильного интернета и социальных сетей открывает новые возможности для пространственного моделирования и оценки КЭС. Пользователи социальных сетей предоставляют обширную информацию с географической привязкой о своих чувствах, предпочтениях и физическом взаимодействии с природной средой. Данные социальных сетей имеют ключевые атрибуты (метаданные), которые являются богатым источником информации, которую можно использовать для исследований культурных экосистемных услуг. Метаданные предоставляют информацию о публикации в социальной сети или пользователе платформы, к которой можно получить доступ с помощью интерфейса прикладного программирования (API). Координаты местоположения, связанные с некоторыми публикациями в социальных сетях, предоставляют информацию, которую можно использовать для анализа происхождения поста или места, где была сделана фотография, а анализ текста предоставляет информацию о темах заметок. Пространственная информация, связанная с данными социальных сетей, дает представление о трудноподдающихся измерению процессах, связанных с взаимодействием с природной средой. Темы из постов в социальных сетях с географической привязкой могут использоваться для выявления представлений людей о месте (геонарративов), включая определение областей тематической значимости [3].

Информационные метрики культурных экосистемных услуг

Краудсорсинговые данные могут быть использованы для изучения взаимодействия человека и природы и измерения ЦЭС. Поскольку данные социальных сетей фиксируют явные и неявные реакции людей на окружающую среду, они могут дать представление о реакциях на экосистемные услуги, которые в противном случае остались бы незамеченными [4]. Страницы социальных сетей, создаваемые ими данные, могут действовать как "сенсоры", отслеживающие эти явления [5]. Данные социальных сетей также предоставляют информацию о выгодах, которые люди получают от экосистем, и о том, как меняется восприятие культурных экосистемных услуг в зависимости от характеристик окружающей среды или управленческих решений в пространстве и времени. Показатели тональности заметок в социальных сетях могут быть использованы для количественной оценки положительных эффектов, вызванных потреблением культурных экосистемных услуг, и степени их воздействия на благополучие человека [6].

Проанализировав частоту постов в социальных сетях, можно сделать выводы о востребованности той или иной природной зоны у посетителей и оценить предоставляемые ей культурные экосистемные услуги, используя методы экономической оценки. Анализ количества фотографий, размещенных в социальных сетях, в разных местах является основой для оценки эстетической ценности разных мест или особенностей ландшафта [7]. Содержание постов в социальных сетях (например, тематика фотографий) также может документировать деятельность, связанную с экосистемами, в которой участвуют люди, и особенности, которые они замечают или ценят в разных экосистемах. Анализ содержания постов в социальных сетях, опубликованных при нахождении на природных территориях, может быть использован для анализа индикаторов культурных экосистемных услуг (например, духовное или эстетическое восприятие природы, рекреация, ощущение места [8,9]).

Данные мобильных сетей можно использовать для анализа перемещений людей в зонах отдыха и в природных экосистемах. Платформы для обмена маршрутами отражают физиче-

ское взаимодействие людей с их естественной средой. Это раскрывает конкретную категорию услуг, которая отражает вклад экосистем в физическую активность в обеспечении привлекательной физической. Этот вклад генерируется как информационный поток к индивидууму, поскольку мозг и органы чувств интерпретируют непосредственную физическую конфигурацию экосистемы при выполнении физической активности. Местность, по которой человек едет на велосипеде или прогуливается, представляет собой вклад экосистемы в активность на открытом воздухе. Исторические особенности в ландшафте формируют культурную самобытность людей в настоящем, в то же время привлекая других к ощущению культурной самобытности местности. Эти характеристики экосистемы связаны с культурными традициями, историями и навыками. Таким образом, особенности экосистемы передают ощущение исторической значимости. Эта информация обрабатывается человеком и способствует его идентичности и ощущению места по отношению к окружающей его природе: культурная польза.

Пользователи используют платформы для обмена фотографиями, такие как ВКонтакте и Instagram, чтобы выразить своё восхищение эстетической красотой пейзажа. Фиксация положительных настроений по отношению к окружающей среде в текстовых данных на таких платформах, как Twitter и Telegram, предоставляет дополнительные возможности для количественной оценки предложения эстетических услуг. Эстетические услуги создаются, когда экосистемы передают сенсорную конфигурацию красоты. Этот поток информации регистрируется и публикуется на сайтах социальных сетей. Многие пользователи занимаются фотографией в качестве хобби. В этих случаях творческая информация о физическом окружении ландшафта передается, интерпретируется и изображается как искусство. Эти художественные услуги облегчают представление любого количества культурных взаимодействий с экосистемами в дополнение к экосистемам в чисто эстетическом смысле.

Фотографии в ВКонтакте и Instagram также содержат материалы, связанные с научными исследованиями окружающей среды. Приобретение и применение знаний о нашей природной среде составляет важный культурный аспект человеческого существования, вклад в развитие этих знаний. Культурная польза, получаемая от её стремления и применения, является непосредственной выгодой, которая может проявляться в дополнительных знаниях или в результате в количестве образованных студентов.

Люди поддерживают прочные связи с природой и обретают чувство места и удовлетворения, зная, что экосистема функционирует и находится в хорошем состоянии. Это может быть взаимодействие с одним животным, видом или целой экосистемой. Эти взаимодействия составляют информационный поток в том смысле, что экосистема передает понятие экологического значения. Следовательно, натуралистические услуги связаны с человеческим использованием экосистемами, а не с развитием знаний. Экосистемы придают человечеству сильное чувство духовной значимости. Социальные религиозные практики проявляются в информационных сообщениях пользователей в социальных сетях, таких как "ВК".

Анализ потоков культурных экосистемных услуг на основе публикаций в социальных сетях

Оценки, основанные на геолокационных краудсорсинговых данных из социальных сетей, представляют собой новую возможность для пространственной оценки CES [10]. Модели, разработанные с использованием этих данных, могут дополнить или даже заменить методы полевых исследований. Методы, основанные на анализе данных из социальных сетей, предлагают многочисленные преимущества по сравнению с методами, основанными на опросах, в основном из-за большого количества относительно легкодоступных, общедоступных онлайн-данных [11]. Этот подход также может охватывать широкие пространственные масштабы, такие как целые страны или регионы (в том числе регионы, по которым традиционно не хватает данных [12]. Подробное пространственное разрешение и доступность данных на месте и по конкретным участкам являются дополнительными преимуществами подходов на основе социальных сетей [13]. Кроме того, этот подход позволяет проводить прямое исследование моделей передвижения людей в изучаемой области, и это можно выполнять и повторять с течением времени при низких затратах. Можно собирать информацию квазиреального времени, временные модели деятельности и, в некоторых случаях, данные, охватывающие относительно длительные промежутки времени [14]. Доступ и посещаемость природных парков и других зеленых зон легко оценить с высокой степенью точности с помощью геолокационных данных, и это делается более эффективным и менее ресурсоемким способом, чем с помощью методов, основанных на опросах.

Краудсорсинговые данные и, в частности, фотографии с геотегами широко используются в

контексте охраны природы для оценки социально-экономической ценности ландшафта, исследования потенциала участка для поддержки туризма и отдыха, определения популярных мест и потоков посетителей, а также легко связывания интенсивности посещения с характерными чертами ландшафта, что позволяет оценить взаимосвязь между этими элементами ландшафта и запасом CES. Еще одна сильная сторона метода социальных сетей заключается в том, что он обеспечивает источник пассивной и неавторитетной краудсорсинговой географической информации, которая не зависит от явных и конкретных целей исследования.

Тем не менее, также существуют некоторые ограничения оценок CES на основе социальных сетей. Некоторые из них носят технический характер, в том числе: скудные локативные данные; шум в данных; переменная пространственная точность из-за изменения интенсивности сотового сигнала или переменной точности приемников GPS; апостериорное картирование с последующей неопределенностью в отношении точности геолокации. Пространственное распределение данных может быть неправильным даже из-за отсутствия информации об удаленных местах или за счёт пространственной кластеризации данных. Другие технические ограничения могут быть связаны с этапом обработки данных, что может занять много времени, особенно когда требуется ручной анализ контента и классификация большого количества фотографий для выявления ошибок в геолокации.

Отсутствие подробной социально-демографической информации о пользователях также является ограничением метода анализа на основе данных из социальных сетей. Репрезентативность полученных данных может быть ограничена различными факторами, в том числе цифровым разрывом, связанным с экономическим неравенством, доходом, возрастом, полом и отношениями социальной власти, которые влияют на проникновение Интернета и социальных сетей и которые трудно отследить. Также существует неопределенность в отношении надежности и достоверности полученной информации. Поскольку не все люди, которые делают фотографии, загружают их на платформы социальных сетей, или поскольку некоторые люди могут делать или загружать фотографии чаще, чем другие, на результаты анализа могут оказывать чрезмерное влияние определенные группы. Кроме того, метод часто требует предположений относительно фактической степени удовлетворенности посетителей и мотивов их путешествия. В большинстве случаев мало или совсем нет информации о причинах, по которым пользователи создают контент и делятся им в социальных сетях.

В глобальном масштабе инфраструктура и доступность являются основными движущими силами спроса на рекреационные услуги, в результате чего туристы более пространственно концентрируются вокруг известных мест. Самоусиливающиеся механизмы в социальных сетях играют роль в увеличении посещаемости популярных сайтов, благодаря чему сайты, отмеченные пользователями социальных сетей с помощью загруженных фотографий, затем легче узнаются, посещаются и оцениваются другими пользователями социальных сетей. Легкость доступа к сайту положительно коррелирует с количеством фотографий. Например, воспринимаемая ценность поездки (с точки зрения усилий, времени или денег) может влиять на то, делает ли человек фотографии и делится ими, в результате чего меньшее количество изображений загружается посетителями, путешествующими на короткие расстояния от дома. Постоянные посетители менее склонны делать или делиться фотографиями экосистем и территорий, которые они регулярно посещают. Чтобы получить более подробные сведения о малопосещаемых территориях, может потребоваться прибегнуть к методам, основанным на опросах.

Ограничения при использовании данных социальных сетей при оценке культурных экосистемных услуг

Хотя социальные сети могут быть богатым источником данных для исследования культурных экосистемных услуг, существуют опасения по поводу систематической ошибки в этих данных и их способности обеспечить надежное понимание социальных и социально-экологических процессов [15]. Существуют различия между группами пользователей различных платформ социальных сетей [16]. Как правило, информации о пользователях социальных сетей недостаточно для выявления предубеждений в выборке любого конкретного исследования из-за опасений по поводу конфиденциальности пользователей, которые ограничивают доступ к личной информации. Ранние исследования постов в социальных сетях показали, что даже когда имена пользователей и другая личная информация скрыты, то на основе доступных данных все еще можно связать определенные сообщения с отдельными людьми. Компании, управляющие социальными сетями, постоянно совершенствуют меры по ограничению доступа к конфиденциальной информации и обмену данными. Изменение параметров того, как сообщается о пространственном местоположении, означает, что количество и точность

данных с географической привязкой постоянно меняются, а также различаются между сообщениями. Кроме того, без базовой информации о том, кем являются пользователи (например, откуда они, их возраст, пол, уровень образования и т.д.), может быть трудно понять сложности социальной динамики в социальных сетях и распознавать и устранять потенциальную систематическую ошибку в выборке.

Отсутствие информации о том, какие атрибуты имеют пользователи социальных сетей и как они решают, что публиковать в социальных сетях, может усугубить трудности анализа содержания сообщений в социальных сетях. Это особенно актуально в тех случаях, когда социальные сети используются в качестве "больших данных" с анализом множества сообщений от многих людей. Одна платформа социальных сетей может иметь множество различных применений для разных пользователей и групп пользователей [17]. Люди могут проявлять предубеждения в своем поведении в социальных сетях в зависимости от того, состоит ли их воспринимаемая аудитория из друзей, семьи, коллег, потенциальных работодателей, случайных незнакомцев или комбинации всех из этих. Значения определенных терминов (например, сленг) и тон сообщений могут зависеть от личности пользователя и его предполагаемой аудитории, которые часто неизвестны. Кроме того, бывает трудно обнаружить сарказм и неискренность, особенно при использовании алгоритмов для обработки данных.

Таким образом, основная проблема с использованием данных социальных сетей для исследования CES заключается в том, что либо систематические предубеждения, либо неправильная интерпретация данных могут привести к неточным выводам об исследуемых социальных или экологических явлениях.

Еще одна проблема заключается в том, что невозможно проверить данные, задавая дополнительные вопросы или повторяя выборку. Исследования с использованием данных социальных сетей часто трудно воспроизвести из-за ограничений доступа к данным и обмена ими. Некоторые сайты, такие как Twitter, позволяют исследователям собирать небольшой процент твитов в режиме реального времени бесплатно, но доступ к полному набору данных или доступ к прошлым данным обычно требует оплаты компаниям-посредникам. Таким образом, разные исследователи могли выполнять один и тот же запрос для извлечения данных и возвращать очень разные выборки.

Хотя предубеждения в данных социальных сетей важно распознавать и учитывать при разработке исследований и интерпретации результатов, существуют существующие стратегии для решения некоторых основных проблем, связанных с исследованиями социальных сетей [18]. Что касается исследований CES, мы определили три основные категории передового опыта, которые мы опишем в следующих подразделах.

Хотя анализ данных социальных сетей никогда не заменит традиционные методы исследования, использование данных социальных сетей для исследований, CES анализ социальных сетей, имеет ряд преимуществ, которые делают его полезным дополнением. Незапрошенный характер социальных сетей сродни выявленному, а не заявленному предпочтением в экономике, и может сделать их более подходящими, чем традиционные опросы, для выявления новых социальных явлений, фиксации быстро меняющихся ситуаций и понимания истинных взглядов людей на определенные темы. Кроме того, полезность социальных сетей для точного социального и экологического мониторинга в областях, где отсутствуют достоверные данные. Информация из социальных сетей, вероятно, будет только увеличиваться в будущем, как и стратегии, учитывающие особенности данных, для получения надежных выводов. Во многих случаях анализ социальных сетей будет использоваться в качестве исследовательского инструмента для документирования нового явления, особенно в местах и группах населения, где отсутствуют данные из традиционных источников. Признание исследовательского характера таких исследований и продолжение более целенаправленных исследований, в том числе с использованием более традиционных методов, необходимо для проверки реальности явления.

В нынешнюю эпоху постоянного создания данных потенциал использования существующих «больших данных» для решения вопросов исследования CES значителен. Только за последнее десятилетие данные из социальных сетей дали представление о взаимосвязях СЭС в широком пространственном масштабе, включая восприятие людьми риска, связанного со стихийными бедствиями, то, как люди ценят зоны отдыха и экосистемные услуги и даже то, как люди выбирают экологически значимое поведение. Таким образом, исследования, основанные на данных социальных сетей, вносят вклад в знания о землепользовании и изменениях окружающей среды, использовании природных ресурсов и обеспечении экосистемных услуг, с потенциалом для продвижения теории CES и информирования об управлении земельными ресурсами и планировании. Хотя есть несколько важных предостережений в отношении исполь-

зования данных социальных сетей для исследований, вдумчивый выбор соответствующих исследовательских вопросов, интерпретация, основанная на теории, и творческие методы устранения предвзятости и неопределенности предлагают многообещающие решения многих из этих проблем и дают нам новые возможности для изучения систем CES.

Крупномасштабные исследования эстетической ценности и других культурных экосистемных услуг были бы невозможны без анализа широкомасштабных данных с высокой степенью аутентификации, которые позволяют сравнивать пользовательское восприятие различных экосистем. Данные социальных сетей можно использовать в больших масштабах для понимания компромиссов и синергии между культурными экосистемными услугами и другими экосистемными услугами природных экосистем. Помимо количественной оценки выгод, которые люди извлекают из природных экосистем, исследования социальных сетей могут помочь в принятии решений по природопользованию. Анализ отношения людей к объектам природных экосистем и экосистемным услугам в сообщениях в социальных сетях способствует определению неденежного значения местам и действиям, связанным с экосистемами, с целью формирования стратегии природопользования в соответствии с предпочтениями и ожиданиями людей [19]. Помимо регистрации реакции людей на определенные экологические события или природные особенности, выявление популярных тем или тенденций в социальных сетях может предоставить информацию об экологических проблемах, которые волнуют людей.

Используя пространственную и временную информацию и социальные сети, исследователи могут отслеживать, как интерес к теме меняется в пространстве или времени, определять ключевые группы заинтересованных сторон и участников обмена информацией и понимать, как структура сети влияет на обмен и распространение информации по экологической тематике.

Определить поведение в социальных сетях сложнее, чем отношение, поэтому меньше исследований посвящено влиянию соответствующего поведения на окружающую среду. Однако также возможно использовать эти данные для выявления некоторых аспектов воздействия людей на окружающую среду посредством оценки их поведения. Данные о местоположении из социальных сетей также могут предоставить информацию о степени антропогенного воздействия на природные территории. Анализ сообщений в социальных сетях, в которых содержится информация о наблюдениях за землепользованием и видами, может быть объединен для лучшего понимания масштабных последствий изменений в области природопользования.

Однако данные почти всегда представляют определенную подгруппу населения. Демографический состав населения, использующего разные платформы и технологии, никогда не бывает полностью ясным и варьируется как между платформами, так и во времени. Мобильная связь играет важную роль. Внутри платформ существуют дополнительные предубеждения, и вклад пользователей обычно смещается в сторону небольших, высокоактивных групп. Следовательно, необходимо тщательно рассмотреть типы доступных услуг и предпочтений.

Некоторые ЦЭС могут вообще не учитываться, в то время как некоторые предубеждения в пользовательских предпочтениях могут быть устранены. Вывод демографических данных из профиля пользователя и социально-экономических данных также может уменьшить эту предвзятость. Категоризация данных, доступных из этих источников, представляет собой еще одну ключевую проблему.

Заключение

Глобальный охват некоторых краудсорсинговых данных позволяет исследователям выявлять бенефициаров экосистемных услуг, которых было бы трудно выявить с помощью традиционных методов. Однако преобладающие предубеждения пользователей серьезно влияют на оцениваемые пространственные величины.

При работе с любыми новыми данными или методами моделирования на основе социальных сетей необходимо учитывать уникальные атрибуты данных социальных сетей. Социальные сети, вероятно, не будут подходящим источником данных для всех явлений окружающей среды. Поскольку пользователи используют различные платформы социальных сетей, а многие платформы предоставляют исследователям доступ только к части данных, отсутствие данных о событии не может рассматриваться как свидетельство того, что событие не имело места. Рассматривая такие реакции, как эмоции или мнения, невозможно всецело оценить то, что происходит, но потенциально можно уловить лимиты диапазона (например, крайне положительные и крайне отрицательные реакции). Учитывая эти потенциальные пробелы в наблюдемости, основные тенденции или важные темы предоставляют лучшую возможность использовать данные социальных сетей для исследований культурных экосистемных услуг.

Оценки потоков экосистемных услуг, основанные на данных социальных сетей, хотя и име-

ют значительные преимущества и предоставляют важную дополнительную информацию для методов, основанных на опросах, должны рассматриваться как инструмент в рамках более целостной структуры, а не как универсальное решение. При использовании краудсорсинговых данных необходимо учитывать репрезентативность данных, неопределенность измерений и этические соображения. Тем не менее, с учетом этих проблем, краудсорсинговые данные открывают новые способы пространственного моделирования Потоков экосистемных услуг и тем самым помогают прояснить концепцию Потоков экосистемных услуг для целей пространственной количественной оценки. Данные социальных сетей следует рассматривать как дополнение (а не замену) к более традиционным методам социальных исследований. Определение и типология особенно подходят для измерения Потоков экосистемных услуг в крупномасштабных исследованиях, таких как национальные или международные оценки. В этих случаях использование краудсорсинговых данных для моделирования Потоков экосистемных услуг дает значительные преимущества с точки зрения масштаба и детализации исследований.

Литература

1. Cheng X., Van Damme S., Li L., Uyttenhove P., *Evaluation of cultural ecosystem services: A review of methods*, *Ecosystem Services*, 2019, №37, e. 100925. doi:10.1016/j.ecoser.2019.100925.
2. Fish R., Church A., Willis C., Winter M., Tratalos J.A., Haines-Young R., Potschin M., *Making space for cultural ecosystem services: Insights from a study of the UK nature improvement initiative*. *Ecosystem Services*, 2016, №21, pp. 329-343. doi:10.1016/j.ecoser.2016.09.017
3. Crooks A.T., Croitoru A., Jenkins A., Mahabir R., Agouris P., Stefanidis A., *User-Generated Big Data and Urban Morphology*. *Built Environ.*, 2016, №42, pp.396-414.
4. Croitoru A., Crooks A.T., Radzikowski J., Stefanidis A., Vatsavai R.R., Wayant N., *Geoinformatics and Social Media: A New Big Data Challenge*. In *Big Data Techniques and Technologies in Geoinformatics*, CRC Press: Boca Raton, FL, USA, 2014; p. 207-232.
5. Kirilenko A.P., Molodtsova T., Stepchenkova S.O., *People as Sensors: Mass Media and Local Temperature Influence Climate Change Discussion on Twitter*. *Glob. Environ. Chang.*, 2015, №30, pp.92-100.
6. Chapman L., Resch, B., Sadler J., Zimmer S., Roberts H., Petutschnig A., *Investigating the Emotional Responses of Individuals to Urban Green Space Using Twitter Data: A Critical Comparison of Three Different Methods of Sentiment Analysis*. *Urban Plan.*, 2018, №3, pp.21-33.
7. Van Zanten B.T., Van Berkel D.B., Meentemeyer R.K., Smith J.W., Tieskens K.F., Verburg P.H., *Continental-scale Quantification of Landscape Values using Social Media Data*. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, 2016, №113, p.12974-12979.
8. Oteros-Rozas E., Martin-Lopez B., Fagerholm N., Bieling C., Plieninger T., *Using Social Media Photos to Explore the Relation Between Cultural Ecosystem Services and Landscape Features Across Five European Sites*. *Ecol. Indic.*, 2018, №94, pp.74-86.
9. Pastur G.M., Peri P.L., Lencinas M.V., Garaa-Llorente M., Martin-Lopez B., *Spatial Patterns of Cultural Ecosystem Services Provision in Southern Patagonia*. *Landsc. Ecol.*, 2016, №31, pp.383-399.
10. Sinclair M., Ghermandi A., Moses S.A., Joseph S., *Recreation and environmental quality of tropical wetlands: A social media based spatial analysis*. *Tourism Management*, 2019, №71, pp.179-186. doi:10.1016/j.tourman.2018.10.018.
11. Ghermandi A., Sinclair M., *Passive crowdsourcing of social media in environmental research: A systematic map*. *Global Environ. Change*, 2019, №55, pp. 36-47. doi:10.1016/j.gloenvcha.2019.02.003.
12. Munoz L., Hausner V., Brown G., Runge C., Fauchald P., *Identifying spatial overlap in the values of locals, domestic- and international tourists to protected areas*. *Tourism Management*, 2019a., №71, pp. 259-271. doi:10.1016/j.tourman.2018.07.015
13. Bubalo M., van Zanten B.T., Verburg P.H., *Crowdsourcing geo-information on landscape perceptions and preferences: A review*. *Landscape Urban Plann.*, 2019, №184, pp.101-111. doi:10.1016/j.landurbplan.2019.01.001
14. Heikinheimo V., Tenkanen H., Bergroth C., Jarv O., Hiippala T., Toivonen T., *Understanding the use of urban green spaces from user-generated geographic information*. *Landscape Urban Plann.*, 2020, №201, e.103845. doi:10.1016/j.landurbplan.2020.103845
15. Ruths D., Pfeffer J., *Social Media for Large Studies of Behavior*. *Science*, 2014, №346, pp.1063-1064.
16. Ruths D., Pfeffer J., *Social Media for Large Studies of Behavior*. *Science*, 2014, №346, pp.1063-1064.
17. Odom K.J., Benedict L. A., *Call to Document Female Bird Songs: Applications for Diverse Fields.*, 2018, №135, pp.314-325.
18. Toivonen T., Heikinheimo V., Fink C., Hausmann A., Hiippala T., Jarv O., Tenkanen H., Di Minin E. *Social Media Data for Conservation Science: A Methodological Overview*. *Biol. Conserv.*, 2019, №233, pp.298-315.
19. Dunkel A., *Visualizing the Perceived Environment using Crowdsourced Photo Geodata*. *Landsc. Urban Plan.*, 2015, №142, pp.173-186.

УДК 332.146.2

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ

младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного
моделирования социально-экономических процессов
Центрального экономико-математического института РАН,
E-mail: mirkhrshed@mail.ru

МИРОНОВ ВИКТОР РАДИСЛАВОВИЧ

аспирант Лаборатории интеграции российской экономики
в мировое хозяйство Института проблем рынка
Российской академии наук (ИПР РАН),
E-mail: mvr1997@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-82-94

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ БЮДЖЕТНОЙ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассмотрено влияние инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на эффективность стимулирования экономики с помощью анализа данных государств-участников ЕАЭС, Молдавии и Украины в период с 2010 г. до 2021 г. *Метод и методология работы.* В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. *Результаты и выводы.* Делается попытка построить индекс эффективности экономик стран, который учитывает совокупную отдачу от факторов производства, используя данные Всемирного Банка. Анализируется количественное и качественное влияние стимулирующей экономической политики на экономику в целом. Рассматривая влияние стимулирующих мер на индекс и реальный ВВП, сделан вывод о влиянии экономической политики стран на стимулирование экономики и эффективность экономики, при этом государственные расходы имеют большую значимость. *Область применения результатов.* Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и других стран СНГ (ЕАЭС) для ликвидации существующих проблем в области инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики при реализации структурных реформ, реформы системы государственных финансов, изменении налоговой политики.

Ключевые слова: бюджетная политика, денежно-кредитная политика, эволюционно-институциональная теория, эконометрическое моделирование, аналитическая оценка, стимулирование экономики, индекс эффективности экономики, государственные расходы, реальная ставка процента.

ZOIDOV KHURSHEJON KOBILJONOVICH

Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of
Socio-Economic Processes of the Central Economic and
Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences,
E-mail: mirkhrshed@mail.ru

MIRONOV VIKTOR RADISLAVOVICH

Postgraduate student of the Laboratory of Integration of the Russian
Economy into the World Economy of the Institute of Market
Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS),
E-mail: mvr1997@mail.ru

MODELING THE IMPACT OF BUDGET POLICY TOOLS AND MONETARY POLICY TO INCREASE EFFICIENCY OF METHODS OF STIMULATING THE ECONOMY

Abstract. The purpose of the work. The article examines the impact of the tools of budgetary and monetary policy on the effectiveness of stimulating the economy by analyzing the data of the EAEU member states, Moldova and Ukraine in the period from 2010 to 2021. **The method and methodology of work.** In the course of the research, the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical evaluation were used. **Results and conclusions.** An attempt is being made to construct an efficiency index of the economies of countries that takes into account the total return on factors of production using World Bank data. The quantitative and qualitative impact of stimulating economic policy on the economy as a whole is analyzed. Considering the impact of stimulus measures on the index and real GDP, the conclusion is made about the impact of countries' economic policies on stimulating the economy and economic efficiency, while public spending is of great importance. **The scope of the results.** The results of the study can be used by the authorities of Russia and other CIS countries (EAEU) to eliminate existing problems in the field of the impact of the tools of budgetary and monetary policy on improving the effectiveness of methods of stimulating the economy in the implementation of structural reforms, reform of the public finance system, changes in tax policy.

Keywords: budget policy, monetary policy, evolutionary and institutional theory, econometric modeling, analytical assessment, economic stimulation, economic efficiency index, government spending, real interest rate.

Введение

Трансформация экономических систем, как результат геополитических, геоэкономических, социально-демографических, экологических и научно-технологических процессов, привела к стратегическим изменениям в управлении развитием всех государств мира [1-35]. Россия, являясь, в какой-то мере, триггером этих изменений, вынуждена искать новые подходы к стимулированию экономики. Структурная трансформация экономики, начавшаяся в начале 2022 года с применением этого термина Центральным Банком Российской Федерации, находится пока в начальном процессе.

Видение Центробанка заключается в выделении четырех этапов трансформации:

- «разрыв устоявшихся технологических, производственных и логистических цепочек;
- первичная перестройка связей;
- «обратная» индустриализация, импортозамещение;
- завершение структурной перестройки [18].

Ведущие экономисты по-разному оценивают сроки трансформации. Сложились мнения, что трансформация займет от 2 лет у Мишустина М., Набиуллиной Э., до 5-10 и более лет у Кудрина А., Дерипаски О. [21].

Экономическая политика государства определяет методологию управления функционированием и развитием всех сфер деятельности, отражает господствующую в экономическую идеологию регулирования развития, роль и степень вмешательства государства в общественно-экономические отношения.

Исторически это вмешательство находится между двумя полюсами: рыночное регулирование с минимальными, чаще всего информирующими функциями государства, так называемая "экономика предложения" с косвенным регулированием, либо плановая регулируемая экономика с преобладанием выбора тех форм взаимоотношений, которые позволяют государству применять прямое регулирование, и чаще всего это возможно через преобладание государственной собственности.

1. Рычаги влияния на экономику и экономический рост страны

Государство имеет три основных канала или рычага влияния на экономику и экономический рост страны, которые составляют основу экономической политики: инвестиционная, бюджетно-налоговая (фискальная) политика и кредитно-денежная (монетарная) политика. Для правительств показателем успешности экономической политики является высокий и устойчивый экономический рост. Стабильное развитие, наращивание национальной экономики позволяет государствам эффективно управлять экономическим потенциалом страны и

обеспечивать постоянный рост качества жизни его граждан.

В качестве меры экономического роста в мировой практике принято использовать изменение валового внутреннего продукта (ВВП). Страны ранжируются по уровню этого показателя, считается, что чем выше ВВП страны, тем она богаче, и тем лучше в ней уровень жизни. Поиск и оценка факторов, оказывающих влияние на экономический рост, стали краеугольным камнем экономической науки.

Инвестиционная политика государства напрямую определяет возможности экономического роста. Модели мультипликатора и акселератора инвестиций, разработанные более века назад, до сих пор остаются основным инструментом практики государственного управления развитием макроэкономики.

Инвестиции, являясь одним из ключевых элементов ВВП как направлений его расхода, в то же время определяют эффективность его роста. Высокая норма инвестирования в ВВП, особенно ее инновационная составляющая, обычно ассоциируется с направленностью государств на стратегическое развитие.

Для государства инвестиции определяют не только уровень текущих расходов, но и уровень и направленность будущих государственных расходов. Это касается не только тех секторов экономики, где государство при любых общественно-экономических формациях несет высокую ответственность, в частности это социальная сфера, безопасность и т.д., но и другие сектора, особенно системообразующие для жизнедеятельности населения и развития бизнеса.

Важный параметр экономического роста – его качество. С одной стороны, внутренний валовый продукт страны может увеличиваться за счет притока природных, трудовых и других ресурсов – это экстенсивный рост. С другой стороны, экономический рост может стимулироваться ростом производительности использования этих ресурсов и масштабирования продуктов и услуг – интенсивный рост. Интенсивный рост более качественный, однако достигается в долгосрочной перспективе и требует больших инвестиций. Экстенсивный рост может быть достигнут достаточно быстро, например, с помощью инвестиций в приращение имеющихся и инновационной разработки новых ресурсов.

Факторами интенсивного экономического роста являются также повышение эффективности использования кадровых ресурсов - через рост квалификации и компетенций работников, а также использование таких организационных и инновационных ресурсов, которые новые технологии, повышающие производительность труда, экономят ресурсы [20].

В качестве ключевых направлений экономической политики, поддерживающей инвестиционную политику, а также играющих свою самостоятельную роль в функционировании и развитии экономики, выступают бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политики, которые будут объектом данного исследования.

Под бюджетно-налоговой политикой подразумевается количественное и структурное изменение правительством в системе государственных расходов и налогов, в том числе расходов на здравоохранение, образование, науку, социальные трансферты, субсидирование бизнеса, государственные закупки, а также изменение налогообложения - снижение или повышение налогов, введение новых налогов или налоговых ставок. В данном исследовании основное внимание сосредоточено на параметрах политики государственных расходов.

Важный инструмент бюджетной политики – изменение объёма и структуры государственных расходов, их направленность на повышение социальной и экономической эффективности расходов, достижение лучших результатов при меньших затратах [16].

Значительные государственные расходы, трансферты и закупки ведут к росту ВВП. Рост ВВП, в свою очередь, улучшает инвестиционную привлекательность, если при этом не возрастает уровень инфляции, следовательно, объем прямых иностранных и отечественных инвестиций может увеличиваться.

Возможный бюджетный дефицит при росте государственных расходов финансируется увеличением внутреннего или внешнего долга, а впоследствии возрастающие налоговые поступления могут покрыть дефицит. Через использование государственного бюджета могут быть достигнуты как краткосрочные, так и долгосрочные макроэкономические результаты. "Жёсткие бюджетные ограничения создают условия для обновления, тогда как мягкие бюджетные ограничения, смягчая текущие проблемы, ведут к тяжёлому структурному кризису в будущем" [17].

Денежно-кредитная политика также непосредственно связана с инвестиционной и бюджетно-налоговой политикой, определяя доступность денег для обеспечения высокого уровня текущего потребления, а также инвестиционного экономического роста.

Согласно анализу группы экспертов Всемирного Банка, существует прямая корреляция

между уровнем государственных и частных инвестиций. Так, увеличение государственных инвестиций на 1% с лагом в год увеличивает частные инвестиции на 0,26% [33]. Данная корреляция проявляется только в условиях спада и зависит от объема государственных инвестиций, институциональной системы, проводимой денежно-кредитной политики. Смягчение данной политики при этом обязательно, жесткая денежно-кредитная политика отталкивает частных инвесторов.

Денежно-кредитная политика проводится Центральным Банком страны. Ее влияние на экономику заключается в изменении предложения денег на финансовом рынке посредством изменения нормы обязательных резервов, операций с государственными облигациями, изменения учетной (ключевой) ставки. Основным инструментом денежно-кредитной политики – это ключевая ставка, изменение ключевой ставки влияет на спрос через ставки в экономике и в конечном итоге – на инфляцию. В настоящей работе основное внимание сосредоточено на реальной ставке процента, которая включает в себя два показателя – номинальную ставку процента и уровень инфляции.

Инфляция, в какой-то мере, наряду с ВВП, является интегральным показателем качества экономической политики государства. Соотношение темпов роста ВВП и темпов роста инфляции позволяют оценить позитивность долгосрочных стратегических изменений, а также тактического и оперативного управления, и дает представление о реальных последствиях экономической политики государства для основных заинтересованных сторон, прежде всего населения и бизнеса.

Инфляция имеет негативные социально-экономические последствия, но даже высокая стабильная инфляция вполне может сопровождаться экономическим ростом. Реальные ставки играют более важную роль: высокое значение реальных ставок тормозит, а низкое значение способствует экономическому росту [13].

В настоящей работе для анализа влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики рассмотрено влияние государственных расходов и реальных ставок процента на индекс эффективности экономики и реальный ВВП в государствах-участниках ЕАЭС, Молдавии и Украины в период с 2010 г. до 2021 г.

В качестве основного показателя анализа автором предлагается расчет индекса эффективности экономики.

2. Построение индекса эффективности экономики

В ходе анализа большой группы макроэкономических показателей, в конечном итоге были отобраны показатели, которые, на взгляд автора, должны быть включены в индекс, отражая эффективность использования экономических ресурсов и учитывая специфику экономики страны.

Математический индекс записывается следующим образом:

$$K = \sqrt{\frac{GDP}{GCF} * \frac{GDP}{n}}$$

где GDP - валовой внутренний продукт страны;

GCF - валовое накопление основного капитала страны;

n - число трудоспособного населения страны.

Данные показатели собираются международными организациями, информация по ним транспарентна и может быть использована для межстранового анализа.

Отношение ВВП к валовому накоплению основного капитала страны отражает отдачу от изменения основного капитала за год, что показывает эффективность использования средств, систем управления и учитывает выбытие основных фондов. Следует отметить, что накопление капитала является результатом управленческих решений прошлых лет, так как имеется время задержки эффекта от инвестиций (инвестиционного лага), который носит в целом случайный характер и зависит от массивов реализуемых проектов в различных отраслях экономики.

ВВП на душу трудоспособного населения точно отражает производительность труда и не учитывает невовлеченных в экономическую деятельность жителей, в отличие от ВВП на душу населения. Индекс равен среднему геометрическому этих показателей и включает в себя основные понятия интенсивного роста.

Использование данного показателя позволит учесть совокупную отдачу от факторов производства, а значит, появляется возможность оценить качество технологий, систем управления и

человеческого капитала. Именно поэтому в рамках рассмотрения влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики в некоторых моделях будет использоваться данный индекс.

3. Описание модели влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики

В рамках данного исследования тестируются модели, выраженные в восьми уравнениях. С ними можно ознакомиться ниже: (1)-(8).

$$\ln K_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot r_{it} + \beta_2 \cdot \ln E_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

$$\ln K_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot r_{it-1} + \beta_2 \cdot \ln E_{it} + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

$$\Delta k_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot \Delta r_{it} + \beta_2 \cdot \Delta e_{it} + \varepsilon_{it} \quad (3)$$

$$\Delta k_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot \Delta r_{it-1} + \beta_2 \cdot \Delta e_{it} + \varepsilon_{it} \quad (4)$$

$$\Delta K_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot \Delta r_{it} + \beta_2 \cdot \Delta E_{it} + \varepsilon_{it} \quad (5)$$

$$\Delta K_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot \Delta r_{it-1} + \beta_2 \cdot \Delta E_{it} + \varepsilon_{it} \quad (6)$$

$$\Delta GDP_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot \Delta r_{it} + \beta_2 \cdot \Delta e_{it} + \varepsilon_{it} \quad (7)$$

$$\ln GDP_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot \Delta r_{it} + \beta_2 \cdot \ln E_{it} + \varepsilon_{it} \quad (8)$$

Где объясняющими переменными моделей являются:

$\ln K_{it}$ - логарифм индекса эффективности экономики в постоянных ценах 2015, выраженных в долларах США, (1)-(2). Источник: расчёты авторов, World Bank data;

Δk_{it} - относительное изменение индекса эффективности экономики (3)-(4). Источник: расчёты авторов, World Bank data;

ΔK_{it} - абсолютное изменение индекса эффективности экономики (5)-(6). Источник: расчёты авторов, World Bank data;

ΔGDP_{it} - абсолютное изменение реального ВВП в постоянных ценах 2015, выраженных в долларах США, (7). Источник: World Bank data;

$\ln GDP_{it}$ - логарифм реального ВВП в постоянных ценах 2015, выраженных в долларах США, (8). Источник: World Bank data.

Объясняющими переменными в работе являются факторы государственной монетарной и бюджетной политики, в том числе:

r_{it} - реальная процентная ставка, источник: World Bank data.

$\ln E_{it}$ - логарифм государственных расходов в постоянных ценах 2015, выраженных в долларах США. Источник: расчёты автора, World Bank data

r_{it-1} - реальная процентная ставка. Источник: World Bank data

Δr_{it} - изменение реальной процентной ставки, Источник: World Bank data.

ΔE_{it} – абсолютное изменение государственных расходов в постоянных ценах 2015, выраженных в долларах США. Источник: расчёты авторов, World Bank data.

Δr_{it-1} – изменение реальной процентная ставка с лагом в 1 год. Источник: World Bank data.

Δe_{it} – относительное изменение государственных расходов в постоянных ценах 2015, выраженных в долларах США, Источник: расчёты автора, World Bank data.

ε_{it} – ошибки модели; $i=1, \dots, 7$; $t=2010, \dots, 2021$.

Период исследования: 2010 год - 2021 год. Данные берутся в годовом выражении. Таким образом, суммарно имеем от 77 до 84 наблюдений в зависимости от модели.

Переменные K_{it} ; E_{it} ; GDP_{it} были логарифмированы для получения распределения по этим переменным, стремящегося к нормальному распределению, однако это накладывает ограничения на получаемые выводы по коэффициентам этих переменных.

Представленные в уравнениях (1)-(8) регрессионные модели требуют оценки с помощью методов панельного регрессионного анализа, так как данные представлены как во времени (12 срезов годовых данных с 2010 по 2021), так и в пространстве (7 стран).

Панельные регрессионные модели представлены тремя основными функциональными формами:

- 1) Сквозная регрессионная модель (обычная линейная регрессия, не учитывающая панельную структуру данных, используется как бенчмарк модель для сравнения);
- 2) Панельная регрессионная модель с фиксированными эффектами;
- 3) Панельная регрессионная модель со случайными эффектами.

На первом шаге предлагается выбрать наилучшую из трех регрессионных моделей для оценки зависимой переменной. Другими словами, мы определим оптимальную спецификацию для наших уравнений (1) – (8) с помощью предложенной ниже трехшаговой процедуры:

1) Регрессионная модель с фиксированными эффектами сравнивается со сквозной регрессией (тест Вальда).

2) Регрессионная модель со случайными эффектами сравнивается со сквозной регрессией (тест Бройша-Пагана).

3) Регрессионная модель со случайными эффектами сравнивается с регрессионной моделью с фиксированными эффектами (тест Хаусмана).

Результаты тестирования представлены в таблице 1 ниже.

Таблица 1

Тестирование функциональной формы панельных регрессионных моделей

Уравнение	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Модель с фиксированными эффектами сравнивается со сквозной регрессией								
Тест Бройша Пагана	179.07	175.97	1.24	1.24	1.53	1.49	1.50	170.29
P-value	0.00	0.00	0.30	0.30	0.18	0.00	0.19	0.00
Вывод	FE	FE	OLS	OLS	OLS	OLS	OLS	FE
Модель со случайными эффектами сравнивается со сквозной регрессией								
Тест Вальда	347.50	333.46	0.03	0.02	0.37	0.30	0.32	12.76
P-value	0.00	0.00	0.44	0.44	0.27	0.29	0.29	0.00
Вывод	RE	RE	OLS	OLS	OLS	OLS	OLS	RE
Модель со случайными эффектами сравнивается с моделью с фиксированными эффектами								
Тест Хаусмана	0.41	0.73	0.11	0.13	0.03	0.00	0.08	0.41
P-value	0.52	0.39	0.94	0.72	0.86	0.98	0.96	0.52
Вывод	RE	RE	RE	RE	RE	RE	RE	RE
Итоговый вывод по используемой спецификации								
Вывод	RE	RE	OLS	OLS	OLS	OLS	OLS	RE

Примечание: OLS – сквозная регрессионная модель; RE – Модель со случайными эффектами; FE – моделью с фиксированными эффектами.

Источник: расчёты авторов.

Как видно из результатов трёхшагового тестирования, модели для уравнений (1)-(2) и (8), наилучшая функциональная форма для этих моделей – модель со случайными эффектами. Для моделей (3)-(7) можно отметить, что необходимо использовать обычную линейную регрессию, которая не учитывает панельную структуру данных, другими словами, данные не изменяются во времени и пространстве и применение панельного анализа не является обоснованным.

На втором шаге предлагается построить все 8 моделей и выбрать из них наилучшую для дальнейшего тестирования и анализа. Для этого проанализируем таблицы 2-3. Анализируя таблицу 2, можно прийти к выводу, что модели (3)-(4) не являются адекватными по уровню объясняющей силы. Среди моделей (1)-(2) наилучшей является модель (1), которая обладает 48.11% объясняющей силы согласно коэффициенту детерминации.

Таблица 2

Оценка регрессионных моделей для уравнений (1)-(4)

Уравнение	(1)	(2)	(3)	(4)
Регрессант	lnK	lnK	ΔK	ΔK
Переменные	RE	RE	OLS	OLS
r_t	1.43e-05 (0.00163)			
lnE	0.293*** (0.0848)	0.287*** (0.0856)		
r_{t-1}		0.00114 (0.000826)		
Δr_t			-0.000528 (0.000597)	
Δ_e			-0.00629*** (0.00198)	-0.00643*** (0.00169)
Δr_{t-1}				0.000419 (0.000588)
const	-1.578 (1.905)	-1.451 (1.919)	0.0166*** (0.00491)	0.0170*** (0.00477)
Наблюдений	84	84	84	84
R-квадрат	0.4811	0.4777	0.030	0.027
Количество стран	7	7	7	7

Примечание: робастные стандартные ошибки в скобках; уровни значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.
Источник: расчёты авторов.

Оценка регрессионных моделей для уравнений (5)-(8)

Уравнение	(5)	(6)	(7)	(8)
Регрессант	ΔK	ΔK	ΔGDP	$\ln GDP$
Переменные	OLS	OLS	OLS	RE
Δr_t	-0.105			
	(0.114)			
ΔE	6.38e-11	0		
	(5.66e-11)	(0)		
Δr_{t-1}		0.0361		
		(0.104)		
Δr_t			-6.00e-05	
			(0.000483)	
Δe			0.00194	
			(0.00143)	
Δr_t				-0.00143
				(0.00100)
$\ln E$				0.750***
				(0.0632)
<i>const</i>	2.888***	2.972***	0.0259***	7.166***
	(0.855)	(0.842)	(0.00449)	(1.546)
Наблюдений	77	77	84	84
R-квадрат	0.019	0.008	0.002	0.5917
Количество стран	7	7	7	7

Примечание: робастные стандартные ошибки в скобках; уровни значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.

Источник: расчёты авторов.

Анализируя таблицу 3, можно прийти к выводу, что модели (5)-(7) не являются адекватными по уровню объясняющей силы. Наилучшей является модель (8), которая обладает 59,17% объясняющей силы согласно коэффициенту детерминации.

Отметим, что мы выбираем одну наилучшую модель из моделей (1)-(6) и одну из моделей (7)-(8). Обе модели (1) и (8) признаются наилучшими в данных подгруппах, и далее оценка проводится по этим моделям.

На третьем шаге мы проводим тестирование панельных регрессионных моделей со случайными эффектами. Результаты тестирования систематизированы в таблице 4 ниже.

**Оценка итоговых панельных регрессионных моделей
 со случайными эффектами для уравнений (1) и (8)**

	Тестовая статистика	(1)	(8)
		lnK	lnGDP
ШАГ №1	R ²	0.4811	0.5917
	Статистика Вальда	12.01	173.19
	P-value	0.00	0.00
	Наблюдений	84	84
ШАГ №2	Тест на кросс-секторальную зависимость	0.08	1.38
	P-value	0.94	0.11
	Вывод	Нет кросс- секторальной зависимости	Нет кросс- секторальной зависимости
	Тест на серийную корреляцию	1.473	0.09
	P-value	0.2704	0.79
	Вывод	Нет серийной корреляции	Нет серийной корреляции
ШАГ №3	Модифицированный тест Вальда	1044.93	215.21
	P-value	0.00	0.00
	Вывод	Гетероскедастичность ε_t	Гетероскедастичность ε_t
	Среднее значение VIF	1.16	
	Максимальное значение VIF	1.16	
	Вывод	Минимальная мультиколлинеарность	
	Тест Шапиро-Уилка	0.69	0.75
	P-value	0.25	0.53
	Вывод	Нормальное распределение ε_t	Нормальное распределение ε_t
	Тест Рамсея	3.58	3.99
	P-value	0.00	0.00
	Вывод	Адекватная спецификация	Адекватная спецификация
	Эндогенность:	$Cov(\vec{X}_t; \varepsilon_t) = 0$	$Cov(\vec{X}_t; \varepsilon_t) = 0$
	Вывод	Эндогенности нет	Эндогенности нет

Примечание: выводы делаются на 5% уровне значимости ($p < 0.05$)

Источник: расчёты авторов.

На первом шаге оцениваются модели и приводятся базовые статистики объяснительной силы моделей. Обе модели являются адекватными на 5% уровне значимости и обладают средним уровнем объясняющей способности.

На втором шаге оцениваются специфические тесты для панельных моделей: тестирование на кросс-секторальную зависимость (тест Pasaran CD) и тестируем на серийную корреляцию (тест Лагранж-множителя), оба теста не выявили наличие вышеобозначенных проблем. На третьем шаге проводятся: проверка на мультиколлинеарность (VIF), гетероскедастичность (модифицированный тест Вальда для панельных данных), нормальность в распределении случайного члена (тест Шапиро-Уилка), эндогенность (ковариация ошибок и регрессоров); правильность спецификации (тест Рамсея).

В обеих моделях была выявлена гетероскедастичность, которая была устранена с помощью поправки Уайта к стандартным ошибкам модели, которые стали робастными стандартными ошибками. Обнаружено отсутствие нормальности в распределении ошибок в обеих моделях, однако устранение данной проблемы требует расширения выборки исследования. Обнаружена предельно слабая мультиколлинеарность в данных, которая не влияет на результаты исследования, эндогенность не обнаружена, а спецификация обеих моделей признана адекватной согласно тесту Рамсея.

На четвёртом шаге мы строим итоговые формы регрессионных моделей (1) и (8), результаты представлены в таблице 5 ниже.

Таблица 5

**Оценка итоговых панельных регрессионных моделей
со случайными эффектами для уравнений (1) и (8)**

Уравнение	(1)	(8)
Регрессант	lnK	lnGDP
Переменные	RE	RE
γ	1.43e-05	-0.00143
	(0.00163)	(0.00100)
lnE	0.293***	0.750***
	(0.0848)	(0.0632)
const	-1.578	7.166***
	(1.905)	(1.546)
Наблюдений	84	84
R-квадрат	0.4811	0.5917
Количество стран	7	7

Примечание: робастные стандартные ошибки в скобках; уровни значимости: *** $p < 0.01$, ** $p < 0.05$, * $p < 0.1$.
Источник: расчёты авторов.

В обеих моделях на 5% уровне значимости параметр lnE является значимым, а параметр γ – не значимым. Константа значима только в уравнении (8). Модель (1) объясняет порядка 48,11% вариации зависимой переменной, когда модель (8) объясняет порядка 59,17%.

Константа в рамках полученных моделей не интерпретируется. Из-за незначимости переменной r_{it} она не интерпретируется. При росте переменной lnE_{it} на 1% зависимая переменная lnK_{it} растёт на 0.29% и 0.75% соответственно в моделях (1) и (8).

Результаты эконометрического анализа позволяют сделать вывод о том, что инструментарий бюджетной и денежно-кредитной политики оказывают влияние как на стимулирование экономики, так и на эффективность экономики. При этом государственные расходы имеют большую значимость.

В содержательном плане данные выводы во многом связаны с тем, что власти заинтересованы в развитии экономического потенциала страны и активно используют все имеющиеся инструменты. Для наибольшего эффекта воздействия государственного регулирования на темпы экономического роста необходима согласованность бюджетной и кредитно-денежной политики, что является одной из наиболее сложных проблем формирования оптимальной макроэкономической стратегии.

Бюджетная политика напрямую влияет на экономический рост. При увеличении госрасходов оказывается стимулирующий эффект на рост реального ВВП в долгосрочном плане, преимущественно тогда, когда эти расходы используются на финансирование секторов образования и здравоохранения [14], продуктом которых непосредственно является человеческий капитал.

Заключение

В исследовании рассматривается влияние государственных расходов, как инструмента бюджетной политики, и реальной ставки процента, как инструмента денежно-кредитной политики, на экономику. Вводится индекс эффективности экономики, который отражает отдачу от факторов производства стран и позволяет сравнивать страны по эффективности.

Рассматривая влияние стимулирующих мер на индекс и реальный ВВП, делается вывод о влиянии экономической политики стран на стимулирование экономики и эффективность экономики, при этом государственные расходы имеют большую значимость.

В заключение можно сказать, что в условиях кризиса, повышения инфляционного напряжения в экономике и ухудшения внешнеэкономической ситуации необходима мобилизация всех государственных ресурсов, которые могут быть использованы для поддержания и улучшения качества жизни граждан и развития экономического потенциала. Обеспечение более высоких темпов роста реального ВВП требует более тесной координации стимулирующих и антиинфляционных мер бюджетной и денежно-кредитной политики государства, особенно в условиях усиления инфляционного напряжения.

Литература

1. Абраменко Д.А. Проблемы координации бюджетной и денежно-кредитной политики России // *Вестник современных исследований*. 2019. №30.1(30). С. 4-8.
2. Алтунян А.Г. Влияние денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики на экономический рост // *Страховое дело*. 2019. Т. 4. С. 3-15.
3. Дробышевский С., Назаров П. Теоретические Аспекты Оценки Бюджетного Мультипликатора в РФ, *SSRN Electronic Journal*, 18 Oct 2013.
4. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2023. 517 с.
5. Зоидов К.Х. Система межбюджетных отношений в России и других странах ЕАЭС: циклическая динамика развития, существующие риски, вызовы и перспективы развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016. № 12(74). С. 222-235.
6. Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич С.И., Беломестнов И.В., Зоидов Х.К. Экономическая безопасность в условиях эволюционного развития социально-экономических систем / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. М.: ИПР РАН, 2021. 208 с.
7. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть I // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016. № 3(65). С. 114-128.
8. Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Формирование эффективной модели регулирования финансово-бюджетных отношений между федеральными и региональными уровнями в условиях интеграции и нестабильности. Часть II // *Региональные проблемы преобразования экономики*, 2016. № 4(66). С. 82-94.
9. Иванова Н., Каменских М. Эффективность государственных расходов в России // *Экономическая политика*. 201. № 1. С. 176–192.
10. Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Бюджетная политика и экономический рост // *Вопросы экономики*. 2013. № 8. С. 35–59.
11. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег*. Эксмо, 2007.
12. Клепач А. Н. Структурные факторы экономического роста [Журнал] // *Научные Труды Вольного Экономического Общества*. 2016. №5. С. 25-39.
13. Колесов Д.Н. Влияние инфляции и процентных ставок на реальный сектор // *Устойчивое развитие: общество и экономика материалы VI Международной научно-практической конференции*. 2019. С. 545-548.
14. Кудрин А., Кнобель А. Бюджетная политика как источник экономического роста // *Вопросы экономики*. 2017 г. №10. С. 5-26.
15. Максимов Н.А. Проблемы координации бюджетной и денежно-кредитной политики Российской Федерации // *Journal of Economy and Business*. 2017. №1. С. 64-70.
16. Мастеров А.И. Программно-целевое бюджетирование как инструмент стимулирования экономического роста в России // *Финансы и Кредит*, 2018 г. Т. 24. С. 1211-1228.
17. Мау В.А. *Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности*. – М.: Издательство Института Гайдара, 2016. 488 с.
18. О чем говорят тренды. Центробанк 21.04.2022. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12846>.
19. Павлов В.И., Зоидов Х.К. Инновационная парадигма бюджетно-налоговой системы как инструмент бюджетного проектирования / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2022. – 119 с.
20. Расторгуев С.В. Факторы, ресурсы, стратегии интенсивного роста современной России: политический анализ // *Власть*, 2019. Т. 27. С. 21-29.
21. Структурная трансформация экономики России. – URL: <https://fingeniy.com/strukturnaya-transformaciya-ekonomiki-rossii/>.

22. Слепов В.А. Волков И.И. Сравнительный анализ основных направлений бюджетной и денежно-кредитной политики России // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017. Т. 10. С. 1088-1099.
23. Федеральная служба государственной статистики Валовое накопление основного капитала в соответствии с методологией СНС 2008 URL: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-fiveasevenathreesevenathree>.
24. Abdul Abiad, Davide Furceri u Petia Topalova *The macroeconomic effects of public investment: Evidence from advanced economies* // *Journal of Macroeconomics*. ELSEVIER, 2016. С. 224-240.
25. Alchian A.A. *Uncertainty, evolution and economic theory*. *Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.
26. Arestis P., Sawyer M. *The return of fiscal policy* // *Journal of Post Keynesian Economics*, 2010, vol.3, issue 3, Pp/ 327-346.
27. Barro R. J. *Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth*, NBER, 1988.
28. Blanchard O., Dell’Ariccia G., Mauro P. *Rethinking Macroeconomic Policy*, *International Monetary Fund*, 2010.
29. *International Monetary Fund International Financial Statistics (IFS)* URL: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b&sid=1409151240976>.
30. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
31. World Bank. *Global investment prospects: Weak investment in uncertain times: Causes, Implications, and Policy Responses* URL: <http://pub docs.worldbank.org/en/712231481727549643/GlobalEconomic-Prospects-January-2017-Weak-investment-uncertain-times.pdf>.
32. World Bank DataBankWorld Development Indicators URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=#>.
33. World Bank. *Global investment prospects: Weak investment in uncertain times: Causes, Implications, and Policy Responses* URL: <http://pub docs.worldbank.org/en/712231481727549643/GlobalEconomic-Prospects-January-2017-Weak-investment-uncertain-times.pdf>.
34. Ziyadullaev N.S. Zoidov K.Kh., Ziyadullaev U.S., Rakhmatova Z.I., Simonova Yu.S., Zoidov Z.K. *Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2017. – 528 p.*
35. Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S., Zoidov Z.K. *Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability* // *Regional problems of economic transformation*, 2018. - № 12 (98). - P. 422-438.

References:

1. Abramenko D.A. *Problemy koordinacii byudzhetnoj i denezhno-kreditnoj politiki Rossii* // *Vestnik sovremennyh issledovanij*. 2019. №30.1(30). S. 4-8.
2. Altunyan A.G. *Vliyanie denezhno-kreditnoj i nalogovo-byudzhetnoj politiki na ekonomicheskij rost* // *Strahovoe delo*. 2019. T. 4. S. 3-15.
3. Drobysheskiy C., Nazarov P. *Teoreticheskie Aspekty Ocenki Byudzhetnogo Mul'tiplikatora v RF*, SSRN *Electronic Journal*, 18 Oct 2013.
4. Zoidov K.H. *Evolucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. M.: IPR RAN, 2023. 517 s.*
5. Zoidov K.H. *Sistema mezhbyudzhetnyh otnošenij v Rossii i drugih stranah EAES: ciklicheskaya dinamika razvitiya, sushchestvuyushchie riski, vyzovy i perspektivy razvitiya* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2016. № 12(74). S. 222-235.
6. Zoidov K.H., Belomestnov V.G., Bortalevich S.I., Belomestnov I.V., Zoidov H.K. *Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyah evolyucionnogo razvitiya social'no-ekonomicheskikh sistem / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova. M.: IPR RAN, 2021. 208 s.*
7. Zoidov K.H., Yankauskas K.S. *Formirovanie effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhetnyh otnošenij mezhduraznitsami federal'nymi i regional'nymi urovnymi v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' I* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2016. № 3(65). S. 114-128.
8. Zoidov K.H., Yankauskas K.S. *Formirovanie effektivnoj modeli regulirovaniya finansovo-byudzhetnyh otnošenij mezhduraznitsami federal'nymi i regional'nymi urovnymi v usloviyah integracii i nestabil'nosti. CHast' II* // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2016. № 4(66). S. 82-94.
9. Ivanova N., Kamenskih M. *Effektivnost' gosudarstvennyh raskhodov v Rossii* // *Ekonomicheskaya politika*. 201. № 1. S. 176–192.
10. Idrisov G., Sinel'nikov-Murylev C. *Byudzhetnaya politika i ekonomicheskij rost* // *Voprosy ekonomiki*. 2013. № 8. S. 35–59.
11. Kejns Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg*. Eksmo, 2007.
12. Klepach A. N. *Strukturnye faktory ekonomicheskogo rosta [ZHurnal]* // *Nauchnye Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva*. 2016. №5. S. 25-39.
13. Kolesov D.N. *Vliyanie inflyatsii i procentnyh stavok na real'nyj sektor* // *Ustojchivoe razvitie: obshchestvo i ekonomika materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2019. S. 545-548.
14. Kudrin A., Knobel' A. *Byudzhetnaya politika kak istochnik ekonomicheskogo rosta* // *Voprosy ekonomiki*. 2017 g. №10. S. 5-26.
15. Maksimov N.A. *Problemy koordinacii byudzhetnoj i denezhno-kreditnoj politiki Rossijskoj Federacii* // *Journal of Economy and Business*. 2017. №1. S. 64-70.
16. Masterov A.I. *Programmno-celevoe byudzhetirovanie kak instrument stimulirovaniya ekonomicheskogo*

- rosta v Rossii // *Finansy i Kredit*, 2018 g. T. 24. S. 1211-1228.
17. Mau V.A. *Krizisy i uroki. Ekonomika Rossii v epohu turbulentnosti*. – M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2016. 488 s.
18. *O chem govoryat trendy. Centrobank 21.04.2022*. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12846>.
19. Pavlov V.I., Zoidov H.K. *Innovacionnaya paradigma byudzheto-nalogovoj sistemy kak instrument byudzhetnogo proektirovaniya / Pod red. k.f.-m.n., docenta K.H. Zoidova*. – M.: IPR RAN, 2022. – 119 s.
20. Rastorguev S.V. *Factory, resursy, strategii intensivnogo rosta sovremennoj Rossii: politicheskij analiz // Vlast'*, 2019. T. 27. S. 21-29.
21. *Strukturnaya transformaciya ekonomiki Rossii*. – URL: <https://fingeniy.com/strukturnaya-transformaciya-ekonomiki-rossii/>.
22. Slepov V.A., Volkov I.I. *Sravnitel'nyj analiz osnovnyh napravlenij byudzhetnoj i denezhno-kreditnoj politiki Rossii // Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2017. T. 10. S. 1088-1099.
23. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Valovoe nakoplenie osnovnogo kapitala v sootvetstvii s metodologiej SNS 2008* URL: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-fiveasevenathreeevenathree>.
24. Abdul Abiad, Davide Furceri i Petia Topalova *The macroeconomic effects of public investment: Evidence from advanced economies // Journal of Macroeconomics. ELSEVIER*, 2016. S. 224-240.
25. Alchian A.A. *Uncertainty, evolution and economic theory. Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.
26. Arestis P., Sawyer M. *The return of fiscal policy // Journal of Post Keynesian Economics*, 2010, vol.3, issue 3, Pp/ 327-346.
27. Barro R. J. *Government Spending in a Simple Model of Endogenous Growth*, NBER, 1988.
28. Blanchard O., Dell'Ariccia G., Mauro P. *Rethinking Macroeconomic Policy*, International Monetary Fund, 2010.
29. *International Monetary Fund International Financial Statistics (IFS)* URL: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b&sid=1409151240976>.
30. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.
31. World Bank. *Global investment prospects: Weak investment in uncertain times: Causes, Implications, and Policy Responses* URL: <http://pub.docs.worldbank.org/en/712231481727549643/GlobalEconomic-Prospect-January-2017-Weak-investment-uncertain-times.pdf>.
32. World Bank DataBank *World Development Indicators* URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=#>.
33. World Bank. *Global investment prospects: Weak investment in uncertain times: Causes, Implications, and Policy Responses* URL: <http://pub.docs.worldbank.org/en/712231481727549643/GlobalEconomic-Prospect-January-2017-Weak-investment-uncertain-times.pdf>.
34. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.Kh., Ziyadullaev U.S., Rakhmatova Z.I., Simonova Yu.S., Zoidov Z.K. *Economic security of the national banking system in the context of globalization / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov*. – M.: MEI RAS, 2017. – 528 p.
35. Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S., Zoidov Z.K. *Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional problems of economic transformation*, 2018. - № 12 (98). - P. 422-438.

УДК 336.225

ОРЛОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета
и налогообложения, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», г. Иркутск, Россия,
E-mail: OrlovaEN@bgu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-8-95-105

ПРИМЕНЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПЛАНИРОВАНИЮ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

***Аннотация.** В данной статье рассматривается процедура отбора налогоплательщиков при планировании выездных налоговых проверок. В ходе подготовки статьи был использован метод статистического анализа показателей результативности проведения выездных налоговых проверок. На основе анализа статистических данных ФНС России обоснована значимость предпроверочного анализа налогоплательщиков в организации проверок налоговых органов и доначислении налоговых платежей. Выделены проблемы проведения предпроверочного анализа, связанные с неурегулированностью его процедур на законодательном уровне, отсутствием возможности у налогоплательщиков дать пояснения по установленным признакам нарушений налогового законодательства, с необходимостью повышения качества проводимого анализа и т.д. Исследованы отдельные общедоступные критерии отбора налогоплательщиков на предмет соответствия значений, приведенных в Концепции системы планирования выездных налоговых проверок и сложившихся на региональном уровне. Сделан вывод о целесообразности использования показателей применительно каждому региону в целях более объективной оценки применения критериев риска.*

***Ключевые слова:** предпроверочный анализ, налоговые проверки, истребование документов, результативность проверок, налоговые риски.*

ORLOVA ELENA NIKOLAEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the
Department of Accounting and Taxation,
Baikal State University, Irkutsk, Russia,
E-mail: OrlovaEN@bgu.ru

APPLYING A RISK-BASED APPROACH TO PLANNING ON-SITE TAX AUDITS

***Abstract.** This article discusses the procedure for selecting taxpayers when planning on-site tax audits. During the preparation of the article, the method of statistical analysis of the performance indicators of on-site tax audits was used. Based on the analysis of statistical data of the Federal Tax Service of Russia, the importance of pre-verification analysis of taxpayers in the organization of inspections of tax authorities and additional tax payments is substantiated. The problems of conducting pre-verification analysis related to the lack of regulation of its procedures at the legislative level, the lack of opportunity for taxpayers to provide explanations on the established signs of violations of tax legislation, the need to improve the quality of the analysis, etc. are highlighted. Separate publicly available criteria for the selection of taxpayers are investigated for compliance with the values given in the Concept of the system of planning on-site tax audits and those that have developed at the regional level. The conclusion is made about the expediency of using indicators for each region in order to more objectively assess the application of risk criteria.*

***Keywords:** pre-verification analysis, tax audits, document reclamation, audit effectiveness, tax risks.*

1. Введение

В теории существуют два основных метода проведения налоговой проверки. Первый метод - сплошной. Его использование предполагает полный анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика. В рамках этого метода проверяются все аспекты деятельности, включая бухгалтерские записи, налоговую отчетность, договоры, организационно-распорядительные документы, первичные документы, связанные с налоговыми обязательствами. Основная цель этого метода – выявление любых потенциальных налоговых нарушений или ошибок в учете.

При использовании второго метода – выборочного – налоговый орган выбирает определенные аспекты или области деятельности налогоплательщика для более детального анализа. Например, проверка может быть направлена на специфические налоговые обязательства, такие как НДС или налог на прибыль, или на конкретные виды операций. Данный метод позволяет более эффективно использовать ресурсы налогового органа, сосредотачиваясь на наиболее рискованных областях деятельности.

На практике ситуация такова, что лишь незначительная часть от всех налогоплательщиков может быть охвачена выездными налоговыми проверками. Этот процесс требует значительных материальных ресурсов и времени со стороны государственных органов. Результативность налогового контроля невозможно обеспечить без эффективной процедуры отбора налогоплательщиков для проведения выездных проверок. Такой процедурой выступает предпроверочный анализ налогоплательщиков, поскольку прежде, чем проводить выездную налоговую проверку, важно обосновать целесообразность ее проведения и отобрать налогоплательщиков.

Наличие "эффективной системы отбора налогоплательщиков считается необходимым и достаточным признаком любой высокоразвитой системы выездного налогового контроля". Она позволяет в первоочередном порядке проверить налогоплательщиков, деятельность которых является высокорисковой [1].

Вопросам планирования выездных налоговых проверок посвящено достаточно много работ. Научный вклад в изучение сущности предпроверочного анализа и его роли при планировании выездных налоговых проверок внесли такие авторы как М. В. Масальская, Е. В. Мишанова, Н. В. Рожкова, О. Ю. Рудакова, Л. В. Васюченкова, Е. Н. Егорова. Вопросам практического применения предпроверочного анализа в организации выездных налоговых проверок и оценки полученных результатов посвящены научные труды Г. П. Комаровой, Е. Н. Захаровой, С. К. Содномовой [2, 3], А. В. Пироговой [4]. Однако на сегодняшний день сохраняется ряд проблем как нормативного регулирования осуществления предпроверочного анализа, так и его результативности.

Применение в Российской Федерации "риск-ориентированного подхода осуществляется с момента утверждения Концепцией системы планирования выездных налоговых проверок [5] основных принципов планирования и назначения выездных проверок на основе риск-ориентированного подхода. Концепция содержит 12 общедоступных критериев риска совершения налоговых правонарушений, позволяющих налогоплательщикам самостоятельно оценить риски" [1]. Общедоступные критерии наряду с иными критериями лежат в основе первоначального отбора налогоплательщиков при осуществлении предпроверочного анализа.

2. Основная часть

2.1. Понятие и информационная база предпроверочного анализа

Понятие "предпроверочный анализ", а также его процедура не регламентирована ни одним нормативным актом. В связи с этим на практике употребление данного понятия осуществляется без определения его содержательной стороны, но в научной литературе дается его широкое толкование. Каждый исследователь рассматривает данное понятие с позиции задач, стоящих перед тем или иным автором, затрагивая различные аспекты. Так, в работе М.В. Масальской, Е.В. Мишановой, Н.В. Рожковой под предпроверочным анализом понимается "подготовительный этап проведения выездной налоговой проверки, целью которого является повышение эффективности отбора налогоплательщиков, выбора методов и обеспечение результативности проверки" [6, с. 4]. О.Ю. Рудакова и А.И. Горбанова рассматривают предпроверочный анализ как "инструмент налогового планирования, определяющий выбор налогоплательщиков и их подготовку к проведению выездной проверки" [7]. Л. В. Васюченкова [8], Е. Н. Егорова [9], Т. П. Сиразова [10], несмотря на различия в подходах ("комплекс контрольных процедур", "комплекс мероприятий", "аналитическая работа") акцентируют внимание на анализе информации о налогоплательщике.

Таким образом, предпроверочный анализ деятельности налогоплательщика представляет

собой процесс анализа и проверки информации о деятельности налогоплательщика с целью выявления возможных налоговых рисков нарушений налогового законодательства. Он проводится налоговыми органами перед началом налоговой проверки для оценки рисков и подготовки к проверке.

Информационная база для осуществления предпроверочного анализа включает в себя различные источники информации, которые могут быть использованы налоговыми органами для анализа деятельности налогоплательщика.

Отбор налогоплательщиков для включения их в план проведения выездных налоговых проверок основан на качественном и всестороннем анализе всей информации, которой располагают налоговые органы, поступающей из внутренних и внешних источников.

К информации из внутренних источников относится информация о налогоплательщиках, полученная налоговыми органами самостоятельно в процессе выполнения ими функций, возложенных на налоговую службу.

К внутренним источникам также относятся специализированные информационные ресурсы, автоматизированные системы контроля и программные комплексы, находящиеся в пользовании сотрудников ФНС, основным из которых является ПК "ППА-отбор". При его помощи выстраивается рейтинг налогоплательщиков по убыванию от наиболее рискованных к наименее рискованным. В ходе дальнейшего анализа отобранных налогоплательщиков анализируется также информация, содержащаяся в АСК "НДС-2", ИР "Сведения о доходах ФЛ", ПИК "Таможня-Ф" и других.

К информации из внешних источников относится информация о налогоплательщиках, полученная налоговыми органами в соответствии с действующим законодательством или на основании соглашений об обмене информацией с контролирующими и правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления, а также иная информация, в том числе общедоступная (разд. 3 Концепции планирования выездных налоговых проверок).

Налогоплательщиками регулярно предоставляется в налоговые органы различные документы и сведения:

- 1) представленные налоговые декларации (расчеты);
- 2) документы, ранее полученные (составленные) в ходе выездных и камеральных налоговых проверок, иных мероприятий налогового контроля;
- 3) документы, полученные налоговым органом при осуществлении им иных функций, законодательно отнесенных к компетенции налоговых органов (по валютному контролю, проверкам контрольно-кассовой техники, полноты учета выручки и т.д.);
- 4) решения (постановления) налоговых органов;
- 5) заявления и сообщения, полученные от налогоплательщика;
- 6) документы, полученные налоговым органом с налоговой декларацией (расчетом).

Кроме того, существует обмен информацией между налоговыми органами и различными иными органами и организациями. Государственными органами направляется существенный массив информации:

– от правоохранительных органов – о совершении налогоплательщиком противоправных действий, "при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения" [11, с.204];

– от ГИБДД МВД России – о фактах приобретения и продажи налогоплательщиками автотранспортных средств;

– от Росимущества – о фактах приобретения и продажи налогоплательщиками имущества и т.д.

Применение процедур предпроверочного анализа, основанных на риск-ориентированном подходе, позволяет существенно снизить охват налогоплательщиков выездными проверками. По данным статистической налоговой отчетности ФНС России, охват ВВП юридических лиц и индивидуальных предпринимателей снизился с 0,17% в 2018 г. до 0,11% в 2021 г., в том числе организаций – с 0,31% в 2018 г. до 0,22% в 2021 г., индивидуальных предпринимателей – с 0,03% до 0,01%. Данные представлены на рис. 1.

Основной целью налоговых органов в ходе предпроверочного анализа является сбор доказательной базы совершения нарушений законодательства о налогах и сборах. Однако необходимо отметить, что важен не только сам факт совершения правонарушений и сумма возможных доначислений, но и возможность их последующего взыскания. В этой связи процедура предпроверочного анализа включает в себя также оценку имущественного положения налогоплательщика и его учредителей.

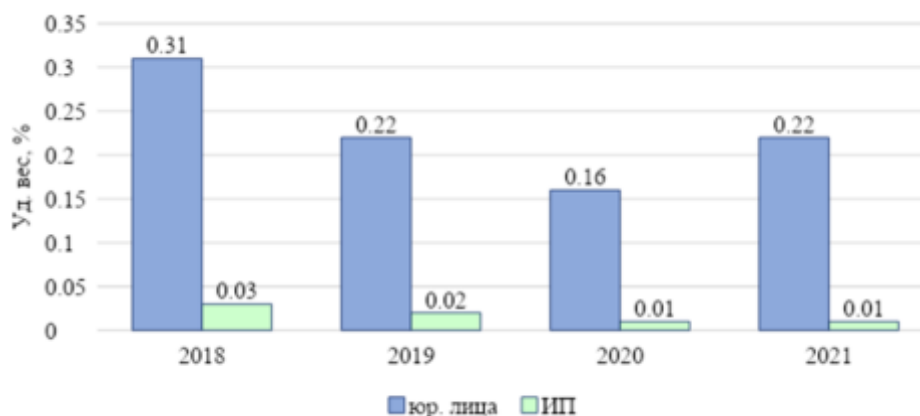

Рис. 1. Доля налогоплательщиков, охваченных выездными налоговыми проверками в России, в 2018–2021 гг., %

В результате предпроверочного анализа «устанавливается достоверность и реальность показателей, указанных в отчетности, и формируется заключение, которое включает оценку выявленных ошибок и искажений» [12].

Как уже отмечалось, первоначально осуществляется отбор плательщиков для последующего анализа при помощи ряда программных комплексов, основным из которых выступает «ППА-отбор», которая была введена в эксплуатацию начиная с апреля 2019 года.

Данная автоматизированная система отбора налогоплательщиков на этапе предпроверочного анализа «позволяет исключить человеческий фактор из процесса отбора объектов контроля и, как следствие, снизить коррупционную составляющую. Программный комплекс «ППА-Отбор» представляет собой единую архитектуру налоговых рисков – 30 «разрывных» и 57 «маркерных» критериев риска, позволяющих осуществлять автоматизированный отбор налогоплательщиков для проведения проверки» [13, с. 152].

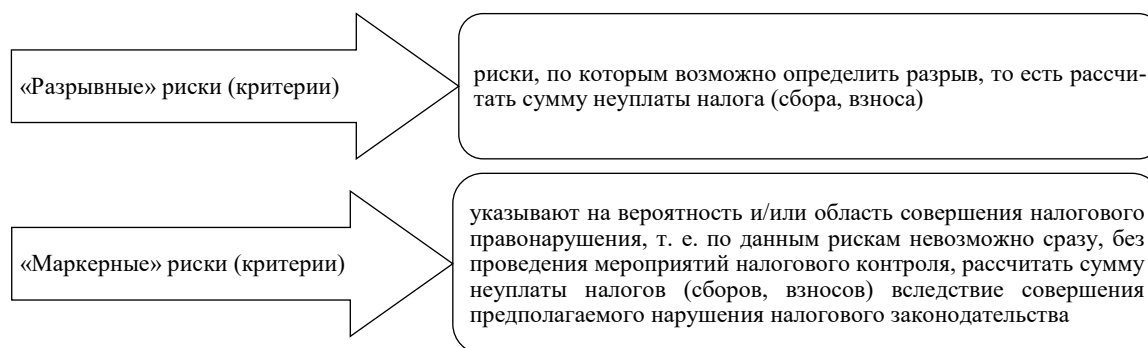

Рис. 2. Виды рисков, применяемых при формировании риск-рейтинга налогоплательщика в ПК «ППА-Отбор»

«ППА-Отбор» позволяет сформировать риск-рейтинг налогоплательщиков для проведения предпроверочного анализа на основании сформированных риск-баллов, присвоенных установленным «разрывным» и «маркерным» рискам (критериям), свидетельствующим о возможном нарушении налогоплательщиком налогового законодательства по НДС, налогу на прибыль организаций, НДФЛ, имущественным налогам и т.д. Под риск-рейтингом в данном случае понимается рейтинг налогоплательщиков, сформированный на основании баллов, присвоенных рискам налогоплательщиков (риск-баллов) (построен в порядке убывания общего рейтингового балла, который рассчитывается путем суммирования баллов по различным «разрывным» и «маркерным» критериям)» [14, с. 13].

2.2. Проблемы проведения предпроверочного анализа и направления совершенствования процедуры отбора налогоплательщиков

Внедрение риск-ориентированного подхода и проведение предварительно-предпроверочного анализа существенно изменило подход к планированию выездных налого-

вых проверок.

Анализ динамики выездных проверок свидетельствует о том, что с внедрением риск-ориентированного подхода к отбору плательщиков удельный вес результативных выездных проверок возрос до 95%, а за последние 14 лет при снижении количества проводимых проверок в 8 раз (с 86 до 10 тыс.) доначисления в расчете на одну проверку, выявившую нарушения, увеличились до 66,4 млн. руб. (рис. 3).

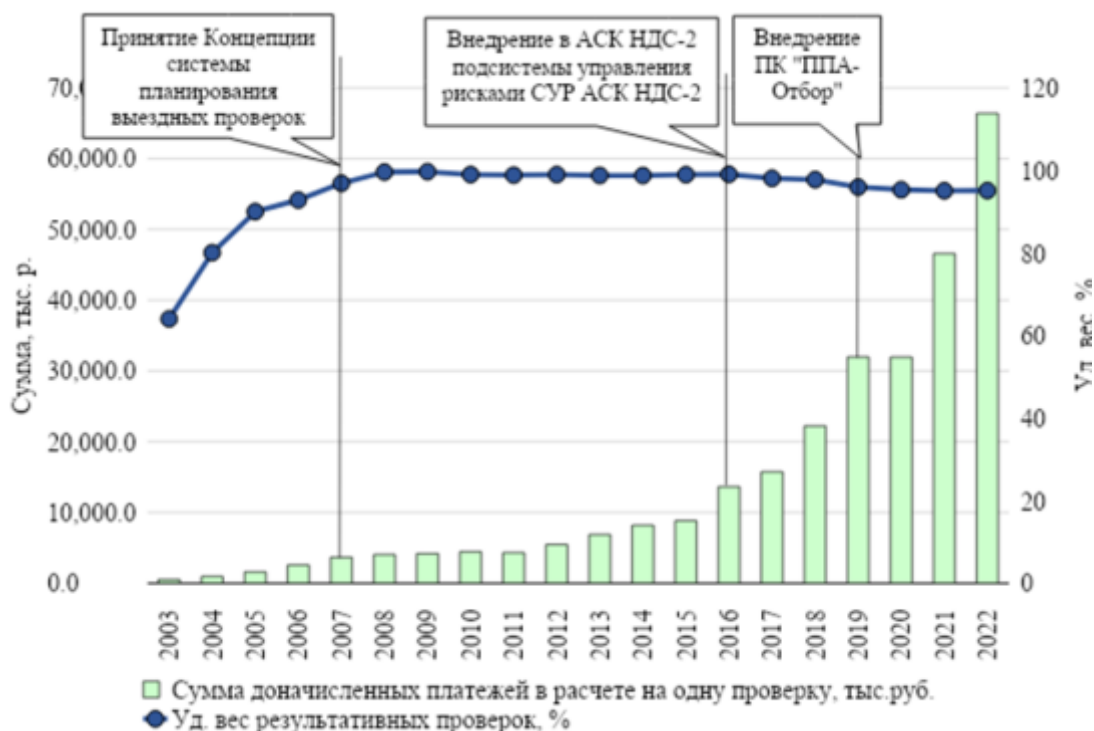

Рис. 3. Динамика результативности выездных проверок в Российской Федерации
 Источник: составлено автором на основе данных ФНС России [15]

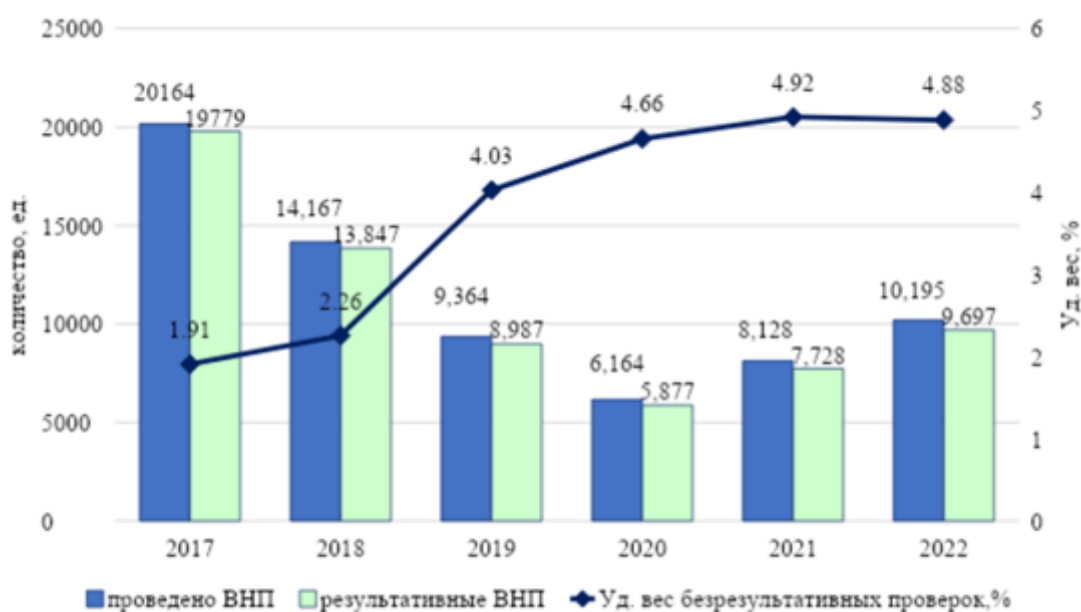

Рис. 4. Динамика выездных проверок налоговых органов Российской Федерации, не выявивших нарушения
 Источник: составлено автором на основе данных ФНС России [15]

Однако, несмотря на внедрение рисково-ориентированного подхода при отборе налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, удельный вес безрезультативных проверок в анализируемом периоде увеличился: в 2019 году – на 1,8 процентного пункта (далее – п. п.) к уровню предыдущего года (с 2,2% в 2018 году до 4% в 2019 году), в 2020 году – на 0,6 п.п. (с 4% в 2019 году до 4,6% в 2020 году), в 2021-2022 годах – на 0,3 п.п (с 4,6% в 2020 году до 4,9% в 2021-2022 годах). Наблюдается общая тенденция: удельный вес безрезультативных проверок превышает 4%, несмотря на значительное снижение количества проводимых в стране выездных проверок (см. рис. 4).

Кроме того, как показало исследование Счетной палаты РФ, более 20 000 выездных налоговых проверок за 2019-2021 годы, суммы доначислений по результатам проверок составили лишь 51% от предполагаемой суммы, рассчитанной по итогам предпроверочного анализа. Также, если рассматривать соотношение предполагаемых и фактических результатов проверок, то в значительной части проверок (за исследованный период от 53 до 69%) результат предпроверочного анализа оказался больше результата выездной проверки. Менее чем в 1% случаев результаты предпроверочного анализа соответствовали результатам по итогам проверок. Сведения по годам представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Соотношение результатов предпроверочного анализа
и выездных налоговых проверок в Российской Федерации**

Показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		1 полугодие 2022 г.	
	кол-во, ед.	уд. вес, %	кол-во, ед.	уд. вес, %	кол-во, ед.	уд. вес, %	кол-во, ед.	уд. вес, %
Всего вынесено решений, из них:	9092	100,0	6036	100,0	7944	100,0	4947	100,0
- результат предпроверочного анализа больше результата ВВП	6312	69,4	3908	64,7	4624	58,2	2627	53,1
- результат предпроверочного анализа меньше результата ВВП	2523	27,7	1945	32,2	3121	39,3	2187	44,2
- результат предпроверочного анализа соответствует результату ВВП	51	0,6	27	0,4	40	0,5	17	0,3

Источник [14, с.18]

Это подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования процедуры отбора налогоплательщиков для проведения выездных проверок.

Другой проблемой является тот факт, что налоговое законодательство не содержит ни понятие "предпроверочный анализ", не регламентирует процедуру его проведения. Нормативное регулирование процедуры предпроверочного анализа осуществляется на основании внутриведомственных документов ФНС России с грифом "Для служебного пользования". С 2018 г. "при планировании и подготовке выездных налоговых проверок территориальные налоговые органы руководствуются письмом № 307дсп с описанием процедуры отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок" [14, С.10].

При этом обязанность налоговых органов о выявленных рисках информировать отобранных для включения в план выездных проверок налогоплательщиков в целях предоставления им сбора и/или добровольного уточнения налоговых обязательств отсутствует.

По информации ФНС России, "представители бизнеса неоднократно обращались с просьбами к ФНС России раскрыть правила оценки рисков налогоплательщика. В связи с этим ведомство разработало новый сервис Личного кабинета налогоплательщика (юридического лица или индивидуального предпринимателя) - "Как меня видит налоговая" [16]. В Личном кабинете налогоплательщики получают доступ к набору показателей о себе и о своем партнере (контрагенте) при его согласии. Предоставляемые налогоплательщику в сервисе показатели поставляются ПП "ППА-Отбор". В данном сервисе реализовано 65 показателей, из которых к установленным ФНС России критериям риска относится только 27 показателей из 97, или 27,8%, из них по 25 показателям (более 90 %) видом отображаемой информации является отметка "Да/Нет". Таким образом, в результате реализации данной новации представители бизнес-сообщества получают частичное представление о правилах оценки рисков для включения в план выездных проверок" [14, с.14].

Необходимо отметить, что не лишены недостатков установленные критерии обоснованного отбора. В частности, при расчете налоговой нагрузки при анализе конкретной организации целесообразно посчитать налоговую нагрузку не по федеральным стандартам, а применительно к региону нахождения организации.

Для сопоставления налоговой нагрузки на региональном уровне и приведенной в Концепции системы планирования выездных налоговых проверок по основным видам экономической деятельности были проанализированы данные об этом показателе, размещенные на сайте ФНС России в разделе "Сервисы" – "Налоговые калькуляторы" – "Калькулятор по расчету налоговой нагрузки". В данном сервисе содержатся сведения о налоговой нагрузке в разрезе субъектов Российской Федерации и видов экономической деятельности. Данные приведены за последние три года. В целях сравнительного анализа рассматривались данные за последний год, за который предоставлена информация.

По данным, например, по Иркутской области из 38 видов деятельности, по которым было проведено сравнение, в 29 случаях (76%) показатели налоговой нагрузки, указанные в Концепции системы планирования выездных проверок, выше, чем среднеотраслевые показатели, сложившиеся по результатам деятельности предприятий Иркутской области.

Необходимо также отметить, что в Концепции приведены данные по укрупненным группам (классам). При этом, если смотреть показатель налоговой нагрузки детально по видам деятельности (подклассам), то наблюдается существенное отклонение. Например, для группы "Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий" в Концепции приведена налоговая нагрузка 17,6%, в то время как по виду деятельности "Производство напитков" среднеотраслевое значение показателя в Иркутской области на 17,29 п. п. выше, а по виду деятельности "Производство табачных изделий" напротив на 17,14 п. п. ниже.

Аналогичная ситуация складывается и по показателю рентабельности продаж. По показателю рентабельности продаж среднеотраслевое значение по Иркутской области выше средних показателей по стране в целом лишь по одному виду деятельности из анализируемых: "Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность".

Не менее интересная ситуация складывается с рассмотрением и применением критерия вычетов по НДС. Концепцией в качестве риска предусмотрено превышение доли вычетов по отношению к начисленному налогу показателя 89%. Вместе с тем, на региональном уровне складываются иные значения данного показателя (рис. 5). Средняя доля вычетов по региону определена по данным отчета 1-НДС в разрезе субъектов РФ, который публикуется на сайте ФНС России.

менее 70%	5 регионов: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Калмыкия, Республика Коми, Оренбургская область
от 70% до 80%	9 регионов: Астраханская область, Республика Саха (Якутия), Пермский край, Удмуртская Республика, Томская область, Иркутская область, Республика Тыва, Калининградская область, Самарская область
от 80%, не более 89%	33 региона: Тюменская область, Омская область, Республика Адыгея (Адыгея), Ярославская область, Волгоградская область, Республика Хакасия, Архангельская область, Рязанская область, г. Севастополь, Чувашская Республика, Республика Карелия, Республика Дагестан, Владимирская область, Курганская область, Костромская область, Кировская область, Республика Марий Эл, Республика Крым, Кемеровская область - Кузбасс, Брянская область, Нижегородская область, Красноярский край, Калужская область, Пензенская область, Саратовская область, Еврейская автономная область, Республика Татарстан), Новосибирская область, Челябинская область, Ставропольский край, Республика Мордовия, Московская область, Республика Ингушетия
от 89% до 100%	31 регион: Республика Северная Осетия - Алания, Тверская область, г. Москва, Алтайский край, Белгородская область, Карачаево-Черкесская Республика, Свердловская область, Ульяновская область, Псковская область, Курская область, Кабардино-Балкарская Республика, Ивановская область, Воронежская область, Смоленская область, Краснодарский край, Орловская область, г. Санкт-Петербург, Тульская область, Тамбовская область, Республика Башкортостан, Приморский край, Хабаровский край, Ростовская область, Новгородская область, Республика Алтай, Вологодская область, Чеченская Республика, Республика Бурятия, Забайкальский край, Ленинградская область, Камчатский край
свыше 100%	6 регионов: Сахалинская область, Липецкая область, Магаданская область, Амурская область, Мурманская область, Чукотский автономный округ

Рис. 5. Группировка регионов по средней доле вычетов по НДС на 01.01.2023

Источник: составлено автором на основе данных ФНС России [17]

Из 84 субъектов, по которым в отчете 1-НДС на 01.01.2023 г. представлена информация, в 37 регионах (44%) средняя доля вычетов превышает установленные Концепцией 89%. При этом в 6 субъектах сумма налога, исчисленная к возмещению из бюджета, превысила исчисленную к уплате сумму, в результате чего средняя доля вычетов превысила 100%.

В настоящее время "при распределении рентабельности и налоговой нагрузки налогоплательщиков по отраслям не учитывается то многообразие видов экономической деятельности, предложенных в действующем на территории России классификаторе. Без сомнения, сложно охватить предложенными критериями все существующие сферы деятельности хозяйствующих субъектов. Однако говорить об объективной оценке применения критериев в данной ситуации не приходится" [18].

Необходимо также отметить проблемы, связанные с истребованием документов. Процедура истребования документов налоговыми органами в рамках налоговых проверок установлена ст. 93, 93.1 НК РФ, но в Налоговом кодексе не установлен порядок истребования документов в процессе предпроверочного анализа. В соответствии с п. 1 ст. 93.1 НК РФ "должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у контрагента, у лица, которое осуществляет (осуществляло) ведение реестра владельцев ценных бумаг, или у иных лиц, располагающих документами (информацией), касающимися деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента), эти документы (информацию), в том числе связанные с ведением реестра владельца ценных бумаг" [19].

Следует обратить внимание, что вся статья 93 НК РФ допускает истребование документов у налогоплательщиков (равно как и у налоговых агентов и плательщиков сборов) только в рамках налоговых проверок (камеральных или выездных). НК РФ устанавливает также процедуру истребования документов у лиц, не являющихся налогоплательщиками (плательщиками сборов, налоговыми агентами), т.е. у третьих лиц, в статье 93.1 "Истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках". В данной статье закреплена процедура истребования документов не у налогоплательщика, а о налогоплательщике или конкретной сделке, в том числе вне рамок проверок.

На практике должностные лица налоговых органов "постоянно направляют требования контрагентам первого, второго и иных звеньев о предоставлении документов о налогоплательщике вне рамок налоговых проверок, от чего страдает деловая репутация налогоплательщика. В результате контрагент прекращает деловое общение с данным налогоплательщиком и у налогоплательщика возникает необходимость поиска посредника для продолжения своей деятельности. Данные проблемы особенно наблюдаются в малых городах, где расположены организации среднего и малого бизнеса, но для данного населенного пункта и для налогового органа, по месту их нахождения, такие организации относятся к основным налогоплательщикам и основным объектам налогового контроля. Повышенное внимание со стороны налоговых органов не способствуют развитию данных организаций, так как они постоянно заняты предоставлением в налоговые органы документов, пояснений, пишут возражения, жалобы и готовят иски в судебные органы. Возникает необходимость не только расширять, но и ограничивать властные полномочия налоговых органов, так как расширенные полномочия становятся препятствием на пути создания в России благоприятного климата для бизнеса" [20].

Иллюстрацией того, что направление значительного количества требований является одним из факторов формирования дополнительной административной нагрузки на бизнес, и при этом не всегда имеет результат, являются данные, полученные в ходе анализа, проведенного Счетной палатой РФ. Так, в ходе подготовки к 500 выездным проверкам, завершённым без результата, в рамках предпроверочного анализа "было направлено почти 9,8 тыс. требований о предоставлении более 123,8 тыс. документов, из которых более 86% требований направлено контрагентам налогоплательщиков. При этом в 71,8% случаев налогоплательщики по результатам предпроверочного анализа не были включены в план выездных проверок, в том числе по причине неподтверждения рисков, на основании которых отобран налогоплательщик (63% случаев), и в результате представления уточненных налоговых деклараций (10,6% случаев)" [14, с.40].

3. Выводы

На современном этапе при организации контрольной работы акцент сделан на комплексном анализе финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, отказе от тотального контроля и переходе к контролю, основанному на критериях риска. Важным этапом при про-

ведении выездных налоговых проверок выступает предпроверочный анализ.

Отбор налогоплательщиков для включения в план выездных налоговых проверок основывается на разработанной Федеральной налоговой службой Концепции системы планирования выездных налоговых проверок, в которой определены основные приоритеты, принципы и направления реализации единого подхода к планированию данного вида проверок.

Применение процедур предпроверочного анализа, основанных на риск-ориентированном подходе, позволяет существенно снизить охват плательщиков выездными проверками. Первоначально осуществляется отбор плательщиков для последующего анализа при помощи ряда программных комплексов, основным из которых выступает "ППА-отбор". Данная автоматизированная система отбора налогоплательщиков на этапе предпроверочного анализа представляет собой единую архитектуру налоговых рисков – 30 "разрывных" и 57 "маркерных" критериев риска, позволяющих осуществлять автоматизированный отбор налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок.

Анализ динамики выездных проверок свидетельствует о том, что с внедрением риск-ориентированного подхода к отбору плательщиков удельный вес результативных выездных проверок возрос до 95%, доначисления в расчете на одну проверку, выявившую нарушения, увеличились до 66 млн. руб. по итогам 2022 г. Однако, несмотря на внедрение риск-ориентированного подхода, имеются некоторые проблемы при отборе налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок.

Так, за период 2019-2022 гг. наблюдается рост доли безрезультативных проверок с 2 до 4%. Как показало исследование выездных налоговых проверок за 2019-2021 гг., проводимое Счетной палатой РФ, соотношение общей суммы по итогам вынесенных решений налогового органа и предполагаемой суммы по итогам предпроверочного анализа составляет лишь 51%.

Другой проблемой является тот факт, что налоговое законодательство не содержит ни понятия "предпроверочный анализ", не регламентирует процедуру его проведения. Нормативное регулирование процедуры предпроверочного анализа осуществляется исключительно на основании внутриведомственных документов ФНС России. По этой причине налогоплательщики не располагают информацией об основаниях, в соответствии с которыми налоговые органы запрашивают дополнительные сведения или пояснения вне рамок проведения мероприятий налогового контроля, у них нет возможности дать пояснения по установленным признакам нарушений законодательства о налогах и сборах.

Необходимо отметить, что не лишены недостатков установленные критерии обоснованного отбора. Как показало исследование на примере Иркутской области, из 38 отобранных видов деятельности, по которым было проведено сравнение, в 29 случаях (76%) показатели налоговой нагрузки, указанные в Концепции системы планирования выездных проверок, оказались выше среднеотраслевых показателей, сложившихся по результатам деятельности предприятий региона. Кроме того, в Концепции приведены данные по укрупненным группам (классам). При этом, если смотреть показатель налоговой нагрузки детально по видам деятельности (подклассам), то наблюдается существенное отклонение. Аналогичная ситуация складывается и по показателю рентабельности продаж: среднеотраслевое значение по Иркутской области выше средних показателей по стране в целом лишь по одному виду деятельности из проанализированных.

Показательна также ситуация по критерию вычетов по НДС. Концепцией в качестве риска предусмотрено превышение доли вычетов по отношению к начисленному налогу показателя 89%. Однако, на 01.01.2023 г. более, чем в 40% субъектов Российской Федерации, этот показатель превышает установленное значение.

Таким образом, система критериев риска нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе совершенствовании общедоступных критериев: закрепление в концепции применения показателей, рассчитанных на региональном уровне. Необходимо также обеспечить информирование налогоплательщиков о выявленных рисках неуплаты налогов и сборов, в отношении которых рассматривается вопрос о проведении выездной налоговой проверки.

Литература

1. Бюллетень Счетной палаты РФ. Налоговые проверки. – URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bul-2-2023.pdf>. (дата обращения: 08.06.2023)
2. Захарова Е. Н. Необходимость риск-ориентированного подхода в налоговом контроле / Е. Н. Захарова, С. К. Содномова // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 650–660.
3. Содномова С. К. Развитие налогового администрирования на современном этапе / С. К. Содномова, Е. В. Грошева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 2. –

С. 258–265.

4. Пирогова А. В. Налогово-проверочные действия налоговых органов: оценка результативности / А. В. Пирогова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – № 4.
5. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок : Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ : (ред. от 10.05.2012) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Масальская М. В. Предпроверочный анализ как инструмент прогнозирования выездной налоговой проверки учреждений УИС и его совершенствование / М. В. Масальская, Е. В. Мишанова, Н. В. Рожкова // Вестник Финансового университета. – 2017. – Т. 21, № 2 (98). – С. 44-50.
7. Рудакова О. Ю. Повышение результативности налогового контроля / О. Ю. Рудакова, А. И. Горбанова // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2018. – № 9. – С. 102-107.
8. Васюченкова Л. В. Методика проведения предпроверочного анализа / Л. В. Васюченкова // Налоговая политика и практика. – 2009. – №2. – С. 42-47.
9. Егорова Е. Н. Совершенствование привидение предпроверочного анализа в целях увеличения результативности выездных налоговых проверок / Е. Н. Егорова, Д. А. Савин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 26 (164) – С. 39-44.
10. Сиразова Т. П. Предпроверочный анализ в организации налогового контроля / Т. П. Сиразова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 4.
11. Самаруха В. И. Проблемы противодействия налоговым преступлениям / В. И. Самаруха, А. В. Самаруха, И. В. Самаруха // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 199–210.
12. Комарова Г.П., Змановская О.В. К вопросу о понятии «иные контрольные мероприятия» / Г.П. Комарова, О.В. Змановская // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, №1.
13. Мусаелян А. К. Выездные налоговые проверки в системе налогового контроля / А. К. Мусаелян, Е. Г. Молчанов // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – №4. – С. 150-158.
14. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ организации и осуществления выездных налоговых проверок, взыскания доначисленных сумм в 2019–2021 годах и истекшем периоде 2022. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/002/fw72p873qb0b0nhuywr4g0s9g0eqzhhb.pdf> (дата обращения: 05.06.2023).
15. Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов 2-НК за 2011 – 2022 гг. – Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2023. – URL: https://www.nalog.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 10.07.2023).
16. О вводе в промышленную эксплуатацию прикладного программного обеспечения интерактивных сервисов «Личный кабинет налогоплательщика юридического лица» и «Личный кабинет налогоплательщика индивидуального предпринимателя» и централизованных компонентов АИС «Налог-3» в части информирования налогоплательщика о его показателях риска : Приказ ФНС России от 11 марта 2022 г. № ЕД-7-19/202@ // СПС «КонсультантПлюс»
17. Отчет о структуре начисления налога на добавленную стоимость 1-НДС по состоянию на 01.01.2023, в разрезе субъектов Российской Федерации. – Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2023. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 07.06.2023)
18. Наливайченко М. С., Филатова И. И. Эффективность концепции системы планирования выездных налоговых проверок во времени / М. С. Наливайченко, И. И. Филатова // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. – 2015. – № 4. – С. 185-191.
19. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : (ред. от 18.03.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
20. Комарова Г. П. Система рисков в налоговом контроле / Г. П. Комарова, О. В. Змановская, Г. М. Касаткина // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, № 3.

References:

1. Byulleten' Schetnoj palaty RF. Nalogovye proverki. – URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bul-2-2023.pdf> (data obrashcheniya: 08.06.2023)
2. Zaharova E. N. Neobhodimost' risk-orientirovannogo podhoda v nalogovom kontrole / E. N. Zaharova, S. K. Sodnomova // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 650–660.
3. Sodnomova S. K. Razvitie nalogovogo administrirovaniya na sovremennom etape / S. K. Sodnomova, E. V. Grosheva // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. – 2016. – Т. 26, № 2. – С. 258–265.
4. Pirogova A. V. Nalogo-proverochnye dejstviya nalogovyh organov: ocenka rezul'tativnosti / A. V. Pirogova // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. – 2013. – № 4.
5. Ob utverzhenii Konceptii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok : Prikaz FNS Rossii ot 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ : (ред. от 10.05.2012) // СПС «Konsul'tantPlyus».
6. Masal'skaya M. V. Predproverochnyj analiz kak instrument prognozirovaniya vyezdnoj nalogovoj proverki uchrezhdenij UIS i ego sovershenstvovanie / M. V. Masal'skaya, E. V. Mishanova, N. V. Rozhkova // Vestnik Finansovogo universiteta. – 2017. – Т. 21, № 2 (98). – С. 44-50.
7. Rudakova O. YU. Povyshenie rezul'tativnosti nalogovogo kontrolya / O. YU. Rudakova, A. I. Gorbanova // Upravlenie sovremennoj organizaciej: opyt, problemy i perspektivy. – 2018. – № 9. – С. 102-107.
8. Vasyuchenkova L. V. Metodika provedeniya predproverochnogo analiza / L. V. Vasyuchenkova // Nalogovaya politika i praktika. – 2009. – №2. – С. 42-47.
9. Egorova E. N. Sovershenstvovanie prividenie predproverochnogo analiza v celyah uvelicheniya rezul'tativnosti vyezdnyh nalogovyh proverok / E. N. Egorova, D. A. Savin // Finansovaya analitika: problemy i resh-

eniya. – 2013. – № 26 (164) – S. 39-44.

10. Sirazova T. P. *Predproverochnyj analiz v organizacii nalogovogo kontrolya* / T. P. Sirazova // *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoj akademii*. – 2011. – № 4.

11. Samaruha V. I. *Problemy protivodejstviya nalogovym prestupleniyam* / V. I. Samaruha, A. V. Samaruha, I. V. Samaruha // *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*. – 2018. – T. 12, № 2. – S. 199–210.

12. Komarova G.P., Zmanovskaya O.V. *K voprosu o ponyatii «inye kontrol'nye meropriyatiya»* / G.P. Komarova, O.V. Zmanovskaya // *Baikal Research Journal*. – 2019. – T. 10, №1.

13. Musaelyan A. K. *Vyezdnye nalogovye proverki v sisteme nalogovogo kontrolya* / A. K. Musaelyan, E. G. Molchanov // *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. – 2019. – №4. – S. 150-158.

14. *Otchet o rezul'tatah ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Analiz organizacii i osushchestvleniya vyezdnyh nalogovyh proverok, vzyskaniya donachislennyh summ v 2019–2021 godah i istekshem periode 2022.* – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/002/fw72p873qb0b0nhuywr4g0s9g0eqzh6.pdf> (data obrashcheniya: 05.06.2023).

15. *Otchet o rezul'tatah kontrol'noj raboty nalogovyh organov 2-NK za 2011 – 2022 gg.* – *Federal'naya nalogovaya sluzhba: oficial'nyj sajt*. – 2023. – URL: https://www.nalog.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (data obrashcheniya 10.07.2023).

16. *O vvide v promyshlennuyu ekspluatatsiyu prikladnogo programmno obespecheniya interaktivnyh servisov «Lichnyj kabinet nalogoplatel'shchika yuridicheskogo lica» i «Lichnyj kabinet nalogoplatel'shchika individual'nogo predprinimatel'ya» i centralizovannyh komponentov AIS «Nalog-3» v chasti informirovaniya nalogoplatel'shchika o ego pokazatelyah riska : Prikaz FNS Rossii ot 11 marta 2022 g. № ED-7-19/202@ // SPS «Konsul'tantPlyus»*

17. *Otchet o strukture nachisleniya naloga na dobavlenную stoimost' 1-NDS po sostoyaniyu na 01.01.2023, v razreze sub"ektov Rossijskoj Federacii.* – *Federal'naya nalogovaya sluzhba: oficial'nyj sajt*. – 2023. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (data obrashcheniya: 07.06.2023)

18. Nalivajchenko M. S., Filatova I. I. *Effektivnost' koncepcii sistemy planirovaniya vyezdnyh nalogovyh proverok vo vremeni* / M. S. Nalivajchenko, I. I. Filatova // *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*. – 2015. – № 4. – S. 185-191.

19. *Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' pervaya : Feder. zakon RF ot 31 iyulya 1998 g. № 146-FZ : (red. ot 18.03.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».*

20. Komarova G. P. *Sistema riskov v nalogovom kontrole* / G. P. Komarova, O. V. Zmanovskaya, G. M. Kasatkina // *Baikal Research Journal*. – 2022. – T. 13, № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Аликперова**
Наталья
Валерьевна к.э.н., ведущий научный сотрудник лаборатории исследования поведенческой экономики, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, E-mail: natalie_danilina@mail.ru
- Атамась**
Евгения
Владимировна к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия, E-mail: eatamas@bk.ru
- Ахмедова**
Жулиана
Алдеровна д.э.н., профессор кафедры ГИМУ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», E-mail: Alderju@mfil.ru
- Балашов**
Вадим
Юрьевич главный специалист департамента финансового контроля Министерства финансов Донецкой Народной Республики, г. Донецк, Российская Федерация, E-mail: balashov.vadim.2019@gmail.com
- Балашова**
Раиса
Ивановна д.э.н., доцент, главный научный сотрудник отдела финансово-экономических исследований, Институт экономических исследований, г. Донецк, Российская Федерация, E-mail: raysabalashova@yandex.ru
- Боровских**
Ольга
Николаевна к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия, E-mail: Olga_bor_76@mail.ru
- Евстафьева**
Алсу
Хусаиновна к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия, E-mail: evalsu@yandex.ru
- Зойдов**
Хуршеджон
Кобилджонович младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, E-mail: mirkhusshed@mail.ru
- Иванова**
Татьяна
Леонидовна д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк, Российская Федерация, E-mail: 3264223@gmail.com
- Кирей**
Владимир
Владимирович к.э.н., Мытищинский филиал Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, E-mail: Kirey-v@mail.ru
- Куршиева**
Нурисат
Магомедовна к.э.н., доцент кафедры ГИМУ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», E-mail: Nurisat@mail.ru
- Магомедова**
Татьяна
Викторовна к.э.н., доцент кафедры ГИМУ ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», E-mail: Mfatayna75@mail.ru
- Меджидов**
Заур
Уруджалиевич к.э.н., научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru
- Миронов**
Виктор
Радиславович аспирант Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка Российской академии наук (ИПР РАН), E-mail: mvr1997@mail.ru
- Орлова**
Елена
Николаевна к.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск, Россия, E-mail: OrlovaEN@bgu.ru
- Спарышкин**
Данила
Алексеевич аспирант, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Россия, Москва E-mail: Danila-msk@yandex.ru
- Тикун**
Владимир
Игоревич аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет г. Белгород, Россия E-mail: 1205107@bsu.edu.ru
- Чернышенко**
Дарья
Александровна студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия, E-mail: ch18a0385049@mail.ru
- Ярашева**
Азиза
Викторовна д.э.н., профессор, заведующий лабораторией исследования поведенческой экономики, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, E-mail: baktriana@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Alekperova** Natalia Valeryevna *Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, E-mail: natalie_danilina@mail.ru*
- Atamas** Evgeniya Vladimirovna *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kuban State University, Krasnodar, Russia, E-mail: eatamas@bk.ru*
- Akhmedova** Juliana Alderovna *Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of HiMU, Dagestan State Technical University, E-mail: Alderju@mfil.ru*
- Balashov** Vadim Yurievich *Chief Specialist of the Financial Control Department of the Ministry of Finance of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Russian Federation, E-mail: balashov.vadim.2019@gmail.com*
- Balashova** Raisa Ivanovna *Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Financial and Economic Research, Institute of Economic Research, Donetsk, Russian Federation, E-mail: raysabalashova@yandex.ru*
- Borovskikh** Olga Nikolaevna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, E-mail: Olga_bor_76@mail.ru*
- Evstafieva** Alsu Husainovna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, E-mail: evalsu@yandex.ru*
- Zoidov** Khurshejon Kobiljonovich *Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, E-mail: mirkhurshed@mail.ru*
- Ivanova** Tatiana Leonidovna *Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Russian Federation, E-mail: 3264223@gmail.com*
- Kirey** Vladimir Vladimirovich *Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University, E-mail: Kirey-v@mail.ru*
- Kurshieva** Nurisat Magomedovna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of HiMU of the Dagestan State Technical University, E-mail: Nurisat@mail.ru*
- Magomedova** Tatiana Viktorovna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of the State Pedagogical University of Dagestan, E-mail: Mtatayna75@mail.ru*
- Medzhidov** Zaur Urudzhalievich *Ph.D. in Economics, Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, E-mail: zaur-medzhidov@mail.ru*
- Mironov** Viktor Radislavovich *Postgraduate student of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (IPR RAS), E-mail: mvr1997@mail.ru*
- Orlova** Elena Nikolaevna *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, Russia, E-mail: OrlovaEN@bgu.ru*
- Peryshkin** Danila Alekseevich *Postgraduate Student, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow E-mail: Danila-msk@yandex.ru*
- Tikunov** Vladimir Igorevich *Postgraduate Student, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, E-mail: 1205107@bsu.edu.ru*
- Chernyshenko** Darya Aleksandrovna *student, Kuban State University, Krasnodar, Russia, E-mail: ch18d0385049@mail.ru*
- Yarasheva** Aziza Viktorovna *Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Behavioral Economics Research Laboratory, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, E-mail: baktriana@rambler.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 18.09.2023 г. Сдано в печать 21.09.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 13,5 Заказ № 568.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15